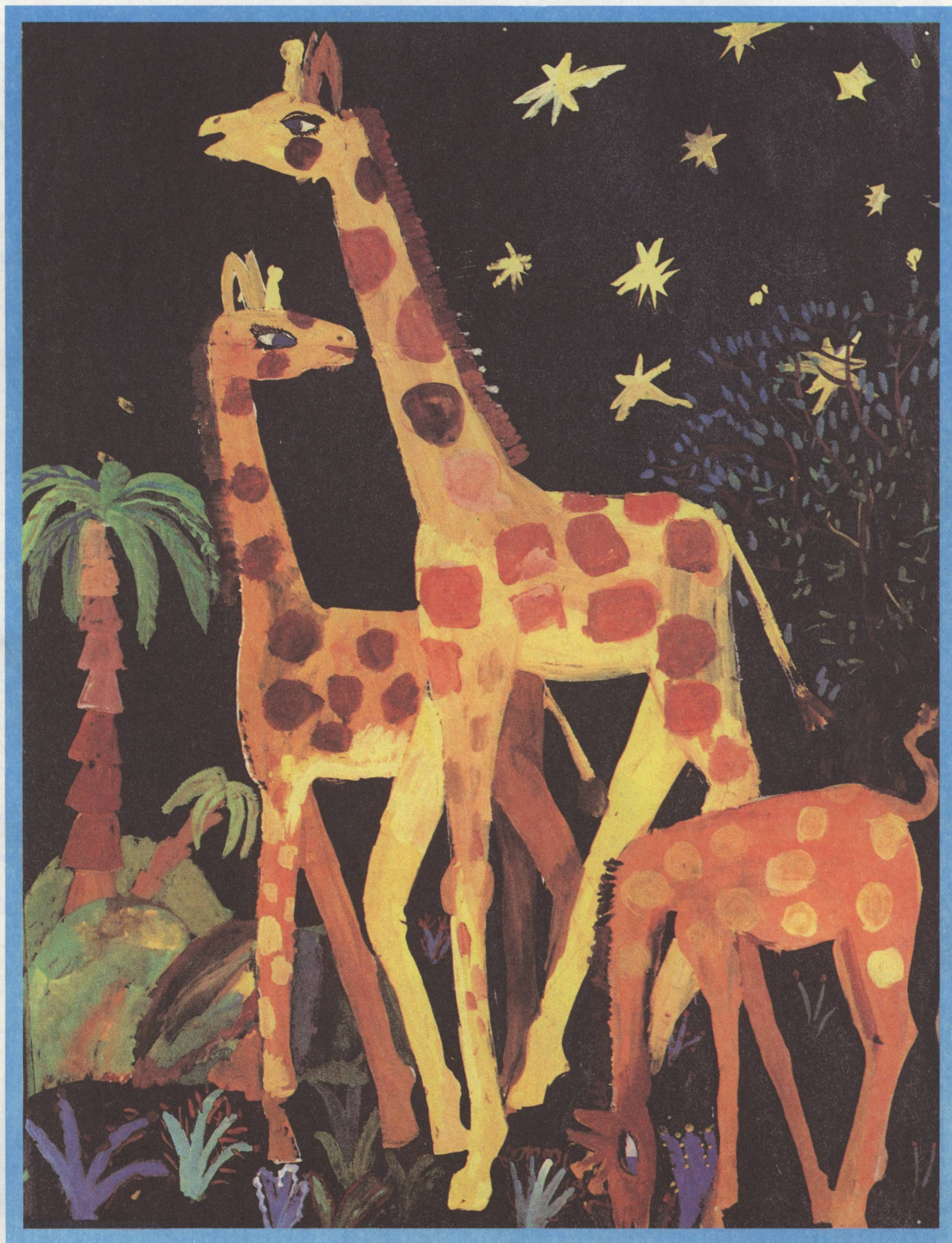
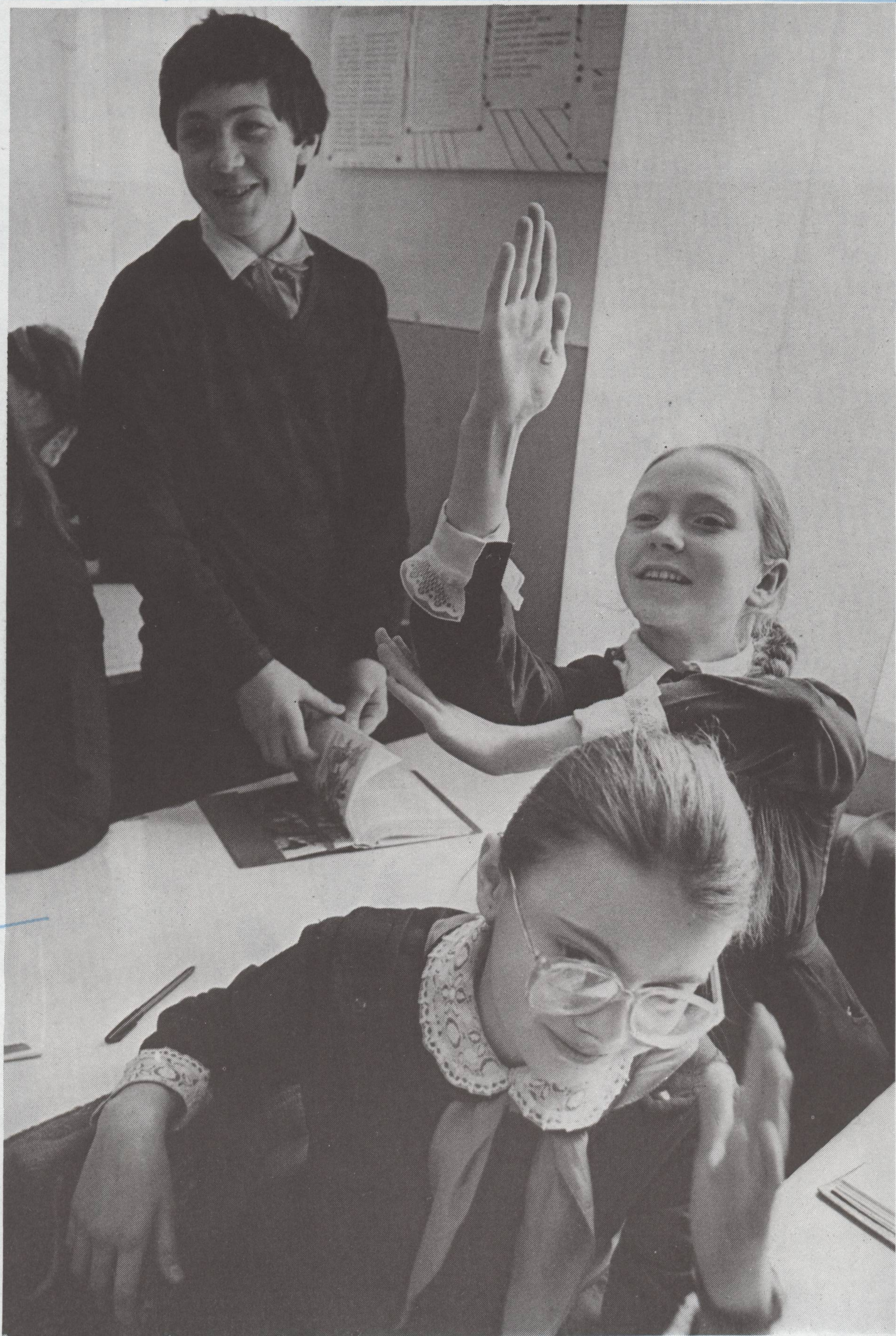
ISSN 0130–8009

ПИОНЕР 5 1989




задачи №43
упражнения
литература

Кто их, отличников, разберет?

Почему мы не любим отличников?

Почему мы им хоть немного, но завидуем?

Потому что — выделяются?

Потому что — никогда их нельзя застать врасплох?

Но отличники тоже бывают разные — начинающие, случайные, закоренелые...

— Как что, так Седов... Да, учил, учил я сегодня...

— Татьяна Борисовна! Татьяна Барбарисовна! Спросите! Спросите меня! Мне в четверти пятерочка нужна!

— Хотите спрашивайте — хотите нет... Учила. Знаю. Как всегда. Я же отличница.

Настоящие отличники идут и идут, вперед и вперед. Они без пятерок жить не могут. Хотя... Хотя кто их разберет, может, не в самой пятерке дело?

Фотография Н. БЛИКОВА.



ПИОНЕР

Выходит с 15 марта 1924 г.

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

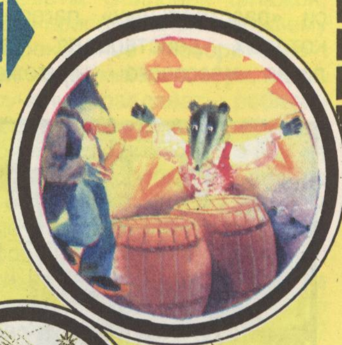
Москва, 1989

Издательство «Правда»

ЧИТАЙ В МАЕ

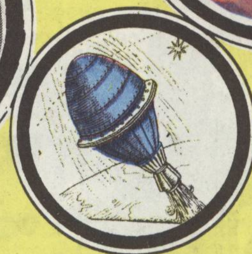
На обложке: **«Жирафы»**, рисунок Аллы Ивановой, 9 лет.

Семейство начало обшаривать погреб. С.36.



О «Битлз» написаны десятки увесистых томов. С.61.





С.58.

ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ

«Я слышал о создании общества «Мемориал». Напишите, пожалуйста, что это за организация? И для чего она нужна?

В. УРИН, г. Новосибирск».

В Москву на улицу Черняховского, дом 2, где расположен отныне «Мемориал», стекаются реки людских писем. В них сведения о родственниках, друзьях, знакомых, о тех, кого мы называем жертвами сталинских репрессий. Сюда приходят и совсем юные люди. Они приносят документы, письма, фотографии из семейных архивов своих дедушек и бабушек, справки об их реабилитации. Приходят, чтобы не пропали крупицы семейной памяти, из которых складывается история целых поколений, история нашей страны. И тут одинаково важны сведения о знаменитом маршале и простом колхознике, захваченных кровавым смерчем.

Уже стало известно множество фактов о злодеяниях тех страшных лет. Уже обнаружены места массовых захоронений тысяч расстрелянных людей — в Белоруссии, на Украине, в Казахстане... Уже собраны первые горькие страницы летописи «расстрельных» лагерей, в которых действовала технология массового уничтожения ни в чем не повинных людей.

Чтобы не была забыта ни одна страница нашей истории, и создано общество «Мемориал». Задачи, которые оно ставит перед собой, благородны и конкретны: сохранить и увековечить память жертв сталинизма; оказывать помощь людям, пострадавшим от репрессий; открыть в Москве Мемориальный комплекс, где, кроме памятника погибшим, также будет научно-информационный и просветительный центр с архивом, музеем, библиотекой.

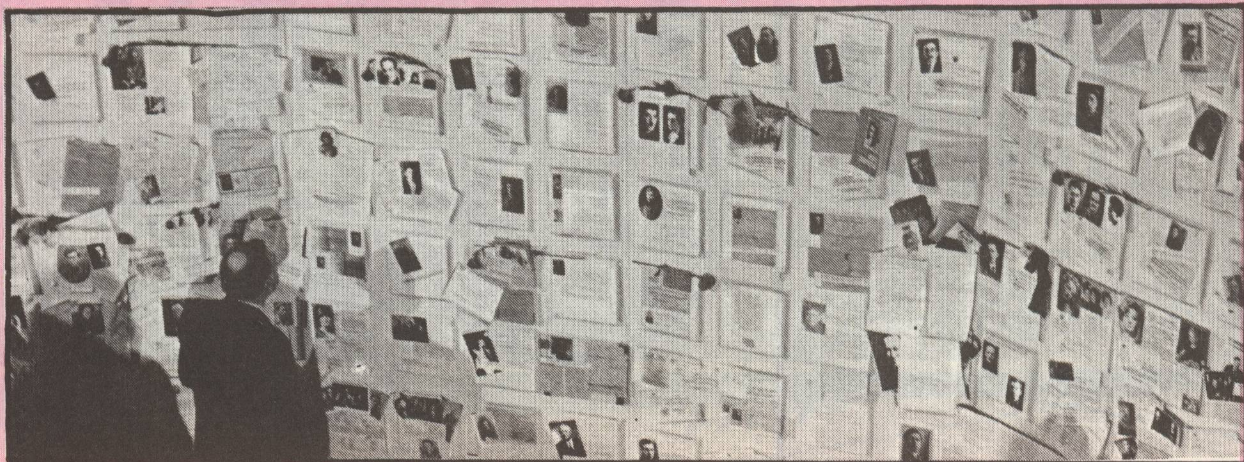
Сотни тысяч людей спешат принять участие в работе «Мемориала». В обществе, как сказал один из его организаторов, соединились нации, культуры, языки. И сближение это произошло через чувство отвращения к палачеству и сострадание к жертвам.

Без этих чувств нельзя жить. А ведь жили, жили... В годы массового террора терпимость, жалость, милосердие были непопулярны. Требовалось быть бдительными и неумолимыми к «врагам народа» и их «пособникам». И разве не дают о себе знать эти качества и сегодня? Возродить истинный гуманизм — тоже одна из целей «Мемориала».

А работы в обществе хватит всем. Предстоит еще открыть и сделать доступными для исследования все архивы, где хранятся документы, имеющие отношение к репрессиям. Предать гласности механизм следствия, суда, когда люди, оговаривая себя и своих близких, погибали сами, увлекая в смертельную воронку десятки людей. Рассказать об условиях содержания в тюрьмах, лагерях, где ежедневно, ежесекундно попиралось человеческое достоинство. Проследить историю судеб миллионов сирот, разбросанных по детским домам страны. Они тоже, лишенные родителей, очага, являются жертвами репрессий.

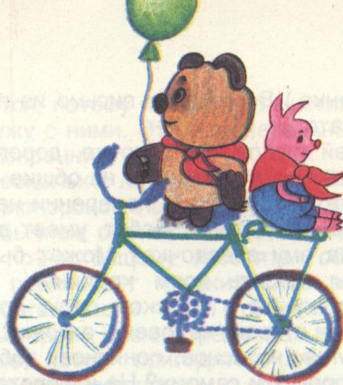
Все это даст нам возможность понять самих себя. Увидеть истоки сегодняшних проблем без «белых пятен», без лжи и замалчивания. Все это нужно для того, чтобы смотреть вперед без боязни, находить верные пути в будущее.

Майра САЛЫКОВА,
корреспондент «Огонька»
специально для «Пионера».



Фотография Д. ДЕБАБОВА.

КАК НАДО ЖИТЬ, ЧТОБЫ ОКТЯБРЕНОК ЕЛИСЕЙ АНДРЕЕВИЧ БАБЕНКО НЕ РАСХОТЕЛ СТАТЬ ПИОНЕРОМ





На сборе отряда тебя выбрали вожатым октябрят. Ты и обрадовался — ну что ж, поиграть с малышами ты не прочь, и загордился — все-таки вон какое серьезное поручение, и растерялся немного — а как тебя встретят октябрята и что теперь с ними делать?

Не тушуйся. И для начала послушай несколько историй и несколько советов заместителя главного редактора журнала «Мурзилка» Ирины Семеновны ЗАРАХОВИЧ. А там и опыт придет.

О «ТРЯПИЧНЫХ» ПОРУЧЕНИЯХ И ГРОМКИХ «МЕРОПРИЯТИЯХ»

Понятно, что ничью жизнь нельзя расчертить по клеточкам: вот эта — жизнь личная, эта — пионерская, эта — спортивная, или школьная, или семейная...

Если тебя больно задело слово, услышанное на сборе,— разве это не личное? Но сбор-то пионерский.

Если ты ждешь не дождешься заветной встречи с ребятами (и особенно с одним человеком), с которыми подружился летом в лагере — разве это не продолжение твоей летней пионерской жизни?

Так что границу провести очень трудно. Все переплетено в душе нашей, в отношениях.

И все-таки оттенки есть. Наверное, за кого и перед кем ты больше всего в ответе, это и есть главное в твоей жизни. Непонятно? Попробую объяснить.

Простить ли тебе обидчика, к примеру? Извиниться ли перед мамой? Признаться ли в своем первом чувстве? Это твое личное. Как душа подскажет, какой характер у тебя, воля...

Но отвечать тебе приходится не только перед собой и за себя. За отряд и перед отрядом. За класс и перед классом. За команду и перед ней. За малышей-октябрят, прямо глядя им в глаза.

Какая она — октябрятская жизнь? Не та, которая была задумана 65 лет назад, когда создавались самые первые октябрятские группы, когда пионеры мастерили малышам самодельные картонные звездочки, обтянутые красным кумачом... Не та октябрятская жизнь, когда малыши буквально по пятам всюду следовали за пионерами. В поле — колоски собирать. В госпиталь к раненым — песней порадовать, стихи почитать, просто стакан воды подать, цветы поставить на тумбочки. Не про ту октябрятскую жизнь речь. Про нынешнюю.

...Передо мной письма октябрят, присланные в журнал «Мурзилка», анкеты последних двух лет. «Поручений у меня нет. У моей октябрятской группы флажка нет. Вожатые приходят к нам редко». И несмотря на все это, автор письма, октябренок, подписавшийся Елисей Андреевич Бабенко, хочет быть пионером. В звездочке Светы Осиповой флажок, оказывается, был, но он «присваивался хорошему ученику или ученице». Прекрасное «изобретение»! Ничего не скажешь. А вот еще, мягко говоря, познятное: «Мне дали поручение раздавать ребятам тряпки». Это сообщила Оля Фленова из Нефтекамска. Что за бред! — хочется воскликнуть. Но не в адрес Оли. Она прислала подробные, честные ответы. А в адрес тех октябрятских вожатых или других взрослых, которые это придумали. Ее тезка Оля из Камышина тоже сообщила, что ее поручение: «вымыть доску, подмести пол, поставить стулья на парту, поставить ровно парты, полить цветы». По силам ли маленькой девочке двигать, поднимать? Очень похожие «тряпичные» ответы мелькают из письма в письмо как под копирку. К этому сводится представление многих малышей о том, что им доверяет звездочка. Наконец попалось письмо. «Я библиотекарь и с удовольствием меняю книжки» (Де-

Рисунки Е. МОКРОУСОВОЙ.

нис Голубенко.) Всего одно письмо из папки, где их 200. Небогато...

А в твоей группе и звездочке, дорогой вожатый, какая жизнь? Не в пересчете на общие слова: «Проводили то-то и то-то», а в измерении на жизнь каждого октябренка. Что он любит, умеет делать и что предложила ему звездочка? Может быть, выращивать цветы, носить корм кроликам, шить новые платья для кукол в детском саду, покупать хлеб и молоко для старого человека, а может быть, что-то совсем другое, но ясное, понятное, доброе, от чего и другим хорошо, и самому? Не изобретай поручение ради поручения. Посмотри, что в самой школе, в классе, вокруг нее, на улице, во дворе под силу маленьким. Подумай, что из ваших пионерских забот они могут делать вместе с вами, под вашим присмотром. Ведь как в многодетной семье: маленькие растут возле старших. Глядя на них, помогая им. Так и вы. Не сочиняйте громких планов, не городите



«мероприятий». Есть жизнь. И в ней рядом с вами есть малыши. Интересно вам — им тоже. Скучно и пусто у вас в отряде — и они это чувствуют.

Кто защитит Фиалку?

Несколько лет назад открылась в «Мурзилке» «секретная» страница. Кто хотел, мог спросить о самом сокровенном, подписавшись «по-волшебному». Обрадовались малыши. Обрушилась лавина вопросов, тайн, сокровенных желаний. Автор страницы художник и писатель Александр Семенов давал советы полуволшебные, полусерьезные, как и подобает младшему научному волшебнику института ребячьих проблем.

«Как сделать, чтобы учиться на одни пятерки? — Золушка».

«Что надо делать, чтоб научиться летать? — Царевна-Лебедь».

«Как стать волшебником? — Карлсон».

«Что нужно сделать, чтоб в школу не ходить, а все знать? — Оловянный солдатик».

«Я не хочу больше болеть. Но не знаю, как избавиться от простуд. И еще, что сделать, чтобы мою подружку не били за двойки, но они бывают редко, и за ослушание? — Алая Роза и Фиалка».

«У меня есть котенок, а мама хочет его отдать. Как быть? — Алая Гвоздика».

«Мы собираем марки, фантики, артистов, наклейки. Подскажи, что собирать еще? — Черномор и братья».

«Есть ли волшебное средство, чтоб склеить мамину вазу, чтоб она не узнала и не кричала? — Дюймовочка».

Каждый раз, когда я возвращаюсь к этим вопросам, трудно остановиться, что-то отобрать, от чего-то отказаться. Дети поверили автору «секретной» страницы. Поверили в его существование и доброту, в его всемогущество, потому что в самой природе этого возраста — вера в сказку, в чудо.

Но речь не только об этом. Перечитайте вопросы и посмотрите, как нужна им, маленьким, ваша помощь, защита. Как ищут они понимания.

Кому доверят малыши свой трепетный мир? Скорее вам, вожатым, чем людям старшим. Вы ближе им, чем взрослые, которые, увы, не всегда понимают маленьких, не всегда чутки к ним.

Постарайтесь подольше сберечь веру ваших октябрят в чудеса. Нет, нет, я не призываю говорить им неправду или приукрашивать жизнь. Но думаю, что в тот дом, где бьют Фиалку, могут однажды войти «витязи прекрасные», в латах и шлемах, и вручить торжественно матери этой девочки ультиматум. Помните шутливое предупреждение Тимура: «Кто Нюрку будет бить, тому худо будет жить»? Оно тоже из волшебной копилки.

Думаю, что можно «изобрести» вместе с теми, кто мечтает летать, волшебный шар или звездолет, и отправиться за моря, за океаны целым экипажем, пусть пока по карте, но с настоящими приключениями, вынужденной посадкой на таинственном острове, открытиями, чудесами.

Что стоит вам, старшим ребятам, «заколдовать» своих товарищей в добрых волшебников, в разных сказочных героев. Ведь советы живого Айболита или Мойдодыра, их письма, а то и просто прогулки с ними, спортивные игры куда лучше действуют, чем все обычные наставления о чистоте и гигиене. Дайте свободу фантазии. Где костюмы, грим, текст, который можно взять из любимых книг? Вы же все это можете. Но почему-то стесняетесь, что ли. Или традиции такой нет. Все на серьезе: беседы, проповеди, проработки. Это и вам самим надоело до смерти. И нам, взрослым. А маленькие такого просто не принимают. В прежние времена в народе, когда хотели кого-то проучить или кого-то прославить, целое представление устраивали. Тут и ряженые, и песни, и прибаутки. Вспомните хотя бы, как досталось гоголевскому Голове от сельских парубков. Там ведь тоже сплошные чудеса. Так что не обкрадывайте ни себя, ни малышей. Пусть на помощь вам придет сказка. Она и есть лучшая подсказка в работе с маленькими. Тогда все Золушки, Карлсоны, Алые Гвоздики поверят вам, как поверили когда-то младшему научному волшебнику института ребячьих проблем.

Все это Юрке даже не снилось

Юрка был октябренком. Мечтал стать пионером. Его не приняли.

У кого есть право так распорядиться его судьбой, у кого нет, этого он не знал.

Ему исполнилось всего девять лет.

Он даже не предполагал, что «быть или не быть» пионером, может решить только общий сбор отряда или дружины. Не слышал, что каждой звездочке полагается вожатый. Что у всей октябрятской группы бывает друг со множеством имен и множеством талантов — целый пионерский отряд. Когда все так, то в день сбора про октябренка говорят по справедливости. Кто пожурит, если есть за что. Кто похвалит, заступится. Но все по-доброму, потому что вожатые октябрят — друзья, а друзья разве дадут младших в обиду? Все это Юрке даже не снилось. Не было у него ни отряда — старшего брата, ни того сбора, где бы кто-то сказал: «Я знаю Юру. Я помогу ему. Он будет хорошим пионером».

А что же было?

Да то, что знакомо многим. Учительница называла

имена, октябрята голосовали, сами за себя. Сначала первая партия — отличники. Потом — хорошисты. Потом — у кого не блещут отметки. Юрка был как раз среди них. Но тут случилась неожиданность. Перечитывая домашнюю работу, за которую уже была поставлена отметка, он заметил пропущенные ошибки. Обрадовался, конечно, что сам у себя нашел,— и исправил...

Он ждал 9 мая. Его имени не назвали. Ждал 19 мая. Все-таки день рождения пионерской организации! Про него снова забыли.

Прошел год, но отряду четвероклассников нет дела до Юрки. Забыли человека. Учительница теперь новая. Вожатых по-прежнему нет. А пионеры? Их не волнует, что там на душе у Юрки, как ему живется.

На том бы и закончилась эта правдивая и грустная история, если бы Юрка не оказался человеком нового времени. Он слышит, как люди свободно говорят и смело поступают, как ищут правду, борются за нее. Он тоже стал бороться! Как мог, как умел. Прислал письма в свой детский журнал. Не зря же на обложке написано «для октябрят».

В журнале он нашел друзей. Но жить ему пока легче не стало. Редко кто понимает, что человек в десять лет может сам отстаивать свои права. Демократично, открыто. Его готовы окрестить ябедой, жалобщиком. Заступиться по-прежнему некому.

Где же вы, Юркины вожатые? Где же вы, сотни и тысячи вожатых октябрят? Или забыли, как трудно приходилось вам самим два-три года назад? Или не знаете, как нужен маленькому старший друг? Или так рано очерствели ваши души? Верить в это не хочется, потому что я знаю многих вожатых октябрят, дружу с ними. Это замечательные ребята. Сердечные, искренние.

Вот уже несколько лет на Дальнем Востоке во Всесоюзном пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Океан» проходят необычные смены. Там собираются пионеры, которые по-настоящему заботятся об октябрятах. Они не произносят громких слов о будущем пионерской организации. Они работают. Учатся в «Городе мастеров» разным ремеслам и премудростям, которые потом пригодятся для малышей. Устраивают пресс-конференции с опытными и знающими взрослыми. Задают по сто вопросов, от самых простых до самых заковыристых: «Можно ли повести октябрят в поход, если учитель «против», а родители и дети «за»?»

Расспрашивают, спорят, настаивают. И все — о своих малышах, все ради них...

Вот если бы в каждой дружине создать такое сообщество верных старших братьев и сестер. Называться оно может клуб, отряд, совет друзей октябрят, да как придумается, только бы цели были добрые, и собрать вместе тех, кому небезразлична судьба идущих за ними вслед. Не надо выбирать, назначать, а кликнуть клич: «Кто любит малышей, тот с нами!» Вначале таких ребят может быть лишь горсточка. Но вот они в поход отправились — кто с нами? Вот гостей интересных пригласили — кто еще придет? Вот на лыжи встали — догоняйте! Волейбольную команду сколотили — кто сразится? И смотришь — вырастает их семья. Надо только начать, пока малыши еще хотят стать пионерами. Пока еще борются за это...

ОТ РЕДАКЦИИ:

Товарищи вожатые октябрят, с какими трудностями вы сталкиваетесь, что у вас не получается, какие вопросы возникают? Напишите нам, и на ваши письма ответят сотрудники и авторы журнала «Мурзилка». На конверте напишите: «ОКТЯБРЯТА».

Фотография А. КРУПНИКОВА.







Михаил АКСЕНОВ

Быково

Гул несется от Быкова,
Где аэропорт.
И ко мне приходит снова
Сорок первый год.
Сорок первый год тяжелый,
Орудийный гром.
И пошла вся наша школа
На аэродром.
Мы сугробы разгребали.
Слышали слова:
Посмотри-ка, в том ангаре,
Видел я «Пе-2»!
Может, не «Пе-2», кто знает,
Но не в этом суть...
Дом
мальчишка
покидает,
Неба чтоб глотнуть!
Было так всегда от века.
— Помните?..
Икар!
А пока мы хлопья снега
Возим за ангар.

Пятнадцатилетние мальчишки

Неба синь мы в петлицах носили.
Каждый —
летчик!
Огонь на ремнях!
Вспомнил я нашу школу в Сибири,
Что стояла в тюменских лесах.
Бой на Волге!
Туда мы хотели,
Где земля полыхала огнем.
По утрам мы на карту смотрели,
На крутой
сталинградский
излом!
...А над нами —
морозное небо
И луны золотое литье.
Еще тысяча
дней
до Победы,
Еще надо дойти до нее!

Тимофей БЕЛОЗЕРОВ

Шел третий год войны...

И было людям не смешно, а грустно:
Не поднимая в клетках головы,
Осклизлую, лохматую капусту
Угрюмо ели заспанные львы.
Ах, этот дух ошпаренной капусты!..
Хрустящие, тугие кочаны...
Метались волки. Ссорились мангусты.
Гиены плакали...
Шел третий год войны.

* * *

Где вы, кучевые облака,
Солнышко и волны теплой речки?
Крашеные доски потолка,
Бабушкины валенки на печке.
За окном на улице — мороз,
Жгучая, проворная поземка.
Вот, закутав конопатый нос,
На фанерке
с горки
съехал Семка.
Под ремнем на Семке кожушок,
Кожаная шапка, рукавицы,
На унтах — серебряный пушок:
Вид у Семки, как у важной птицы.
...С фронта приезжал к нему отец.
Нашей Красной Армии боец.

Праздник

Мой дед играет на баяне,
Глаза туманятся его.
И мы на стареньком диване
Молчком сидим вокруг него.
Вздыхают бабушка и мама,
Сомкнулись брови у отца.
Полоска розового шрама
Видна вдоль дедова лица.
А дед играет и играет,
Звенят медали на груди...
И сладко сердце замирает:
— А что-то будет впереди?..



Рисунок А. БОРИСОВА.

Колоски

*Мы собирали колоски
В тяжелые корзины.
Кровь била в потные виски,
Деревенели спины.
...Идешь по глянцевой стерне
В опорках белоносых —
Зудят в горячей тишине
То пауты,
то осы.
Ах, этот колос налитой
Средь скошенной пшеницы! —
Такой пушистый, золотой,
Как перышко Жар-птицы!*

* * *

*Что запомнит наше детство,
То останется в наследство.
...Вот объездчик в белой кепке,
На кобыле вороной
По гороху, по сурепке
С плеткой гонится за мной.
Я уже и стар, и сед,
А ему и горя нет!*

Закат

*Река и небо пламенем объяты,
Весь горизонт в немыслимом огне,
А дед ворчит: — Не выношу заката! —
Вот так же все
Горело на войне!*

День Победы

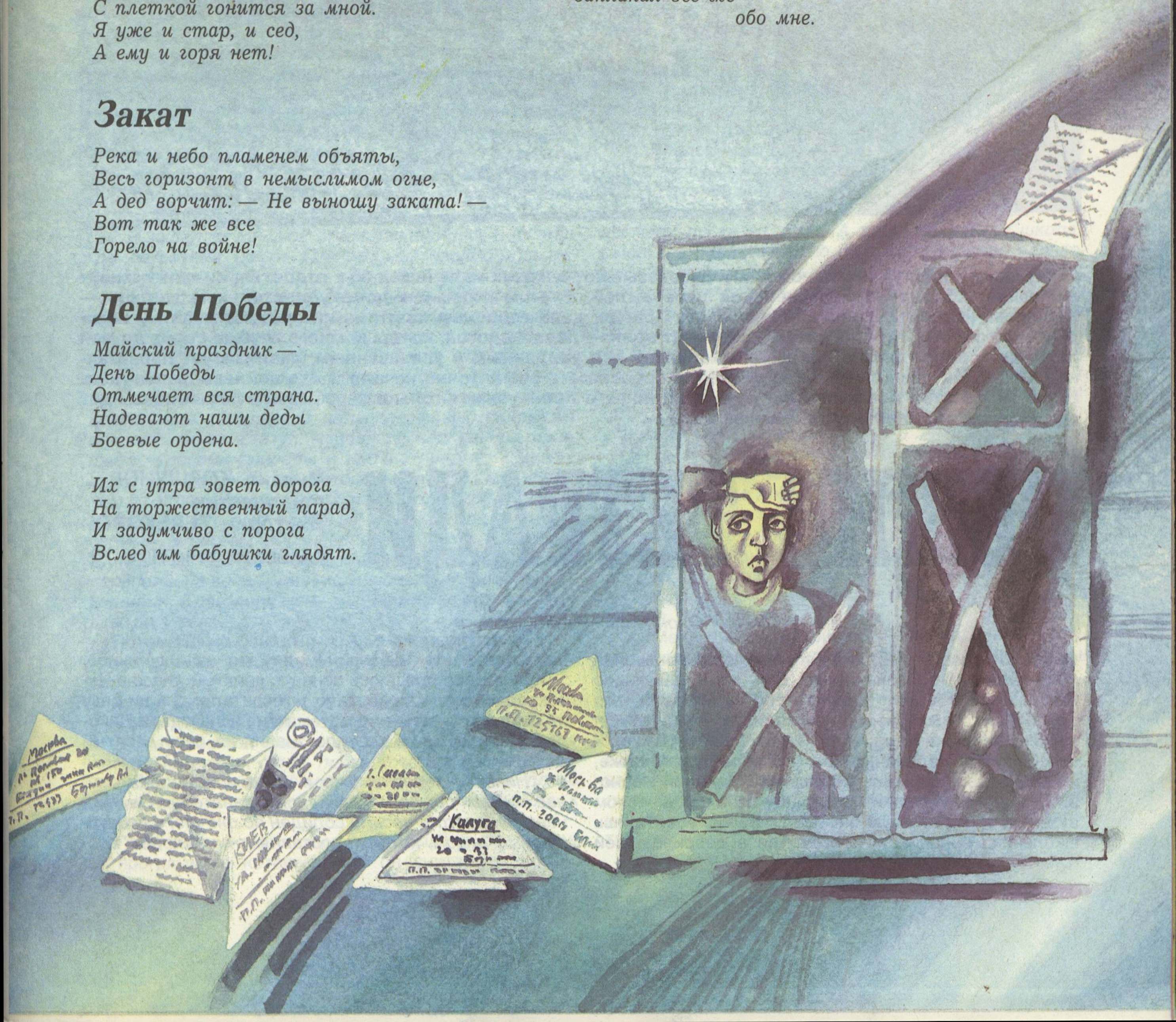
*Майский праздник —
День Победы
Отмечает вся страна.
Надевают наши деды
Боевые ордена.*

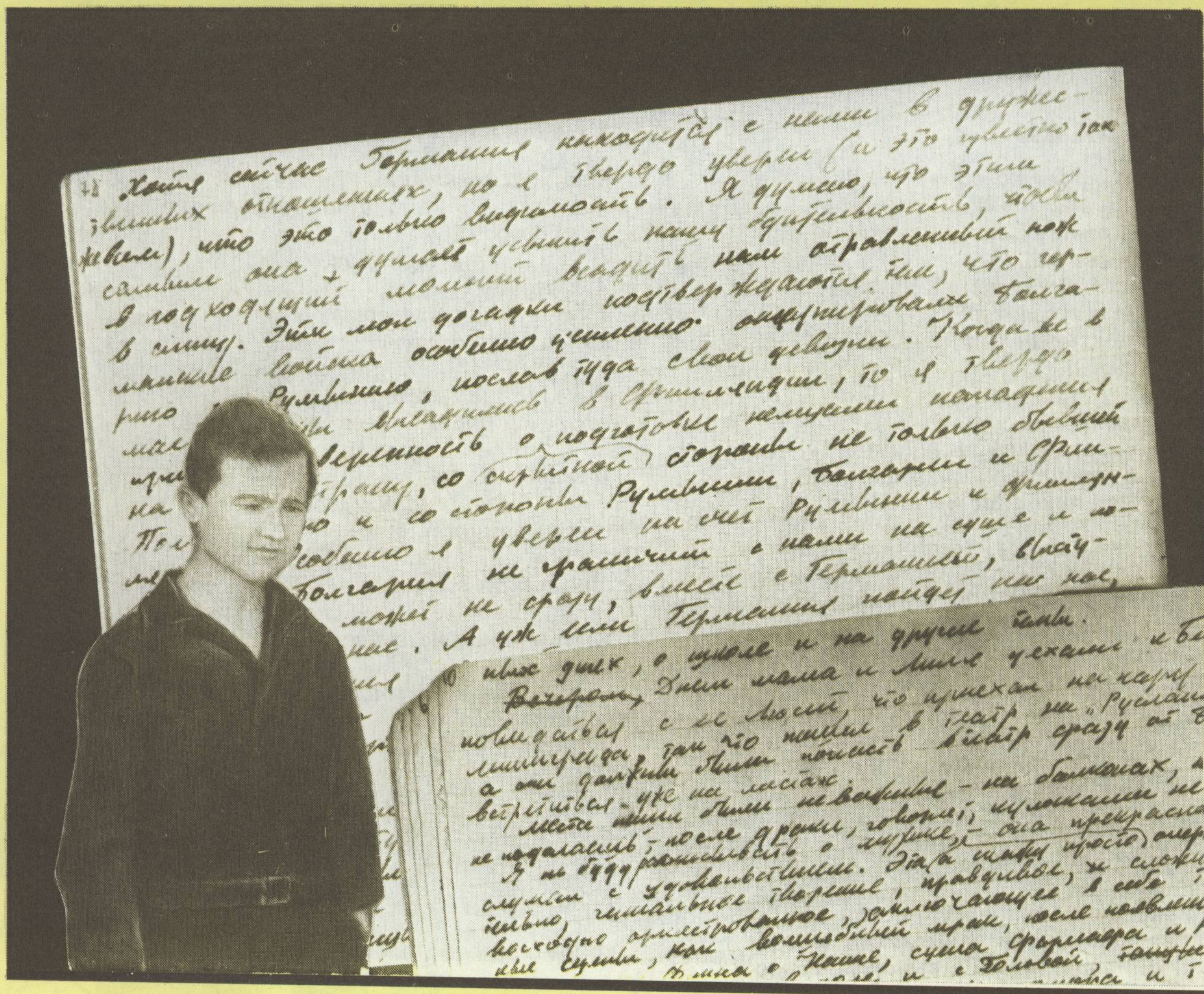
*Их с утра зовет дорога
На торжественный парад,
И задумчиво с порога
Вслед им бабушки глядят.*

Марк ВЕЙЦМАН

Шел наш спектакль...

*Шел наш спектакль
в обычном ритме,
бил барабан,
и горн трубил.
А я забыл,
что говорить мне,
но что мне делать,
не забыл.
Я молча шел лесной тропою,
встречал врага,
стрелял в упор.
И чтобы быть
самим собою,
совсем не нужен был
суфлер.
Мне текст забытый —
не простили,
но дело было на войне —
и зал,
когда меня убили,
заплакал все же
обо мне.*





Отрывки из документальной книги рассказывают о жизни мальчишек 30-х годов. Герои книги живут в Москве, в доме на Берсеневской набережной. В этом огромном доме удивительные жильцы — маршалы, наркомы, старые большевики. Правда, дела взрослых почти не интересуют ребят, у которых свои заботы. Но есть среди этих ребят один — Лева Федотов, который много глубже своих друзей понимает происходящее вокруг, размышляет над увиденным и услышанным, анализирует прочитанное. Это все и позволяет ему в дневнике предсказать очень точно начало и ход войны с фашистами. Впрочем, об этом предсказании друзья погибшего Левы узнают только через много лет. А пока идет обычная жизнь, обычная школьная жизнь.

ОБЩИЕ ТЕТРАДИ

Михаил КОРШУНОВ
при участии
Виктории ТЕРЕХОВОЙ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

Окончание. Начало в № 4.

Надо сказать, что со школой у Левы отношения были не однозначными. Для него решающее значение имели компетентность учителя, его доброта и отзывчивость, уважение к ученику. Он восхищался такими учителями, как Василий Тихонович, Давид Яковлевич, о котором речь будет позже, и новый преподаватель математики Николай Иванович. Николай Иванович работал еще в техническом вузе. На уроках иногда забывал, что мы всего лишь школьники и начинал углубляться в дебри высшей математики. И мы принимали это как должное.

Когда Вике пришлось кончать десятый класс в Чебоксарах, где она работала в госпитале, она ни разу не открыла учебник по математике. Благодаря Николаю Ивановичу ей хватило знаний на весь десятый класс.

...Нины Матвеевны уже и след простыл. Вместо нее к нам пришел новый преподаватель. Он был невысок ростом, весьма солиден по фигуре, с простодушным лицом, которое составляет прямой нос, спо-

койные и милые небольшие глаза. Урок прошел очень интересно. Николай Иванович, видимо, прекрасно знал свой предмет. На геометрии он впервые выявил ряд наших дефектов. И оказалось, что мы ни черта не помним из прошлогоднего курса.

— Вот вам следы учения Нины Матвеевны,— заметил Мишка Королю и мне.

Николай Иванович сказал, что сначала он должен узнать, проверить нас, а потом уже приступить к курсу девятого класса. Он сравнивал нас с поездом, говоря, что перед тем, как пуститься в путь, следует осмотреть и отремонтировать все вагоны. А то, того и гляди, на половине пути полсостава трахнется под откос...

Если Левка кое-как прощал учителям малоопытность, как, например, Нине Матвеевне, недавно закончившей институт, то был совершенно непримирим к косности, равнодушию и формализму.

Учительница немецкого языка Елизавета Амфимовна «осталась такой же истеричной, крикливой, злобной и придирчивой бестией. А это нам доставляло мало радости», пишет Лева.

Учительница истории Костюкевич. Поражала Левку ее способность начинать и кончать урок сразу, без всякого выражения, без всякого «состояния души»:

...Ее способ преподавания — это имена, даты и события. Войдя в класс, она без предисловий приступала к уроку. Рассказывала слабым, немного вялым голосом. Ехидина, и упорна, как стадо чертей. Если во время ее рассказа грянет звонок, она не продлевает урок, а кончает его на том же слове, на котором ее звонок застал. Бывает, что она из-за звонка прерывает свой рассказ где-нибудь на полуслове и даже не договаривает его, оставляет класс...

С добрым юмором относился Лева к преподавателю биологии Анне Васильевне, которая впервые познакомила нас с дарвиновским музеем, располагавшимся тогда на Малой Пироговке:

...Я зашел за Мишкой, и мы направились в школу, где встретили почти всех членов нашего класса. Дотянувшись пешком до трамвая, мы вползли в 40-й номер и вылезли на (в дневнике неразборчиво) станции. Гурьбой двинулись по какому-то захолустному переулку. Вечер был морозный, холодный, но, к счастью, неветреный, так что нам эта прогулка принесла только пользу. Крутились мы долго, пока не наткнулись впотьмах на заветное здание. И вот перед нами замелькали залы, лестницы, покрытые вековой пылью статуи, чудовища, зеркальные шкафы с чудесами природы и прочие предметы музея, вплоть до профессора, который прочитал нам в одном из залов обширную и завлекательную лекцию об эволюции. Это был солидный старичок, с длинными серыми волосами и с некрасивой узкой бородкой. Шутник он был большой, так что речь его была переполнена веселыми и истинно остроумными выражениями. Благодаря чему мы частенько растягивали рты до ушей...

Потом Левка узнает, что шутник-профессор, этот «чрезвычайно энергичный смертный», и создал дарвиновский музей.

А эта Левина шутливая запись о первой встрече с Анной Васильевной после каникул?

...Она помнила нас и по привычке произнесла несколько веских фраз, после которых мы не должны были, по ее мнению, плохо учиться и плохо вести себя в школе. А потом уже приступила к уроку...

Предельно критичным Лева был к предметам и программам, которые, как он считал, устарели, отжили и которые попросту съедали время, отпущенное человеку на активную творческую деятельность. Лева не просто дорожил своим временем, а страстно дорожил, и негодование его было тоже страстным.

...Ведь сколько раз я сам должен был бросать интересующие меня занятия и дела, в которых я с упоением забывал все, в которых я вырастал, жил, чтобы тратить золотое время на надоедливые занятия, которые мне были совершенно не нужны. С какой жалостью и состраданием, возясь с сухими учебниками, я смотрел на свои остальные, жаждущие продолжения, любимые дела! Разве это образование? Разве при таком отношении к делу и при таком положении можно забрать хоть что-нибудь в голову?

Никогда! Это — тюрьма!!!

Лева ставит три восклицательных знака. И еще — обратите внимание на то, что слово «тюрьма» у Левы — это предел всему: ненужная одежда, ненужные схоластические занятия, бездеятельность, бездуховность.

Читая теперь Левины записи о школе, о преподавании в ней, мы поражались — как же все современно. Нынешняя школьная реформа, преобразование учебного процесса, продиктованные временем,— Левины строки, почти полувековой давности, они ведь об этом!

...Нужно знать многое. Но если эти знания до самой смерти твоей не дадут тебе ничего полезного и не смогут быть помощью твоему основному делу, то они тогда и не нужны!!! Но знать только для того, чтобы держать груз в голове, как пустой балласт, а не иметь возможность применять его — это рабское, тупое преклонение перед наукой. Зачем же тогда человечество имеет лозунг — без практики наука не существует! В школе мы больше получаем такие знания, которые без практики в жизни все равно забываются, а, следовательно, большая часть времени проходит зря... А ведь если бы в школах было все целесообразно и соответствовало здравому изучению только необходимых занятий для всех, а потом изучение нужных и полезных знаний для каждого в отдельности ученика, в связи с его склонностями и взглядами на научную работу... взглядами на будущее и здравому интересу... то разве приходилось бы учителям ставить плохие отметки и драть горло на баловавшихся воспитанников? Не все зависит от учеников, кое-что зависит и от самого построения учебы в школе!..

Я не знаю, смог ли я быть отличным учеником, если бы захотел, или нет. Это решать не берусь, так как свои силы в школьных рамках я никогда еще по-серьезному не пробовал. Я за разносторонние знания только в том случае, когда из всех их можно извлечь пользу, когда они по крайней мере дополняют друг друга и взаимно помогают. Видимые же разносторонние знания, без применения и пользы от них, это не знания, а... пустота!

«...Меня часто спрашивают,— писал Левка в другом месте,— ради какого дьявола я не отличник?»

Спрашивали не мы. Потому что среди нас четверых — Левка, Юра Трифонов, Олег и я — отличников не было. Никто из нас не стремился к этому. И лучше всех это объяснил Левка: «Раз я критически отношусь к построению учебы в школе, то я и не стремлюсь быть отличником, так как школа не идеал мой и быть отличником не моя гордость и не мое удовлетворение».

Все верно. Нас не все занятия в школе захватыва-

ли, чаще — оставляли равнодушными. Какие и по каким причинам, вы уже знаете.

«Я удовлетворен лишь тогда, когда в своих внешкольных делах я достигаю каких-нибудь желаемых успехов»,— подвел свой итог Лева. Вторым по достижению «желаемых успехов» оказался Юра, когда занялся писательской работой всерьез. Третьим — я, когда с 3-го курса Института международных отношений перешел в Литературный институт. И начал все заново и тоже всерьез. Олег Сальковский, автор нескольких книг по своей экономической науке и множества статей в центральных газетах и журналах: и он, хотя и позже нас всех, но тоже взялся за перо. Книги Олега стоят у нас с Викой на полке, Юрины книги стоят, и хранится переснятый из журнала «Пионер» за 1938 год листок с единственной публикацией Левы. Все мы опять «соединились» — все четверо. Но теперь с нами и Вика. Между прочим, отличница...

Здесь необходимо рассказать еще об одном, любимом нами, учителе иного толка, иных методов преподавания и общения с нами — это Давид Яковлевич Райхин («Додик-литератор, гений и новатор», как назвал его кто-то из школьных поэтов). Он вел литературу и попутно занимался с нами русским языком. Как говорится, по доброй воле. Давид Яковлевич не терпел безграмотности. Если после очередного сочинения мы в очередной раз демонстрировали изумляющее человечество «грамматическое бескультурье», он обрушивал на нас серию совершенно бесчеловечных диктантов. Оставался заниматься с нами дополнительно.

Мы с Олегом частенько отсиживали дополнительные «русские уроки». Осень, за окном смеркается, все грамотные давно уже дома, а мы, безграмотные, всё сидим в классе и сражаемся с причастными и деепричастными оборотами, двойными согласными, неударными гласными, чередованиями и окончаниями. Что мы! Левка попадался! Пока не приступил к систематическому переписыванию не более и не менее как «Войны и мира», чтобы окончательно покончить с безграмотностью и чтобы выработать стиль, образность, художественность.

Левка переписывал Толстого день за днем. Это же Левка! И день ото дня рос Левин талант писателя. Из точных и определенных слов Лева добывал более широкий смысл. Качество работы выступало как подлинная художественность. Мысль его шла уже ровным и абсолютно устойчивым потоком. Все и во всем находило свои правомочные места — диалоги, описания природы, юмор, ирония, философские размышления, какие-нибудь напоминания или воспоминания; обращения к «дорогому читателю». Возрастала культура языка, слова, фразы.

Если с Толстым он сражался, упорно переписывая страницу за страницей, то с Гоголем он отдыхал и перешучивался. Гоголь пребывал у Левы в большой чести. Левка с удовольствием пользовался словами гоголевского Ноздрева: «А ты фитюк, братец!», «Ну и скалдырник же ты, как я погляжу!» Произносил с улыбкой и немного протяжно. Зять Мижуев тоже попал под Левино внимание: «Раззятился, как Мижуев!» — почему-то означало, что ты оказал кому-то из девочек особое внимание или даже послал «ЛОТ»: на листке бумаги рисовалось красивое сплетение этих букв, начальных в словах «люблю очень тебя». Зина Таранова рассказала нам, что однажды Левка и Юрка Трифонов подошли к ней, как к старосте, и заявили, что никогда не женятся, потому что главное в жизни — работа, творчество. Юра к тому времени уже решил стать писателем, не без влияния Левы, конечно.

Мы с Викой недавно вспомнили, как Роза Смушкевич мечтала найти радиолу, под которую мы когда-то, во времена ЛОТов, танцевали. Первая радиола-автомат, которая сама меняла пластинки. Таких радиол в доме было две — у Павлушки, это у Бориса Павлова, и у Розки. Герои Испании летчик Смушкевич и танкист Павлов получили радиолы в подарок. Павлушкина радиола уехала в Минск, когда в Минск с родными уехал и Павлушка. Розкина во время войны была сдана в комендатуру, как была сдана вся радиоаппаратура. После возвращения в Москву Роза хотела радиолу найти, как воспоминание об отце и в память о детстве...

И если уже разговор зашел о танцах, то квартира, где жила Роза, была окнами в средний, Левкин, двор. Имелся и балкон. Мы танцевали летом. Ребята выходили на балкон передохнуть. Я не выходил: боялся, что меня из своего окна заметит Левка, и я буду строго осужден: трата времени, и на что! На танцы! Левка экономил время даже на еде, а тут... Сказано ведь любимым Верди — к будущему нужно устремиться немедленно, не теряя ни минуты. А тут — танцы. Канальство!

Балконные двери открыты, и окна Розкиной квартиры тоже открыты. Светится шелковый абажур-шатер и шелковым голосом поет модный в ту пору певец Вадим Козин свои приморские танго. Под эти танго в счастливые летние вечера мы и постигали основы танцев и необходимых при этом почтительных бесед. Первенствовали и в том и в другом девочки. В особенности Розка, как обладательница почти безостановочной радиолы. Так что в ее квартире нас, не переставая, томил Вадим Козин, суровый капитан, полюбивший девушку из маленькой таверны, эмигрант Петр Лещенко и некий Джон Грей — большой повеса... Девочки увлекались платьями с «басочками». «Басочки» — влияние событий в Испании. А вообще наши девочки одевались настолько просто, что Галка Иванова, например, носила юбки, перешитые из брюк ее братьев, а ботинки донашивала младшего из них — Анатолия. Правда, была у нее гордость — кофта с жабо, но... с чернильными пятнами.

Как это Роза не угодила в Левин дневник вместе с радиолой и танцами! Сама-то Роза угодила. Собственно, дневник и обрывается 23 июля 1941 года на записи о том, как мы трое — Лева, я и Роза — сидим во дворе нашего дома в ожидании очередного налета фашистских самолетов на Москву. Больше к дневнику Лева не прикоснулся.

...Мы присели на лавку, не зная, на что убить время. Возле нас копошились малыши, которые чего-то сооружали из богатства песочной горы.

— Подождем тревогу здесь! — сказал Михикус.

— Да почему ты уверен так в ней? — сказала наша собеседница.

— Наивное дитё! — усмехнулся Мишка.— Вот когда полтонны металла трахнет тебе на голову из немецкого самолета, тогда вспомнишь мои слова.

— А как ты думаешь, будет тревога? — спросила испуганная Розалия меня.

— Будет,— ответил я.— Можешь быть совершенно спокойной. Не только тревога, но и налет также неминуем...

Это и есть самые последние слова Левы, в самой последней тетради его дневников...

Ребята из 19-й школы и не подозревали, что здание, в котором они учатся, было когда-то зданием Мариинского училища, а одним из преподавателей там был Сергей Рахманинов. Но дух музыки жил в школе. Играть на рояле, петь умели многие. А Лева Федотов был отменным музыкантом. Любимая его опера, «Аида» Верди, сопровождала его везде и всегда; он мог воспроизвести на память любой ее фрагмент; на память же однажды Лева сделал запись партитуры «Аиды». Потом оказалось, что она точно совпадает с авторской.







По сути, Левка был человеком очень застенчивым, зажатым. Любая обширность общения, принародность, что ли, отпугивали его, замыкали. Он раскрывался в дневнике и среди друзей и делал это в полный объем своего характера. А «на людях», в классе даже, часто страдал от этой вот застенчивости, зажатости, что, без сомнения, понимал и Давид Яковлевич.

И вот теперь вернемся к Левке и к Давиду Яковлевичу, к тому, что однажды произошло у нас в классе 21 декабря 1940 года и позже.

...Сегодняшний день был для меня одним из самых тяжелых и страшных, которые я только переживал на своем пути. К несчастью, то, что привело меня в неописуемо тревожное состояние, еще не окончилось. У меня даже нет особого желания и рассказывать об этом много. Дело началось с урока литературы — Давид Яковлевич выбрал меня, чтобы я читал в классе роль Кулигина в «Грозе» Островского. Я напрямик отказался, тем более что с роли Кулигина и начинается пьеса. Для меня это было непростой работой, потому что, когда я выступаю перед многими, у меня отнимается язык, я теряюсь и не могу выдавить из себя ни одного слова. Учитель сказал, что если через две минуты я не начну читать, он уйдет из класса.

Я хотел было начать, но не имел силы воли открыть рот. Что я мог сделать с этой слабостью? (Вот вам Левка. Вот вам джиу-джитсу, напряженные скулы и сжатые кулаки и при этом полная обнаженность, ранимость, незащищенность.— М. К.) Давид Яковлевич покинул класс. Я был полностью уничтожен. Потом я узнал, что он отказывается от нашего класса. Я знал, что Давид Яковлевич потому так упорно добивался моего выступления, так как думал, что я из-за гордости упрямствовал. (На этот раз Лева ошибался — Давид Яковлевич боролся за него само-го.— М. К.) А зачем мне это? К чему мне эта гордость? Я был самым несчастным человеком. Из-за меня класс лишался лучшего преподавателя. Но я знал, что никакого преступления в моем отказе нет, что я просто не мог побороть свою моральную слабость. Что не упорствовал из-за какого-то дурацкого принципа, который мне совершенно не был нужен. Я не могу выступать, я теряюсь, меня смущает и сковывает мысль о том, что множество людей таращат на меня свои зрачки!

Отыскав Давида Яковлевича в школе, я постарался объяснить ему причину моего молчания. Он серьезно отнесся к моим словам и убедительно просил меня понять, что он не мог оставить меня в стороне, что он не мог махнуть на меня рукой и простонапросто передать роль другому. Нас прервал звонок. И я вернулся домой. Я ругал и проклинал себя на чем свет стоит, но я был несчастен, как никогда. (Давид Яковлевич сказал нам с Викой уже теперь, что он прочел Левин дневник и, конечно, он прочел про все эти Левины страдания. Но что делать — таким был наш воспитатель по литературе. И таким мы его и любили.— М. К.) Я был растерян, расстроен, мне нужно было отправляться к Модесту Николаевичу, а затем — к Виоле. У меня трещала голова от всего этого. Я не знал, что мне делать.

Я встретил на улице Мишку, который мне сказал, что Давид Яковлевич не придет в наш класс, пока я не начну читать. Он слышал, как об этом говорят.

— Вся школа уже об этом знает,— сказал Стихиус весело.— О тебе, братец, говорит вся Европа. Гордись.

Я уныло слушал эти слова — гордись! А чем? К чему мне это все!..

23 декабря.

Сегодня я чувствовал себя на уроках, как не в своей тарелке. Николай Иванович спросил меня по геометрии. Я стоял у доски как дурак и ни на что не мог ответить. Я ощущал такую душевную и физическую слабость, что считал себя счастливейшим человеком, когда получил «плохо», но зато сел на место. Потом я осознал уже и чудовищность этой отметки, которую я заработал перед самым Ленинградом, перед концом четверти. И я решил во что бы то ни стало исправить ее. После уроков я договорился с Давидом Яковлевичем, что, ввиду его надежды на мое удачное исправление роли, попробую прочесть. Он сказал, что придет на урок. Я наконец-то успокоился...

Бедняга Левка. Как же он исстрадался из-за этого Кулигина. Мне Левку сейчас так жаль, как будто бы все вернулось и вновь повторяется. А я его тогда весело утешал «всей Европой» и других слов у меня не нашлось.

25 декабря

...Придя сегодня в школу, я первым делом постарался устроить так, чтобы Давид Яковлевич во что бы то ни стало явился к нам на урок. Давид Яковлевич спрашивал как ни в чем не бывало,— все сгруппировались у доски и я, поборов самого себя, приступил к чтению. Потом я освоился, и все пошло благополучно. По крайней мере я остался рад, что все так хорошо кончилось...

На следующий день в комсомольской комнате Левка будет рисовать новогоднюю стенгазету. Нарисует две улыбающиеся рожи, потом уже под самый Новый год уедет в свой любимый Ленинград. И будет счастлив там, как никогда!

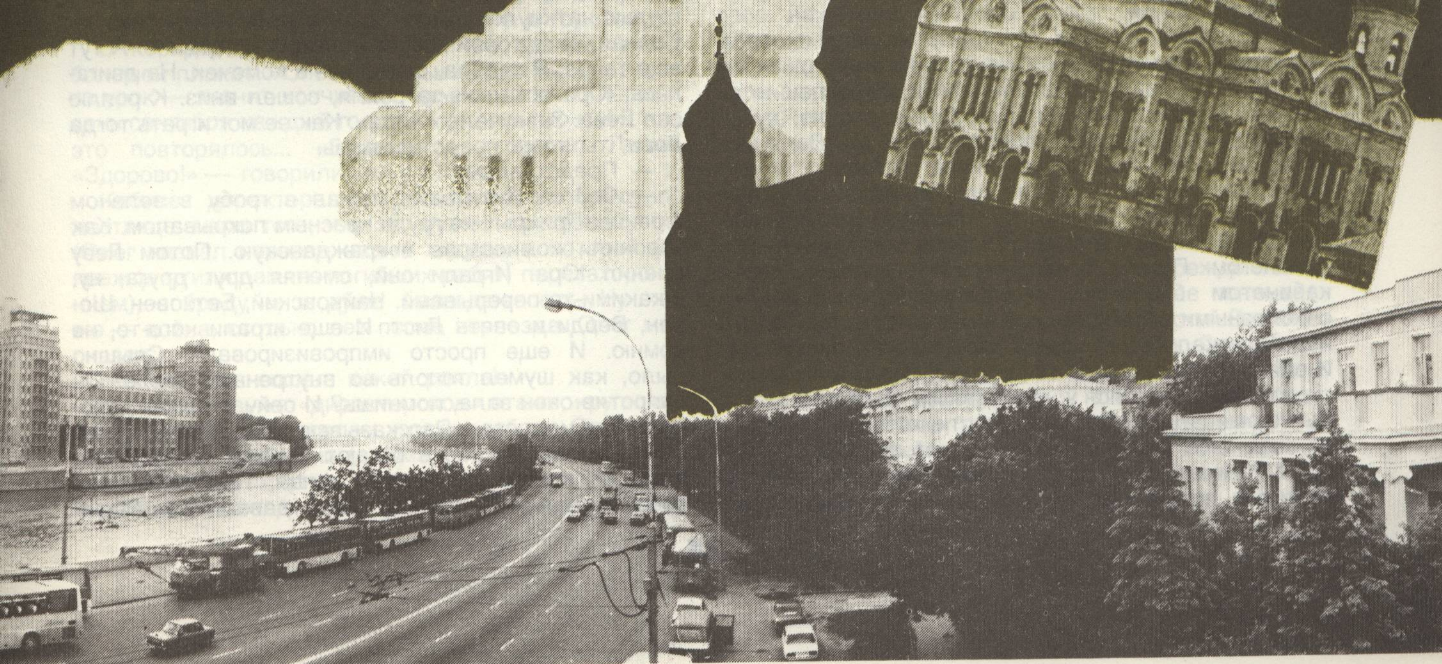
А в начале июня 1941 года сделает в дневнике еще одну запись о Давиде Яковлевиче. То был день начала устного экзамена по литературе. Когда мы все, еле дыша, водрузились за парты, в ожидании (боже мой) вызова к столу, вошедший Давид Яковлевич подшутил: «Ну, грешники,— сказал он, мило улыбаясь,— пока все еще живы, затягивайте молитву! И молитва для вас есть подходящая: пронеси, господи, гнев царя Давида и даруй нам всю кротость его!.. Начинайте, смертные!» И смертные начали, заголосили, чем привели в некоторое замешательство любимого учителя. Открылась дверь в класс, и дежурный по школе поинтересовался: «У вас что здесь?» «Молебствие»,— серьезно ответил Витаська Бойко...

Рояль Рахманинова

Я был поражен, и Вика была поражена, и Салик — в актовом зале школы, на той самой сцене, на которой проходили школьные выступления, на том самом рояле, на котором часто играли наши ребята, играл... Сергей Васильевич Рахманинов, один из величайших композиторов XX века, прекрасный пианист.

Рахманинов был преподавателем музыки в московском Мариинском училище дамского попечительства. Так когда-то называлась наша 19-я школа. Вот откуда сохранившиеся огромные старинные зеркала, пальмы в кадках. Высокие белые двери с большими стеклами и выпуклым орнаментом. В коридо-

На противоположном от дома берегу Москвы-реки стоял храм Христа Спасителя — памятник победы в Отечественной воине 1812 года. Но, повинуясь ложной идее о том, что новое общество должно перечеркнуть в прошлом все без исключения, храм взорвали, решив воздвигнуть на его месте грандиозный Дворец Советов. Мальчишки из дома на набережной хранили цветные стеклышки витражей разрушенного храма. Не знали они, что возле храма, у дома (настоящего) Малюты Скуратова, наидены были подземные ходы к Кремлю. (Если вы хотите узнать подробности подземных приключении друзей из дома на набережной, читаите летние номера журнала «Наука и жизнь» за 1989 год.)



рах — старинные печи, из них несколько высоких, круглых, из черного железа. И вот почему в школе имелись прекрасные рояли. Тоже от прежних, мариинских времен.

Выпускница Мариинского училища Мария Челещева вспоминала: Сергей Васильевич преподавал в училище теорию музыки и часто «скромный хор воспитанниц пел под его изумительный аккомпанемент». И уже на склоне лет, всякий раз слушая музыку Рахманинова, она видела его «сидящим на эстраде в училище (эстрада сохранилась, только мы ее называли сценой.— М. К.) и аккомпанирующим нашему хору, который поет под управлением Морозова».

Жил Сергей Васильевич, будучи преподавателем Мариинского училища, одно время на Арбате в Серебряном переулке, в доме Погожевой. Может быть, здесь он и написал для воспитанниц шесть хоров для женских (или детских) голосов, составивших отдельный сборник, хор «Сосна» и завершающий сборник поэтический гимн «Ангел» на слова Лермонтова.

В нашей школе в наши годы Лермонтов был среди любимых поэтов: мы учили его стихи, кто больше выучит. Пример этому? Левкина запись от 5 июня 1941 года (это тот самый день, в который сделано и военное «предсказание»: *«...1 июня мы снова встретились с Димкой, но о Ленинграде не заикнулись, ибо к Димику явился Вовка Гуревич, и мы стали готовиться к устной литературе. Вовка, имея просто невообразимую память, с которой он запоминал с пару раз длиннейшие стихотворения, ввиду подготовки к завтрашней стычке с Давидом Яковлевичем, орал нам все известные ему стихи Лермонтова и Некрасова. Сияя во всю пасть, он трещал, не сбиваясь, одно стихотворение за другим. Мы с Димкой, словно ошалелые, с удивлением уставились на него и поражались его энергии и памяти.*

— Смотри, Димка! — не удержался я.— И ведь нигде не собьется. Вот память у подлеца!

Вовка с довольной рожей продолжал убивать нас своим залпом стихов...

А вот еще из дневника: *«...Последним уроком была литература. Мы все дрожали, как осиновый лес, так как не приготовили урока о Лермонтове...»*

Когда бомба упала возле калитки маленького школьного парка (это самое начало войны), школа оказалась без окон, осколки расчертили стены, сорвали водосточные трубы, воздушной волной завернуло угол крыши.

Мы с Левой пришли поглядеть на случившееся. Лева сразу же направился в актовый зал или, как мы его чаще называли, физкультурный. Я поспешил за Левкой. В коридорах черепье, битые стекла, куски штукатурки, запах сероводорода, что ли. Валялись классные журналы, папки, книги, тетради. Чучело волка из кабинета биологии выбросило на парадную лестницу. Волка зимой, по просьбе учительницы Анны Васильевны, ребята выносили во двор и чистили снегом. Пугали прохожих. Но огромный, перед кабинетом биологии, четырехугольный аквариум с железными вазами по углам, из которых до самого пола спускались вьющиеся растения, не пострадал. И рояль был цел. Этот концертный рояль в физкультурном зале считался у нас главным. И, оказывается, мы не ошибались в его значимости, хотя ничего о нем не знали. Не знали его предыдущей судьбы, связанной с Рахманиновым на протяжении по меньшей мере семи лет, потому что преподавал Сергей Васильевич в Мариинском училище с осени 1894 года по осень 1901.

Рояль фирмы Юлиуса Блютнера. Достаточно было откинуть верхнюю крышку, как на золотистой деке между натянутыми струнами можно было увидеть герб фирмы и прочесть ее подробный послужной список, который начинался словами: «Inhaber verschiebener Patente und Ausreihnungen» — «Владелец различных патентов и отличий». В школе преподавался немецкий язык и эти слова многие из нас выучили. Очень громко любил возвещать их Витаська Бойко. В особенности перед началом какого-нибудь проводимого в школе музыкального вечера, когда поднимались на сцену или Маргарита Шлейфер в длинном платье с кружевной пелериной и исполняла романсы или татарские песни, или садился к роялю Юра Симонов. Витаська же Бойко был неизменным конферансье.

Ключ от дверей школы, ключ от довоенных времен — он существует до сих пор. Хранится у Елены Патюковой, или на школьном языке — Сиби. Подарил ей ключ сын любимого нами завуча Сергея Никитовича Симонова — Юра Симонов (это Викин класс, параллельный). Сергей Никитович долго и тяжело болел. Умер он в мае 1940 года. Юра с отцом жил в школе, на первом этаже. Как и Давид Яковлевич с семьей.

Гроб с телом завуча по просьбе учеников был выставлен для прощания в актовом зале.

Рассказывает Лена Патюкова:

— Ко мне подошел Лева и сказал: «Лена, надо остаться. Юре плохо». Юра сидел на сцене у раскрытого рояля, того самого, рахманиновского. В школе из ребят уже почти никого не было. Должна сознаться, Юра моя первая школьная любовь. Я не уходила домой. Старалась быть поблизости от него. Тем более, в такой день. Лева тоже остался из-за Юры. Я это теперь понимаю. Лева подошел к Юре и предложил: «Давай будем играть. В память о твоем отце. Ты — первый». И положил Юрины руки на клавиши. Лева не сомневался, что как только Юра начнет играть, ему станет легче. Должно стать. Ведь Юра, как ты, Миша, помнишь, был отличным музыкантом. Таким же замечательным, как Лева. Двенадцатый час ночи... Мы трое в зале. И Юра начал играть. Вторую рапсодию Листа. Ты знаешь, как он мог играть эту рапсодию. С поступательным движением. Напором. Широтой. Разом оборвал музыку, будто грудью наткнулся на что-то острое. Потом — тишина. Ночная, от которой всегда холодно и страшно. А тут еще такое. Я сидела, сжавшись в комочек. Не двигалась. Юра встал из-за рояля, сошел вниз. К роялю сел Лева. Зазвучала «Аида». Как ее мог играть тогда Лева, ты тоже представляешь.

— Представляю.

— Сергей Никитович лежал в гробу в зеленом френче. Прикрыт по грудь красным покрывалом. Как хоронили комиссаров в гражданскую. Потом Леву сменил Юра. Играли они, сменяя друг друга, ну, с какими-то перерывами. Чайковский, Бетховен, Шопен, Верди и опять Лист. И еще играли кого-то, не помню. И еще просто импровизировали. Слышно было, как шумел тополь во внутреннем дворе. Он напротив окон зала, помнишь? И сейчас растет, здоровый до чего стал. Рассказываю тебе, Миша, а у самой мурашки по коже бегают. Ребята выкладывались до конца. До самого конца. Представляешь себе? Когда все отдаешь. Они отдавали все. Реши-

тельно. Мальчики играли до утра. Юру я отвела вниз, домой. Леве кто-то из учителей сказал: «Ты совершенно без сил. Иди и ты домой». Юра потом уехал из Москвы. Но перед отъездом подарил мне ключ от школы. Храню его до сих пор. И письмо его, которое получила из Тулы в 1958 году.— Лена прочитала по памяти: «Я никогда не забуду эту печальную музыкальную ночь и тех, кто был со мной рядом и помог пережить утрату». Юра в действующую армию не попал: очень плохое зрение. Ты знаешь. Его определили в военный ансамбль. Я провожала его в Тулу. Курский вокзал. Масса военного народа, как бывало на вокзалах в те годы. Мне он сказал: «Прощай, Сиби!» И уехал. Навсегда. Зина Таранова по твоей просьбе, Миша, написала недавно письмо в Тулу. Ответили — адресат выбыл.

Я недавно нашел в паспортном столе дома на улице Серафимовича, в домовой книге листок о Леве: «Выбыл, не указав адреса. 12/XII 1941 г. Учинспектор 2-го отделения Р. К. Милиции г. Москвы».

— А знаешь,— сказал я Патюковой.— Лева похоронен под Тулой. В братской могиле.

Лена долго молчала.

— Безымянно?

— Хоронили по обстоятельствам. Леву безымянно.

— Мы с девчонками заходили в школу — Зина Таранова, Неля Лешукова, Галя Иванова,— сказала Лена.— Там, где жил Юра с отцом,— теперь архив института, его проектов городского хозяйства. На дверях комнаты Давида Яковлевича — объявление «Прием заказов на множительную технику». В канцелярии, где мы дежурили во время войны,— административно-хозяйственный отдел. Все перестроено, переделано. Актовый зал сохранился, хотя и перегороженный стендами, но рояля в нем нет.

Что же это я — был с Олегом Сальковским в школе и даже не поинтересовался судьбой Блютнера: что с ним? Перевезли его в новое здание? Если не перевезли, то куда он делся? На прежнем месте на Софийской набережной, значит, его нет. А ведь этот инструмент, как оказалось, не столько наш, сколько Рахманинова. И принадлежал он ему семь лет! Найдется ли сейчас подобный инструмент в России?

И чего я, собственно, жду! Надо немедленно вновь отправляться за Малый Каменный мост на Кадашевскую набережную, в школу. Представиться и директору Галине Петровне Безродной: в прошлый раз ее не было — вызвали на совещание в гороно.

В коридоре школы, в новом ее здании, висит большой плакат: «Снова школьный звонок нас зовет на урок — значит, кончилось шумное лето. В первый день сентября каждый год повторяется это». И у нас это повторялось... «Здорово!» — говорил Левка. «Здорово!» — говорили мы с Олегом.

Кабинет директора на третьем этаже. Бреду по лестнице: мало того, что это чужое нам помещение (Олег назвал переезд нашей школы, в которой мы прежде чтили память погибших ребят, перезахоронением),— бреду и в душе безнадежность. Ну как же — война, столько лет после переезда. Олег мне сказал:

— Ты с ума сошел, какой рояль!..

На третьем, уже «директорском» этаже, крупными буквами: «Председателем учкома избран Островерков Кирилл. Комиссии учкома — штаб порядка, хозяйственная, старостат, оформительская». Лева был в оформительской. А кто у нас был председателем учкома? Да. Трагическая фигура: этот человек отказался в годы репрессий от родителей. Наш бывший секретарь комитета комсомола школы Тамара Шунякова сказала недавно:

— Никогда не могла простить ему этого.

Тамара, очевидно, права. Других подобных случаев в доме не произошло. Это — единственный. Игорь Петерс, когда ему «некий сочувствующий» предложил совершить подобное, предпочел заключение, после которого погиб от туберкулеза.

Секретарь директора Лариса попросила меня обождать...

И вот, наконец, я решительно двинулся в кабинет директора. Предстояла еще такая мучительная процедура, когда надо было объяснять, и по возможности кратко,— кто ты? Зачем пожаловал? Объяснять, к счастью, не пришлось — меня высчитала Лариса. Может быть, видела мои книги и в них — фотографии. За книгами присылал учеников Давид Яковлевич. Это были экземпляры, которые я на протяжении своей «литературной деятельности» дарил маме — теперь они в школьной библиотеке. Передал книги и Юры Трифонова, которые у нас с Викой имелись.

— Я сожалела, Михаил Павлович, что меня не было в школе в тот день, когда вы приходили с Сальковским,— сказала Галина Петровна.— Собирались просить вас прийти снова с Олегом Владимировичем. У нас будет день Левы Федотова. В школе собраны статьи о Федотове. Есть его рисунки. Подарила Роза Лазаревна.

Я знал о рисунках от Давида Яковлевича.

— Что со мною было, когда я читала его дневники. Все четыре тетради...

Заговорили о наших ребятах, о школьном музее.

— Мы достанем прекрасный кусок белого мрамора для мемориальной доски. Составим полный список погибших учеников, чтобы никого не упустить.

— Консультируйтесь с Тамарой Шуняковой. Ей все про всех ведомо. Галина Петровна, скажите, кто перевозил имущество школы сюда, в новое здание?

— Я.

— Как? Это же, наверное, было давно.

— В 67-м году. Из ребят устроили цепочку от Софийской набережной до Кадашевской. Каждая вещь — по цепочке, кроме, конечно, крупных, габаритных.

Ну вот и настало время задать безнадежный вопрос. Даже наш патриарх Давид Яковлевич не мог дать на него ответа.

— Галина Петровна, в прежней школе, в актовом зале был рояль...

— Я его перевезла.

— Именно его? Не другой какой-нибудь из класса?

— Нет. Именно его.

— Где он сейчас?

— В актовом зале. Спрятан в углу.

— Это рояль Рахманинова. И это прежде всего.

Галина Петровна смотрит на меня, не понимает.

— Рояль, на котором часто играл Сергей Васильевич Рахманинов. Играли и наши ребята. Лева Федотов играл. В последний раз уже во время войны, после того, как перед школой взорвалась бомба.

И тут я выясняю, что Галина Петровна ничего не знает о Мариинском училище. И, по возможности коротко, объясняю все то, что узнал с помощью Лены Патюковой и о училище, и о Рахманинове.

22-го июня. Сегодня я по обыкновению встал рано. Мамаша ушла на работу, а я принялся прочитать ваши дневники, чтобы посчитаться за его недочетами и ошибками в нем.

Неожиданный телефонный звонок прервал мои действия. Это звонила Буба.

— Лева! Ты слышал сейчас радио? — спросила она.

— Нет! Оно выключено.

— Так включи его! Значит, ты ничего не слышал?

— Нет, ничего.

— Война с Германией! — ответила мне Бубушка.

Я сначала как-то не вник в эти слова и удивленно спросил:

Эта фотография Левы Федотова — единственная, на которой он — взрослый человек. Сфотографировался Лева перед уходом на фронт в 43-м году и прислал фото своему другу Михаилу Коршунову. До сих пор неизвестно, где, в какой из братских могил под Тулой похоронен Лев Федорович Федотов. Но, может быть, след его еще и отыщется.

Но мне не терпится убедиться, тот ли рояль Галина Петровна перевезла. Я сомневаюсь: неужели все-таки рахманиновский? Он существует. И он здесь. Теперь вдруг не было сил в это поверить.

Галина Петровна берет телефонную трубку и вызывает какую-то Майю Петровну. Через несколько минут в кабинете показывается средних лет женщина в толстой шерстяной кофте, в шерстяных носках и в теплых войлочных туфлях.

— Откройте Михаилу Павловичу зал: ему надо взглянуть на рояль.

Майя Петровна завхоз. Мы с ней быстро спускаемся по лестнице на второй этаж.

— Вы мастер по роялям?

— Нет. Я ученик школы. Давний. Пришел навестить рояль.

— Очень ценный инструмент,— говорит Майя Петровна,— очень ценный, несмотря на то, что в плачевном состоянии. Приходил знающий человек. Он мне сказал, что, возможно, рояль из царской фамилии.

На самом деле возможно, потому что Мариинское училище названо было Мариинским, так как находилось под попечительством императрицы Марии Федоровны. Но ценным рояль был, конечно, совсем другим и вы уже знаете, чем именно.

Майя Петровна в хозяйственной комнате снимает с одного из традиционных гвоздей одну из традиционных связок ключей. Волнуюсь ли я? Волнуюсь, потому что теперь вдруг никак не верю в удачу: сейчас обнаружится, что это не тот рояль — в школе-то их было несколько и только один был главным, фирмы Blüthner. И Салик в конце концов окажется прав: надежды юношей питают...

Отпирается дверь актового зала. Вхожу в зал вслед за Майей Петровной. Никакого инструмента на сцене не видно. И тогда, когда мы были с Олегом здесь, я не видел ни рояля, ни пианино. Правда, на сцену мы не поднимались. Иначе я сразу бы подумал о Блютнере. А так ведь забыл. Напрочь. Не мог даже вообразить, что такое допустимо. И только потом возмечтал.

Края сцены плотно прикрыты боковыми занавесями. Догадываюсь, что за одной из занавесей стоит рояль. Он оказался справа, у самой стены. Обе верхние крышки, сорванные с петель, были просто положены друг на друга. Клавиатура отсутствовала. Многие молоточки свернуты, задраны. Струны целы. Натянуты. Цела и педальная колонка с педалями. Это был еще инструмент, потому что держался на своих ногах, хотя и без клавиатуры, и вообще варварски изуродованный. Рядом с роялем, но ближе к краю сцены, стояло современное пианино, которым здесь и пользовались.

Ну, он или не он? Надо осмотреть, найти надпись на деке, герб. И маленький овальный штемпель внизу, под клавиатурой. Штемпель внизу мы видели, когда в школу приходил настройщик и раскрывал иногда рояль целиком, проверял его весь. Делалось это по просьбе завуча Сергея Никитовича Симонова. Может быть, Сергей Никитович знал историю школы и историю инструмента в актовом зале.

Майя Петровна виновато сказала:

— Вот... В каком виде.

— Ничего. Стоит на своих ногах, значит, еще живет.

Я начал сдвигать крышки. Завхоз кинулась помогать.

— Не беспокойтесь, уважаемая Майя Петровна. Потихоньку все сделаю сам. — Хотелось побыть с роялем одному.

— Тут столько пыли, взгляните,— начала сокрушаться Майя Петровна.

Дека была закрыта толстым слоем давно слежавшейся пыли. Валялись внутри смятые конфетные бумажки: забвение есть забвение.

— Я принесу тряпочку,— не успокаивалась завхоз.

— Не беспокойтесь. Я управлюсь один. Только я не буду спешить? Хорошо?

— Конечно. Тогда я пойду.

Я кивнул. Взял одну из смятых конфетных бумажек и начал ею между струн, справа от меня, осторожно протирать деку от пыли. Под моими пальцами ожили, зазвенели струны.

Ну вот, сейчас на деке должны появиться опознавательные буквы. Вначале сверкнула позолота деки, а вот и первые буквы начали складываться в незабываемую со школьных лет фразу о различных патентах и наградах. Я взял следующую бумажку и продолжил работу. Струны непрестанно звенели, я с трудом протискивал между ними пальцы, чтобы дотянуться бумажкой до расчищаемой надписи. Звенит рояль, и в этом звоне рождается прошлое...

Значительная часть текста была очищена... Я склонился над декой... А потом нырнул под бывшую клавиатуру... Да, это он.

В зал входят девочки в спортивной форме. С ними — преподавательница физкультуры. Это ведь не только актовый зал, но и физкультурный. Как было и у нас. Девочки выстраиваются в шеренгу. Замечают меня. И, не спросив разрешения у преподавательницы, часть из них устремляется на сцену ко мне.

— Сделайте нам рояль!

— Ну, пожалуйста, почините!

У меня не хватает духа разочаровать их, признаться, что я не рояльный мастер. И я стою и молчу — жду, когда вернет их в строй преподавательница.

Кем я за это время не побывал — архитектором, когда пришел в церковь Николы Чудотворца в Берсеневке, радиоинженером, когда Вика доставила меня в Спасскую церковь Заиконоспасского монастыря напротив ГУМа. Представителем строительного управления, когда появился на совещании рабочих в подвале под 15-м подъездом. И вот теперь — рояльным мастером...

Я позвонил Лене Патюковой. Только бы застать ее дома. Сейчас же. Немедленно. Не мог ждать ни минуты. Лена сняла трубку.

Я (с ходу, не говоря «здравствуй»): Я нашел его, Сиби!

ОНА: Мишка! Не может быть!

— Может.

— Ты нашел Блютнер?

— Да.

— Лейпциг. Inhaber verschiedener Patente...

— König Sächs. Hof... Ты должна его увидеть, Сиби. Встретиться с детством.

ОНА: С Юрочкой Симоновым, Левой... Стаськой Цициным.

Я: И с Рахманиновым. Есть основания утверждать, что это его рояль.

ОНА: И с Сергеем Васильевичем... Это его рояль, Миша. Я это знала прежде.

Я: Когда мы пойдем?

Сиби в ответ молчала.

3—4. «Пионер» № 5.

В коллажах И. ПАНКОВА и А. КРУПНИКОВА использованы фотографии А. ЗАДИКЯНА.

Тогда я не понял этого молчания. Понимание пришло через несколько дней...

Прозвучал звонок на перемену. Меня звонок застал на лестничной площадке между первым и вторым этажами. Я искал завхоза Майю Петровну, чтобы попросить у нее ключ от актового зала: хотел вновь встретиться с роялем — узнать его номер.

— Ты номер запомнил? — спросила меня Сиби в дополнительном разговоре о рояле.

У нас возникла идея обратиться в фирму «Blühtner» с письмом или лично, когда Лена в очередной раз поедет в ГДР, чтобы рассказать историю рояля их фирмы за номером.....? Отсюда вопрос Сиби ко мне: «Ты номер запомнил?»

С этим поручением Сиби я и прибыл в школу. У нас была надежда — вдруг фирма проявит интерес к уникальному с нашей точки зрения инструменту и возьмется отреставрировать, а точнее, восстановить его.

Окруженная ребятами, стремительно шла по первому этажу директор школы Галина Петровна Безродная. Поднялась на ту же лестничную площадку, на которой стоял я. Кивнула мне. На подоконнике расположила раскрытые дневники. И хозяева дневников, как я понял, окружили ее взволнованной группой. Галина Петровна энергично заносила в один дневник, в другой что-то карающее. Я тихо стоял в стороне. Потом она вновь спустилась, почти сбежала на первый этаж. И опять у нее в руках дневники уже других, попавшихся ей на глаза правонарушителей. Голос ее накалился.

— Где дежурный штаба порядка?

Перед директором мгновенно предстал мальчик с красной повязкой.

— Где влажная тряпка у порога? Чтобы каждый вытирал ноги!

Галина Петровна вновь идет наверх. Кому-то по пути говорит:

— У меня сейчас урок. Все разговоры потом.

Раздается звонок — перемена закончена.

Галина Петровна поравнялась со мной. Я посчитал необходимым, не задерживая директора, поставить ее в известность — зачем в данный момент я в школе. Что пришел к роялю и что для этого разыскиваю завхоза Майю Петровну. Последовал ответ:

— Вы бы предварительно звонили.

Потом вдруг:

— Дежурный штаба порядка!

Вновь возникает школьник с красной повязкой.

— Поищите завхоза. Вот...— Директор показала в мою сторону и устремилась наверх.

Дежурный штаба порядка сказал мне, что Майя Петровна носит с ребятами, складывает во дворе стекла.

Я вышел во двор. На душе оскомина. Увидел завхоза. Услышав мою просьбу, Майя Петровна быстро достала из кармана ключи от зала: вот, собственно, и все, что требовалось. Я поблагодарил ее и сказал:

— Я ненадолго. Я быстро. Извините, что вам мешаю.

— Да что вы такое говорите,— забеспокоилась Майя Петровна.— Будьте у нас столько, сколько вам потребуется. Ключи потом подсуньте под двери моей хозяйственной комнаты.

Оскомина на душе уменьшилась. Я благодарно улыбнулся Майе Петровне.

Вернулся в школу. Вытер ноги о влажную тряпку и отправился на второй этаж. Отпер двери актового зала. Рояль по-прежнему стоял на сцене, только еще больше был загнан в угол. Крышки совсем сняты и приставлены к стене, так что рояль стоял теперь полностью раскрытым. Пыль, конфетные бумажки, к которым теперь присоединились еще и окурки. Я достал специально принесенный пинцет и бинт. Оторвал кусок бинта, свернул на манер салфетки. И теперь уже не пальцами и не конфетной бумажкой, а пинцетом и марлевой салфеткой начал протирать между струн деку. Как и в прошлый раз зазвенели струны. Я терпеливо продолжал свое дело. Работать было неудобно, потому что, как я сказал, рояль был еще основательнее загнан в угол, и я едва протиснулся к нему. Номер расчистил. Разобрал с трудом — кажется, 36419. Выбросил конфетные бумажки, окурки. И решил оставить бинт и пинцет на струнах: как последнюю надежду на то, что все-таки пробудится у ребят сострадание к инструменту, и они перестанут его уничтожать. Пусть мы даже и ошибаемся, и это не инструмент Рахманинова.

Уходя и подсовывая ключи от актового зала под дверь хозяйственной комнаты, я решил, что Сиби была права, когда, побывав на Кадашевской набережной, сказала мне: «Это все-таки не наша школа». Я тогда как-то не поверил — теперь был согласен. Мы здесь все-таки чужие, из другой школы. Что ж... С нами, с той малостью, которая еще осталась от нас, всегда будет верный старый учитель Давид Яковлевич Райхин, в армейском звании — капитан. Да останется у нас в памяти наша родная школа на Софийской набережной, где когда-то звучал рояль Сергея Васильевича Рахманинова и откуда многие из нас ушли солдатами в вечную память.

Семейный вечер

В дни работы над книгой воспоминаний у нас с Викой перебывало много людей. Приходят и сейчас. Смотрят Левины рисунки, портрет Верди его работы, самодельные открытки, которые он присылал матери из Одессы, где купался и загорал.

Приходят к нам с Викой смотреть парижские, марсельские, нью-йоркские фотографии Федотовых, их друзей по революционной борьбе. Левины детские фотографии. Их оказалось много, он с отцом, или с «мамашей», или снят самостоятельно. Две большие прекрасные акварели — наша церквушка и ваза с фруктами. Рисунок из Киевского альбома, из Среднеазиатского. В Среднюю Азию Левка ездил с отцом. А золотые американские часы? Их судьба, после смерти Левиной матери, пока неизвестна.

Конечно, всем хочется взглянуть на страницы Левиного дневника, в которых он высказал убежденность, что будет война, определил сроки, ход развития и ее завершение.

Просят рассказать подробнее и о людях, населявших наш дом Советов. Многие из них были у истоков создания государства, а теперь на стенах дома висят мемориальные доски. Оправдательные мраморы и граниты...

Мы сидели за большим и очень широким столом, предназначенным для игры в настольный теннис. Первый этаж в среднем дворе — нынешнее помещение детского клуба. Из окон видны на одну сторону Левин 14-й подъезд и Левино окно, Юрин 8-й подъ-

езд и его окно. На другую сторону — арка, где 22-й подъезд и наши с Олегом балконы.

Я постоял в клубе, поглядел на балконы — они сверкали свежепокрашенными перилами. Здесь мы решительно висели над бездной. Много наших ребят повисало над бездной...

Мы собрались, наполненные впечатлениями от протекшего в этих дворах детства и нашего возмужания. Пережитое вошло в каждого из нас. Судьба посылала нам здесь и детское веселье и совсем не детскую горечь; а потом ввергла, не дав окончательно повзрослеть, в величайшую из войн — Отечественную.

Мы собрались, чтобы увидеть друг друга, в чем-то вспомнить друг друга, вспомнить уже ушедших от нас друзей. Во главе стола сидела Тамара Шунякова, наш бывший секретарь школьной комсомольской организации. Ее отец когда-то передал Владимиру Ильичу Ленину портрет Карла Маркса. Портрет висит сейчас в кабинете Ленина в Кремле. Тамара вела список ушедших навсегда от нас друзей, а мы называли их имена и обстоятельства гибели на фронте или смерти уже после войны.

Женя Душечкин — убит на войне.

Миша Водопьянов, сын знаменитого полярного летчика,— убит на войне.

Габор Рааб, сын венгерского интернационалиста, невинно осужденного в 1937 году,— убит под Бреславлем.

Юра Шаблиевский — убежал из дома осваивать Сибирь, чтобы начать жить самостоятельно, без всяких протекций. Работал в таежном колхозе, потом освоил профессию радиста. Ушел на фронт добровольцем. Был связистом. Убит под Старой Руссой.

Ваня Федюк — наш пионервожатый, летал на бомбардировщике. Герой Советского Союза посмертно.

Володя Иванов — старший брат Гали и Толи Ивановых. Бросил все привычное, городское, благоустроенное, как и Юра Шаблиевский, и по призыву к молодежи отправился на Камчатку. Потом — армия. Воевал в Маньчжурии, писал Анатолию и Галине: «Скоро настанет время вернуться с далеких земель Маньчжурии». Не вернулся. Сам Толя Иванов сражался под Москвой, на Калининском фронте, в Прибалтике. Четыре ранения, инвалид войны. Он был сейчас среди нас.

Юра Рубен — убит под Старой Руссой.

Аркаша Ошвинцев. У него были такие необычайно густые кудри-колечки, что он вставлял в них спички, чиркал коробком и какие-то секунды стоял, будто охваченный огнем. И исчез в пламени войны.

Юра Платонов — высокий, белокурый, красивый. Снялся в музыкальном эпизоде в кинокартине «Волга-Волга». Добровольцем ушел на войну. Погиб...

Мы сидели вокруг стола. На месте бывшего фонтана во дворе кормились голуби: голуби-сизари всегда селились в наших дворах. В 15-м подъезде, на балконе, была когда-то даже голубятня: устроил ее Витя Акимов. Умер Виктор от тяжелого военного ранения уже совсем в мирные дни. А перед войной и Витя Акимов, и Аркаша Ошвинцев, и Женя Душечкин попали в разряд детей, чьи родители были причислены к тем или иным «вражеским группировкам»...

Казалось, где-то тихо играла старая радиола, крутила старые пластинки. Или это играл шоринофон? А может быть, это была слышна музыка из кинотеатра «Ударник», из его дансинга? Казалось, мерцали в окнах шелковые абажуры-шатры, как огромные апельсины или лимоны; во дворах светились полнолунием диски электрических часов: часы когда-то висели на воротах каждого двора. Давно не висят, только болтаются оборванные провода.

Партийный комитет дома решил создать квартиру-мемориал 30-х годов. Собрать все, что можно, в архивах и в семьях, обставить квартиру той казенной мебелью с железными инвентарными номерками, которая была. У Тамары Шуняковой, например, сохранилась книжная полка, у Майи Ураловой — тумбочка, у Олега Сальковского на даче — три стула, вешалка и письменный стол. Обобщенная квартира-мемориал...

А пока что мы вели список потерь ребят из дома на набережной.

Сын члена партии с 1904 года, активного сотрудника газеты «Правда», в последующем члена Главконцесскома СССР, Сергея Сергеевича Бакинского, позже репрессированного, Менасик Бакинский. Герой Советского Союза посмертно. Письма Менасика с фронта хранит Таня Желвакова. Менасик постоянно интересовался, как там ребята? Живы? «Теперь мальчишкой меня здесь не считают, да и нельзя, потому как — командир». Менаська выкатывал из укрытия «всю свою артиллерию», то есть 76-миллиметровую пушку и что называется глаза в глаза, по прямой, расстреливал фашистские танки. Погиб на Ленинградском фронте, под Колпино. Полное имя Менасика — Менандр, имя греческое, обозначает «крепкий муж».

Олег Бабушкин и его брат Михаил — сыновья полярного летчика Михаила Сергеевича Бабушкина, Героя Советского Союза, участника полярной экспедиции «Северный полюс-1». Сыновья — тоже летчики. Погибли в воздушных боях.

Аркадий Каманин — самый молодой среди ушедших из нашего дома на войну. Окончил седьмой класс и заявил, что уходит помогать фронту. В эскадрилье Аркадий был мотористом, бортмехаником, штурманом-наблюдателем. Самостоятельно выучился летать и летал в четырнадцать лет на ПО-2, выполняя задания по связи. В эскадрилье звали его Летунок. И Летунок по праву удостоился орденов Боевого Красного Знамени и двух Красной Звезды. Умер вскоре после войны.

Толя Ронин — был тяжело ранен на фронте, а погиб в 1953 году в толпе, когда хоронили Сталина.

Валька Коковихин — морской пехотинец, убит под Сталинградом.

Рубен Ибаррури — тоже под Сталинградом. Герой Советского Союза посмертно. Валя Щорс недавно была в дивизии имени отца, видела памятник Рубену.

Лева Уралов — сын старого большевика, участника Октябрьской революции, работавшего с Дзержинским, убит в 43-м под Вязьмой. Пехотинец.

Лева Федотов — убит в 43-м. Под Тулой. Тоже пехотинец. Дневник свой не закончил, а просто прервал его. И погиб просто, как погибают солдаты. Похоронен в братской безымянной могиле. Братские могилы часто бывали на краю пшеничного поля, потому что там мягче земля. Солдаты, уходя дальше, клали на могилу флягу, или пилотку со звездочкой, или каску, или — ничего. По обстоятельствам.

Больше сорока лет Львовской детской художественной школе. За 4 года каждый ученик здес постигает законы живописи, овладевает техникой работы с красками, а главное — по-настоящем познает мир искусства... Мы представляем работу 12-летнего Олега БИСЯРИНА *«БУКЕТ»*.



Майе ГУЛЯНСКОЙ 10 лет. Живет она в Харькове, учится в школе № 27, в 4 «А» классе. Занимается музыкой, любит сочинять стихи и рассказы.



Времена года

Весна

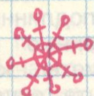
Весна, весна идет сюда,
Все листья распускает,
Цветочки кланяются ей
И песню распевают.

Лето



Разноцветные ракушки
Все лежат на дне.
Рыбы, разные зверушки
Плавают в воде.

Солнце клонится к закату,
Вечер настает.
Ветер к ночи утихает,
И луна встает.



Поздняя осень






Намело сугробы по колено,
И кружится и летит в глаза метель,
А из моего окошка
Видна серебряная ель!
Видна хрустальная береза!
И желтые листочки, похожие на слезы,
Лежат в снегу и ждут мороза.

Зимушка-зима






Кудрявая береза нарядилась снова:
Узорчатое платье, красивая обнова!
Снег лежит под деревом белым полотном,
И на ветках светится снежным серебром.
Красавица береза в лесу одна стоит,
И веточка сосулькой на солнышке блестит.



Новая квартира

Новая квартира, красота одна!
Все дома, ложбины вижу из окна,
Речку и деревья, цирк и магазины —
Вижу из окошка город мой любимый!
Здесь я родилася, здесь мой дом родной,
Вырасту постарше, не уйду в другой.

Утро

Умылась крапива росой прозрачной,
Надела яркий утренний наряд.
На солнце светится вуаль хрустальная,
А в чистом небе ласточки парят.
Лесные храмы отражаются в пруде,
И вместе с рыхлыми большими облаками
Они дрожат на солнечной воде,
Вонзившись в землю крепкими корнями.

Вечер

Алмазы звезд, ожерелье луны,
Прозрачные капли хрустальной росы.
Угрюмые серые тучи висят
И, дождиком плача, на землю глядят.

Колыбельная

Спать пора, спать пора,
Ночь настала,
До утра, до утра,
Спит детвора.

День наступит, ночь пройдет,
Утро раннее придет,
А потом природа
Все опять начнет!

БОРОТЬСЯ И ИСКАТЬ, НАЙТИ И НЕ СДАВАТЬСЯ!

ЮНКОРОВСКАЯ ГАЗЕТА ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

ВПЕРЕД

5/89

СЕГОДНЯШНИЙ выпуск собран из лучших работ юных корреспондентов, редакторов, карикатуристов, которые откликнулись на эксперимент газеты «Вперед».

И посвящается дню рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

НА ГАСТРОЛЯХ

В каникулы наш драматический кружок побывал в Маркушевской восьмилетней школе. Это сельская школа, за двадцать пять километров от нашего поселка.

Мы показали маркушевским ребятам сказку «Красная Шапочка». У нас в сказке много танцев, которые мы придумали сами.

В этой сельской школе есть прекрасный краеведческий музей. На экскурсии по этому музею мы узнали о героеземляке Н. Н. Юрове, чье имя носит дружина этой школы. Все экспонаты музея подлинные, наиболее ценные из них — предметы крестьянского быта, орудия труда, одежда, документы, книги. Особенно понравились нам парчовый сарафан, огромная сабля, старинные деньги.

А какая спокойная обстановка в этой школе! (У нас же школа перегружена, шумно, тесно.) Очень красивый спортзал, где всегда лежат мячи, обручи, бадминтон. В любую перемену можно прийти и поиграть. Замечательная школа! Ребятам здесь очень хорошо!

Анаида Айрян, 12 лет,
Дом пионеров,
с. Тарногский городок,
Вологодская область.

ПРОБОВАТЬ НЕ СОВЕТУЕМ!

РЕПОРТАЖ ИЗ ШКОЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ

Внимание! Я веду свой репортаж из школьной столовой. Это обычная школьная столовая, но... **чем же в ней кормят?**

Подхожу к ребятам, сидящим за столами, замечаю, никто не притрагивается к еде.

— Почему не едите? — спрашиваю.

— Хочешь, попробуй сама! Но не советуем!

— Почему же?

Ребята стали наперебой отвечать:

— Суп сварен из пропавшего мяса!

— В котлете тараканы попадаются!

— В пирожках — тоже насекомые!

— Только вот третье остается — компот! Его можно есть с хлебом.

Прозвенел звонок на урок. Голодные школьники поплелись в классы. А я, выходя из столовой, думала: «Как же сами повара такое едят? Или они не в школе обедают?»

Ирина Зайцева,
8-й класс,
г. Железнодорожный,
Коми АССР.



МУЗЕЙ АНТАРКТИКИ В НАШЕЙ ШКОЛЕ



У нас в школе есть музей Антарктики. Там рассказывается о полярнике Георгии Яковлевиче Седове. Наша школа носит его имя.

В музее есть машина, вырабатывающая ток. Она похожа на велосипед. Полярники брали эту машину с собой на станцию.

Еще в музее есть костюм полярника. Есть и фотографии, и документы, компасы, и самое интересное — это макеты полярных станций.

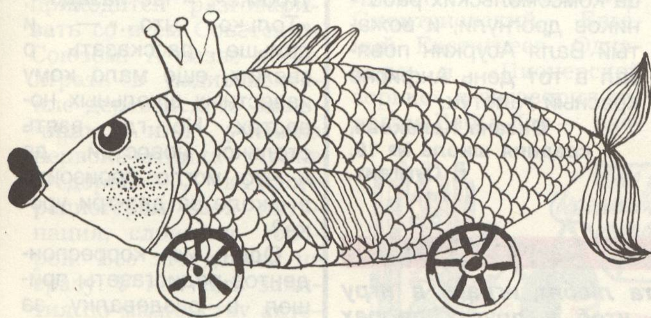
Люда Громова,
5-й класс, школа № 336,
г. Ленинград.

ИСТОРИЯ С БИЛЕТАМИ

В последнее время мы часто говорим о милосердии. Вот на днях стою я за билетами в кассе. Народу очень много. Вдруг подходит дедушка и говорит: «Я участник Великой Отечественной войны. Пропустите меня, пожалуйста». В толпе — недовольный гул. «Много вас развелось, участников! Сидели бы вы лучше дома!» — крикнул молодой мужчина с пышной гривой. Все на бедного старичка свирепыми глазами смотрят.

Тут из толпы вышел парень. Подошел к кассе. Позвал старичка, показал кассиру свое удостоверение и купил дедушке билет. Только потом выяснилось, что этот парень воевал в Афганистане...

Катя Мамонтова,
г. Москва.



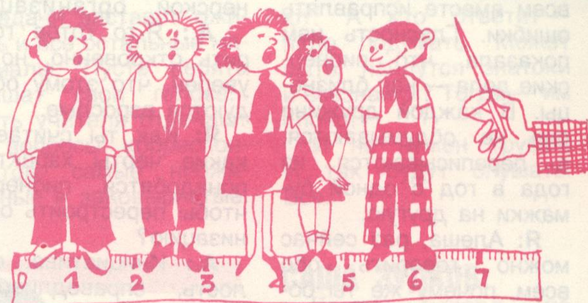
О ЧЕМ Я УЗНАЛ НА РЫБАЛКЕ

Я с друзьями ездил на речку Айдар. Рыбу ловить. Вот что мы узнали об этой речке.

Когда-то здесь проезжала царица Екатерина II. И увидела возле речки рыбаков и много рыбы. Она удивилась обильному улову и громко сказала: «Ай, дар!». С тех пор и называется наша речка Айдар.

В нынешние времена река нас тоже рыбой балует. Мы гордимся нашей рекой и ее названием, даже если история с царицей Екатериной всего лишь легенда.

Володя Черняк,
7-й класс,
с. Новороссошь,
Ворошиловградская область.



ИНТЕРВЬЮ

С РАЗОЧАРОВАННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Ученик 6-го класса Алеша М. изъявил желание выйти из рядов пионерской организации. Правда, открыто объявить о своем решении он пока боится. Но ответить на мои вопросы Алеша согласился.

Я: Алеша, к тебе в классе хорошо относятся, ты активный пионер в отряде. Что же тебя не устраивает в пионерской организации?

А.: В третьем классе мы стали пионерами. Какое памятное, радостное событие! Но оно сразу же омрачается тем, что надо слово в слово заучивать и хором повторять Торжественное Обещание. Лучше бы каждый пионер произносил слова от своего сердца.

Потом — линейки, сборы, концерты, которые организуют учителя. А нас они считают маленькими, не доверяют серьезных дел. Даже кому какое стихотворение читать, кому песню на празднике спеть и то решает учитель. Это же смешно!

Возьмем сбор. Мы, пионеры, посматриваем на взрослых, как они хотят: чтобы мы выступили или смолчали? Но ведь иногда трудно молчать: если видишь несправедливость.

Взрослые привыкли, что мы поддакиваем, их устраивает такая жизнь, а нам неинтересно, скучно. В результате пионеры старших классов снимают галстук, прячут его в карман, носят в портфеле, но не гордятся им. Безусловно, это протест против формализма и равнодушия в организации.

Я: Скажи, пожалуйста, а в чем конкретно заключается вина взрослых?

А.: Взрослые заинтересованы в отчетности на бумаге, заменяя настоящее дело «галочкой», а наши конкретные дела их не интересуют. Например, решил я провести с ребятами викторину о временах года. Сказали классному руководителю, а он не разрешил: не запланировано, не предусмотрено. Посоветовал выполнять то, что запланировано. Или выпустил я стенгазету о нашей учебе, но она один день повисела, теперь пылится в шкафу.

Уверен, если мы получим доверие старших, многое изменится в пионерской организации. Появятся тысячи энтузиастов, лидеров в пионерских делах, и уважение к галстуку будет, да и крепче станет связь между учителем и учеником.

Я: Как ты относишься к гласности в нашей стране?

А.: Гласность — это замечательно. Теперь можно говорить откровенно обо всем, что тебя волнует, обо всех недостатках, чтобы затем

всем вместе исправлять ошибки. Гласность нам показала, что пионерские дела — как близнецы. В каждой дружине они не обдумываются, а переписываются из года в год с одной бумажки на другую.

Я: Алеша, раз сейчас можно говорить обо всем, почему же ты боишься открыто заявить о выходе из пионерской организации?

А.: Я-то готов говорить откровенно, но не уверен, что этому обрадуются взрослые.

Я: Как ты считаешь, какие черты характера понадобятся пионерам, чтобы перестроить организацию?

А.: Инициатива, смелость, справедливость. Затем — твердость, убежденность и вера в лучшее. И последнее — личное достоинство и честь.

Я: Спасибо, Алеша, за откровенность, но только если ты и подобные тебе ребята выйдут из организации, то кто же возьмется за перестройку? Опять все свалим на учителей?

Интервью взяла Наташа Проскурина, 11 лет, г. Старый Оскол.

КАК АНФИСКУ ПРИНИМАЛИ В ПИОНЕРЫ



Недавно всем классом мы навестили ветерана нашего города Анфису Михайловну Еремину.

Она провела нас в небольшую комнатку, усадила всех за стол, налила чаю и после нашей просьбы начала рассказывать о своей жизни. Много всяких историй было в ее судьбе. Вот одна из них.

...Родилась Анфиса Михайловна в 1916 году в Воронеже. Дедушка ее пользовался в городе большим авторитетом, был первым машинистом паровоза. Мать окончила гимназию, работала учительницей. Отец был рабочим, в революционном 1917 году сражался в рядах боевой рабочей дружины за установление в городе Советской власти. И конечно же, мечтал, чтобы его дети были строителями новой жизни. Когда его старшая дочь Маня вступила в пионеры, он крепко пожал ей руку и сказал: «Горжусь тобой».

Анфиске в ту пору было семь лет, ей очень хотелось стать пионеркой и чтобы отец сказал ей такие же слова.

И вот в теплый весенний день на площади собралось множество народу, чтобы посмотреть на детей, вступающих в пионеры. Анфиска стояла последней в шеренге ребят. Когда подошла ее очередь, комсомолец, повязывающий галстуки, обратил внимание, что слишком она мала ростом. А узнав, что ей семь лет, сказал: «Подрасти тебе еще надо». Но Анфиска упрямо не уходила с площади, чтобы быть рядом с пионерами. И даже сумела обратить на себя внимание, прочитав стихотворение о китайчонке Ли, который скорбел о смерти Ленина... Сердца комсомольских работников дрогнули, и вожатый Валя Асуркин повязал в тот день Анфиске красный галстук.

Оксана Конькова, средняя школа № 10, г. Сумгаит.

ИГРА «КТО БЫСТРЕЙ?»



В нашем дворе ребята любят играть в игру «Кто быстрей». Я хочу, чтоб в других дворах ребята тоже в нее играли.

Условие игры: прорежьте в фанере несколько кружков. В один из них проденьте тонкий шпагат и закрепите у края фанеры. К концу этого шпагата привяжите деревянную иглу.

Задача: за короткое время надо продеть шпагат во все отверстия. Кто быстрее сделает, тот и выиграл.

Вика Демьянченко, г. Снежное, Донецкая область.

ПЕРВЫЕ «ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ», ОТКЛИКНУВШИЕСЯ НА ЗАДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ВПЕРЕД» (смотри № 1 за 1989 год), УЖЕ ПОЛУЧИЛИ ПОЧЕТНЫЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЮНКОРОВ.

ЖУРСАД

ЗАНЯТИЯ ВЕДЕТ ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ СЕРГЕЕВ, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ЖУРНАЛА «ЖУРНАЛИСТ»



Слушайте все!

Есть такая военная команда, ее подает трубач. И все замирают: сейчас прозвучит голос командира...

Позывные школьного радиоузла, с которых начинается передача, эффекта «замирания» не вызывают. Если они звучат на перемене, то все продолжают отдыхать, кто как привык. А некоторые «отдыхают» так громко, что и звука трубы не услышать...

Но как хочется, чтобы позывные заставляли слушать!

А что если передачу начать со слов: «Сегодня утром...», «Час назад...», «Только что...» — и дальше рассказать о свежих, еще мало кому известных школьных новостях. Но где взять столько новостей, да и что могло произойти в школе за два-три урока?

Один из корреспондентов радиогазеты пришел в раздевалку за полчаса до первого звонка. Там всегда что-нибудь происходит — только сумей увидеть. Вот и готова информация, а то и короткий репортаж, сценка из жизни раздевалки — а жизнь там всегда нелегкая! Отзвонил звонок — вот и опоздавшие! Вопрос: почему опоздал? Ответ — море фантазии! А кому из слушателей не хочется познако-

миться с фантазерами?

На первой перемене корреспонденты обратились к учителям начальных классов, к старшеклассникам: что интересного было на уроке? И опять новости: лентяй, всем на удивление, отлично выучил урок. Зубрила схватил двойку. Кто-то разбил прибор, кто-то сморозил глупость...

После таких новостей — тревожных, веселых, грустных — вряд ли редактору захочется читать нудный текст: зачин передачи заставит оживить и все остальные материалы. Пусть ребята слышат свои голоса... Пусть учителя отвечают на вопросы корреспондентов, самые неожиданные и заковыристые. И сами пусть спрашивают. А кто ответит — надо подумать. Может быть, найдутся знатоки и всезнайки? Тогда — им слово!

И не нужен трубач. И так будут слушать. Все.

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ

Здравствуйте, ребята! В эфире...

Простите. В гостях у юнкоровской газеты «Вперед» Всесоюзная радиогазета «Пионерская зорька». Каждое утро перед уходом в школу вы слышите ее позывные.

Кому-то из читателей, наверное, будет интересно узнать, что «Пионерская зорька» существует в Главной редакции радиовещания для детей не сама по себе, а среди многих других передач — «Девчонки, мальчишки», «Внимание, на старт!», «Ровесники», «Радионяня», «Село мое родное», «Загадки слов», «Кино и мы»... Над этими передачами работают около 70 штатных сотрудников радиовещания: журналистов, режиссеров, музыкальных редакторов, машинисток. А еще — внештатно — юные дикторы, актеры, специалисты в разных областях культуры, искусства, науки. Юных дикторов в нашей редакции больше 30 человек. Двоих мы сегодня пригласили в студию. Простите! — в редакцию журнала «Пионер». Алеша и Саша расскажут о своей работе на радио.

АЛЕША ДЬЯКОВ:

Часто меня спрашивают: трудно ли работать на радио? Ведь нам, юным дикторам, приходится разговаривать со всем Советским Союзом! А разве легко играть в радиоспектакле деревенского мальчишку или ученика первопечатника Ивана Федорова? У каждого радиогероя своя интонация, словечки, говорок. Все это дается не сразу. У нас есть занятия по мастерству актера, технике речи, логике. Нас учат говорить перед микрофоном непринужденно... Стараемся справляться с работой, хотя после какой-нибудь трудной записи так устаешь, что, кажется, нельзя сказать ни слова.

Однако работа у нас такая интересная, что мы забываем об усталости. Мне приходилось записываться с такими актерами, как Вячеслав Невинный, Лев Дуров, Иннокентий Смоктуновский, Евгений Евстигнеев. Однажды в «Пионерской зорьке» я заговорил голосом Бабы-Яги — рассказывал о школьном спектакле. Так в эфир и пошло. Еще было такое: на записи «Мальчик из Вупперталя», где я играл юного Фридриха Энгельса, я должен был сбежать с деревянной лестницы, но запнулся и грохнулся на пол с большим шумом...

Я очень люблю свою работу на радио, привык к студиям, записям, пленкам. Как-то мама включила вечером телевизор, а я неожиданно сказал: «Мотор!»

САША ЗУДКОВ:

Честно говоря, по русскому у меня «тройка». Но с тех пор, как я стал одним из участников передачи «Загадки слов», дела с родным языком пошли на поправку. Теперь я могу найти каждую ошибку в таком, например, письме, присланном московскими пятиклассниками: «Вы наверно берете энтервью в одной и тойже школе, может быть и в разных. Но вы некогда неприезжаете в школу № 18 Черемушкинского района. Тем болие не берете там энтерывью. Почему?» Ну, наверное, потому, что там такие «грамотные» ребята. Шучу! А если серьезно, то очень огорчает, когда наши юные радиослушатели делают в полстраничке письма столько ошибок, а тем более ошибаются в написании названий передач, куда они обращаются... Кстати, сколько ошибок вы насчитали, ребята, в приведенном мною письме? Я — восемь.





Карикатуры автора, забывшего назвать свое имя, из г. Ирпень Киевской обл. Ошибки — тоже автора.

Выпуск подготовлен при участии В. ВАСЮХИНА.

Оформление Ю. ПАКА.





МЫ ОТКРЫВАЕМ СТРАНУ ФЕСТИВАЛЯ

С 1 ПО 8 ИЮЛЯ 1989 ГОДА В ПХЕНЬЯНЕ — СТОЛИЦЕ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ СОСТОИТСЯ XIII ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ. УЧАСТНИКАМИ ДЕТСКОЙ ПРОГРАММЫ ФЕСТИВАЛЯ СТАНУТ И ДВА ПОБЕДИТЕЛЯ НАШЕЙ ВИКТОРИНЫ, ВОПРОСЫ КОТОРОЙ БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ В 9-м НОМЕРЕ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД.

Мы получили 870 ваших работ. Одни уместились на нескольких тетрадных листках, другим оказались тесными рамки солидных альбомов. Кто-то старался быть предельно кратким. Кто-то, наоборот, не жалея времени, переписывал целые страницы из энциклопедий, справочников и повестей, даже не пытаясь изложить прочитанное своими словами. И оттого совершенно правильные пространные ответы выглядели порой менее интересными в сравнении с не очень обстоятельными, но по-настоящему живыми рассказами. Мы не стремимся никого упрекнуть. Мы просто хотим, чтобы вы знали: оценивая присланные работы, жюри учитывало не только точность ответов и красочность их оформления, но и то, насколько авторам удалось выразить свое личное отношение к описываемым фактам. Впрочем, о результатах конкурса чуть-чуть попозже.

Сначала о самом важном: все участники викторины единодушны в том, что она помогла им по-новому взглянуть на Корею, как бы наяву совершить

Я хочу, чтобы наряду с Вечными огнями, которые зажигают на могилах павших за Родину, на Земле, в каждой стране, зажигались бы вечные огни мира, дружбы и солидарности со всеми народами. Я хочу, чтобы над Землей летали живые белые голуби. Я хочу призвать всех беречь этот огонь, беречь этих голубей.

Саша Есипенко, г. Нальчик, школа № 19, 3-й класс.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ

«К сожалению, мы не смогли ответить на некоторые вопросы. Мы понимаем, что не можем рассчитывать на главные призы,— написали нам Света Игумнова и Оля Ядрихинская из города Кяхты Бурятской АССР.— Но мы не отчаиваемся, ведь мы так много узнали об этой прекрасной стране... Наш кругозор стал шире, ведь, если честно, о КНДР до этого мы почти ничего не знали».

«Я с большим удовольствием отвечала на вопросы викторины,— сообщает Алиса Романова из Владивостока,— ведь корейцы — наши друзья и соседи. Мы должны делать все для того, чтобы наша дружба стала еще крепче. На севере Корея граничит с Приморским краем, и эта граница проходит недалеко от нашего города. Корейские делегации иногда приезжают к нам в гости.

Благодаря викторине я многое узнала о Корее, о пионерской организации «Сонендан», о героической борьбе корейского народа и о героях — советских воинах, освобождавших эту страну».

А Наде Ширабон из Улан-Удэ викторина помогла открыть любопытную страницу из истории... собственной семьи. «Очень интересно было,— пишет Надя,— узнавать о пионерах КНДР. Как и чем они живут? Какие у них стремления и цели? Похожи ли их цели на наши? И сравнить нашу пионерскую организацию и корейскую. Но самое главное, наверное, из всего, что я узнала о Корейской Народно-Демократической Республике,— это освободительная война, длившаяся целых три года. Оказалось, что у нас в семье есть участник этой войны. Моя тетя Маня была в числе китайских народных добровольцев, которые пришли на помощь Корее во время войны 1950—1953 годов. Была ранена. Сейчас живет в Китае, потому что мой дедушка, по национальности монгол,— выходец из Внутренней Монголии».

По правде говоря, нам понравилось, что многие ребята, отыскав ответы на вопросы викторины, не остановились на этом, а постарались прочесть о Корее как можно больше.

«Народ Кореи очень талантлив,— поделилась своим открытием Варя Буцкая из Семипалатинска.— Меня поразило искусство корейских вышивальщиц, изображающих удивительный мир корейской природы, виртуозно передающих тончайшие нюансы — до двадцати оттенков одного цвета. Сколько труда надо вложить, чтобы бархатные лепестки магнолии, шероховатая кора старой сосны ожили. По вышивкам можно познакомиться со всей страной — ее Алмазными горами, старинными пагодами, океанским побережьем».

Чтобы лучше понять культуру и обычаи Кореи, Наташа Сидорычева из города Дзержинска Горьковской области прочла несколько корейских сказок: «Одна из них о том, как заяц перехитрил тигра. И вообще во многих корейских сказках действует очень хитрый, пользующийся симпатиями рассказчика заяц, а второй персонаж — не волк, как у нас, а тигр. На марках из коллекции моей сестры Танюши, которые я вам посылаю, герой — тоже тигр.

Чтобы подготовиться к ответам на ваши вопросы, я просмотрела много телепередач и перелистала уйму журналов. Из журнала «Вокруг света» я узнала, что четыре пятых территории КНДР — горные хребты, покрытые лесом, и что корейцы называют свою страну «Три тысячи ли, вышитых шелком и серебром».

Не правда ли, интересно читать такую работу? Есть и еще одна не совсем обычная страничка в Наташином альбоме, но это уже история для следующей главы.

МОНУМЕНТ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Так называется тридцатиметровый обелиск из серого камня, увенчанный пятиконечной звездой. Он установлен в Пхеньяне на горе Моранбон в память о советских воинах, изгнавших японских захватчиков с корейской земли. На этот вопрос правильно ответили абсолютно все участники викторины. Многие привели и слова, начертанные на обелиске: «Великий советский народ разгромил японских империалистов и освободил корейский народ.

Кровью, пролитой советскими воинами при освобождении Кореи, еще более укрепились узы дружбы между корейским и советским народами. В знак всенародной благодарности воздвигнут этот памятник». И дата под надписью: «15 августа 1945 года» — День освобождения Кореи.

В присланных ответах вы назвали десятки имен советских воинов, которые совершили подвиги на корейской земле. Все эти сведения, безусловно, интересны. Но особенно ценны упоминания о людях, которые рядом с вами. Наташа Домбровская из Смоленска рассказала об Олеге Онуфриевиче Бородиневском, награжденном орденами Ленина, Красной Звезды, многими медалями. Олег Онуфриевич участвовал в войне с Японией и был ранен «где-то около Кореи». Сейчас Наташа и ее товарищи шефствуют над ветераном, часто бывают у него, помогают по дому. «Когда он узнал,— пишет Наташа,— что я готовлю альбом по КНДР, он очень обрадовался и вызвался помогать мне...»

«Мой дед,— читаем в письме Володи Иваненко из города Камбарки Удмуртской АССР,— воевал на Дальнем Востоке. О корейцах он говорит, что они добрые, отзывчивые люди, всегда готовые прийти на помощь».

Интересным нам показался и «Рассказ дедушки», присланный Наташей Сидорычевой: «У меня есть подружка Света Иванова. Ее дедушка сражался в 1945 году в Корее. Их отряд остановился в селении у города Чхонджин. Почти в каждом доме этого селения было свое горе и несчастье. Петр Васильевич (так зовут Светиного дедушку) познакомился с одним пареньком. Этот мальчик был веселый и бойкий, хотя и его семьи коснулось горе — его отец погиб в бою. В отряде мальчика

Если начнется ядерная война, то на планете не останется ничего живого да и сама Земля может погибнуть. И потому я призываю своих зарубежных друзей: «Давайте бороться за мир на нашей планете, пусть Земля существует вечно».

Инна Дзюба, г. Бендеры Молдавской ССР, средняя школа № 4, 7 «В» класс.

Рисунок А. Гришина.

Дружить — это значит узнавать других людей, их характеры, обычаи, их радости и трудности. Это значит вместе радоваться и стараться помочь друг другу. Часто люди думают о других плохо, потому что совсем не знают их.

Я хочу сказать участникам фестиваля: «Давайте дружить — с сегодняшней встречи и навсегда!» Нам нечего делить: стран много, а земной шар один.

Кристина Таченко, Уэленская средняя школа-интернат художественного воспитания, 6-й класс.

называли Ли. В деревне бойцов встретили хорошо, как родных сыновей и отцов. За день и вечер, проведенные здесь, Петр Васильевич сдружился с Лисенком (так ласково он его называл). У Лисенка была мать, старая бабушка и три сестренки, поэтому ему приходилось помогать маме. Утром отряд должен был сняться с места, и Петру Васильевичу пришлось попрощаться с Лисенком. На память он оставил ему звездочку со своей пилотки. Такую историю рассказал нам Светин дедушка, Петр Васильевич Иванов. Сколько лет прошло, а он до сих пор помнит доброту корейского народа. Хорошо бы было узнать судьбу Лисенка, но это, наверное, невозможно».

Секунда на подвиг

Фильм с таким названием был создан в 1985 году советскими и корейскими кинематографистами к 40-летию освобождения Кореи. В основу одного из эпизодов картины лег подлинный случай, который произошел 1 марта 1946 года.

В тот день на привокзальной площади Пхеньяна проходил митинг, посвященный 27-й годовщине Первомартовского антияпонского восстания 1919 года. Вдруг из толпы в сторону центральной трибуны, на которой находились руководители страны, полетела граната. Стоявший на нижней ступеньке младший лейтенант Яков Тихонович Новиченко подпрыгнул и поймал гранату правой рукой. Но отбросить ее было некуда: кругом стояли люди. Яков Тихонович упал на землю, прижав гранату к себе. Раздался взрыв. Воин получил тяжелые ранения, но остался жив: спасла книга, находившаяся под ремнем. За этот подвиг отважному офицеру был вручен орден Красного Знамени и корейская награда — Орден Государственного Знамени 3-й степени. А почти сорок лет спустя, в 1984 году, Я. Т. Новиченко был удостоен звания Героя Труда КНДР.

После войны Яков Тихонович жил и работал в родном селе Травное Новосибирской области. Сейчас — на пенсии, живет в Новосибирске.

Фотографию героя нам прислали пионеры отряда имени Володи Дубинина Кременчугской школы-интерната № 2.

А десятилетняя Наташа Матросова из города Абакана Красноярского края, не скрывая своей радости, сообщила: «Мой деда Е. А. Матросов был на встрече с Я. Т. Новиченко в Новосибирске. Он дал мне адрес Якова Тихоновича, и я написала ему письмо. Недавно пришел ответ.

Мне очень хочется, чтобы кидовцы нашего Дворца пионеров переписывались с Яковом Тихоновичем. Мы будем рассказывать другим ребятам о его подвиге, хотим подготовить в кинотеатре «Октябрь» сеанс о Новиченко. Уже попросили найти фильм «Секунда на подвиг». Сама я обязательно буду писать Я. Т. Новиченко. Сейчас готовлю для него поздравление».

«Сондовон» значит «сосны и волны»

Далеко не все участники викторины справились с вопросом о международном пионерском лагере. И все-таки многим удалось найти верный ответ.

Сондовонский международный пионерский лагерь расположен в живописном уголке на побережье Восточно-Корейского залива Японского моря неподалеку от города Вонсана. С 1985 года сюда летом приезжают пионеры из разных стран, в том числе и из Советского Союза.

Название Сондовона, как разузнала Лена Сироткина из Москвы, произошло от вечно живого изумруда сосен и синих волн морского залива. Причем сосновый бор создан стараниями людей. Жители здешних мест начали высаживать сосны на песчаных дюнах семь столетий назад, чтобы защититься от морского ветра и остановить продвижение песков в глубь полуострова.

Сондовонский лагерь принимает около четырехсот ребят. А международные смены проводятся здесь обычно в июле.







На марках, присланных Наташей Сидорычевой,— корейская «Сказка про тигра и ежа».

Счастливое число — 13

Помните? Именно так мы назвали свою викторину. Во-первых, потому, что она посвящена XIII Всемирному фестивалю, а праздник всегда праздник, каким бы он ни был по счету. А во-вторых, потому, что она должна была назвать тех, кому повезет стать

Я очень хочу, чтобы сбылась давнишняя мечта корейского народа о превращении своего полуострова в безъядерную зону, о выводе из Южной Кореи американских войск и объединении страны.

Алеша Колбин, г. Свердловск, школа № 147, 6-й класс.

Давайте откроем все границы, будем жить честно, не скрывать правду, помогать друг другу в добрых делах, строить общий дом на планете, где всегда будут солнце, мирное небо, цветы и дома.

Оля Шепель, г. Киев, 63-я школа, 7-й класс.

делегатами этого фестиваля. Но читая ваши письма, листая альбомы, мы беремся утверждать, что на сей раз число «13» оказалось счастливым для всех участников викторины, потому что в итоге каждый стал богаче. И те, кто впервые прикоснулся к истории фестивального движения, и те, кто считает себя уже «ветераном». А такие среди вас, как оказалось, тоже есть. «Я был в Москве во время XII фестиваля,— написал Валера Чернышов из Чимкента.— Мне было тогда шесть лет, и я участвовал в митингах». А у москвички Лены Сироткиной «заслуг» даже побольше: «В фестивальном молодежном движении участвую с восьми лет. В 1985 году в Москве с папой бежала «фестивальную милю». Получила памятную медаль и много подарков».

Некоторые ребята просили нас напечатать точные ответы на все вопросы фестивальной викторины. Но, как нам кажется, в этом нет смысла: цифры, даты и факты нетрудно найти в справочной литературе.

А ТЕПЕРЬ ПРИШЛА ПОРА НАЗВАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ПОЕЗДКОЙ НА XIII ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НАГРАЖДАЮТСЯ НАТАША СИДОРЫЧЕВА, УЧЕНИЦА 7-ГО КЛАССА ШКОЛЫ № 12 ИЗ ГОРОДА ДЗЕРЖИНСКА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, И СЕРГЕЙ САБУРОВ, УЧЕНИК 7-ГО КЛАССА ШКОЛЫ № 30 ИЗ ИЖЕВСКА.

Путевки в «Артек» будут вручены Лене Сироткиной из Москвы, Наде Ширабон из Улан-Удэ и Алеше Трапезникову из Свердловска.

Почетными грамотами журнала «Пионер» отмечены работы Лены Махнановой и Люды Суховой из Москвы, Оли Шепель и Тани Попович из Киева, Володи Семенского из Ленинграда, Алины Романовой из Владивостока, Дианы Земцовой, Люды Лахоткиной и Марии Энци из Душанбе, Мирославы Морозовой из Днепропетровска, Нелы Любарской, Алеши Колбина, Иры Прокопенко и Тони Бойцовой из Свердловска, Наташи Домбровской из Смоленска, Вари Буцкой из Семипалатинска, Светы Савенковой, Насти Островской и Нади Мельник из Улан-Удэ, Лени Качалова из Запорожья, Володи Заштовта из Полтавы, Наташи Митяевой из Хабаровска, Юли Кольчихиной из Брянска, Оли Андреенко из села Конево Тюменской области, Кристины Таченко из поселка Уэлен Магаданской области, Инны Дзюба из Бендер Молдавской ССР, Наташи Лазаревой из Спасска-Дальнего Приморского края, Оли Степановой из Красногорска Московской области, Володи Иваненко из Камбарки Удмуртской АССР, Ани Мановой из Дзержинска Горьковской области, Вали Губасовой из села Калманка Алтайского края, Оли Шишкиной из Острова Псковской области, Лианы Изотовой из Кохтла-Ярве Эстонской ССР, Анны Галайда из Новотроицка Оренбургской области, Жени Хамлова из Тореза Донецкой области, Юли Самодуровой из поселка Нефтегорска Куйбышевской области, а также коллективные работы КИДов «Мир и дружба» школы-интерната № 1 и «Бригантина» средней школы № 8 из Хмельницкого, «Друзья мира» из Свердловска, «Восток» Владивостокского Дворца пионеров, «Дружба» из поселка Завалье Кировоградской области УССР и Арзамасского Дворца пионеров.

Специальными призами журнала «Пионер» решено наградить самых юных участников викторины: Наташу и Инну Матросовых из Абакана Красноярского края, Сашу Есипенко из Нальчика, Валеру Чернышова из Чимкента, Сережу Дубовицкого из Тулы, пионерский отряд имени Володи Дубинина Кременчугской школы-интерната № 2 Полтавской области УССР.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ! ВСЕМ-ВСЕМ ЖЕЛАЕМ УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ К ФЕСТИВАЛЮ!

В ГОСТЯХ У РЕБЯТ ИЗ ШКОЛЫ МАКСИМА ГОРЬКОГО



Мы отправляемся в гости к ребятам из югославской основной, по-нашему восьмилетней, школы имени Максима Горького. Она находится в зеленом, с изящными невысокими домиками квартале Белграда, далеко не в центре города. Но это нисколько не мешает школе быть вполне знаменитой.

То на конкурсе отличатся ученики школы Максима Горького, то победят на соревнованиях, то прославятся открытием или стихами. Не так давно два восьмиклассника сразу были отмечены очень высокой наградой — Октябрьской премией. Эта премия — высшее признание города за особые достижения в науке, искусстве, на производстве, и вручается она в День освобождения Белграда. Тамара Раткович и Иван Тописирович получили Октябрьскую премию за научные труды по биологии. Вот как!

Об этом стоит рассказать поподробнее. Тамара долгое время, вооружившись фотоаппаратом, ручкой и записной книжкой, наблюдала за жизнью диких зверей в условиях зоологического сада и за отношением к ним посетителей зоопарка. Результаты ее исследований и размышлений высоко оценили ученые. Иван написал работу, в которой рассказывает о том, как с помощью генной инженерии можно заставить бактерии служить человеку. Его исследованиями руководили сотрудники научно-исследовательского института, занимающегося этими проблемами, но и они сошлись во мнении, что совсем юный исследователь высказал весьма любопытные соображения по поводу того, как «супербактерия» могла бы помочь очищать воды от загрязнения нефтью.

Согласитесь, успех Тамары и Ивана не случай-

ность. В школе Максима Горького большинство ребят занимаются в различных кружках и объединениях по интересам, и это помогает им раскрыть свои возможности и таланты, выразить себя. Победы на конкурсах, конференциях, соревнованиях, смотрах творчества городских, районных и республиканских,— это отражение интересной, всегда увлекательной и радостной школьной жизни.

Милош Хркич, к примеру, три раза получал золотые медали на Октябрьской конференции радиолюбителей «Никола Тесля». Милош, по общему признанию, виртуоз в работе и играх с компьютером. Но и все его товарищи, если захотят, смогут не отстать от Милоша,— в школе есть прекрасно оборудованный компьютерный зал, где каждому не запрещается попробовать свои силы.

По астрономии в школе первый Милош Груюч, по географии — Нада Вукадинович, в литературных конкурсах лидирует Анжелия Вуйович, в танцах никому не уступает Деян Ракич, лучшими музыкантами признаны третьеклассники — их ансамбль побеждает на соревнованиях «Ищем самый музыкальный коллектив!». Но астрономией, географией, литературным творчеством, музыкой, спортом занимаются все или почти все ученики основной школы имени Максима Горького.

В прошлом году школа отметила свое тридцатилетие. На праздник собрались выпускники разных лет, выступали, вспоминали и пришли к выводу, что всех ребят школы Максима Горького объединяет интерес к русскому языку, который усиленно изучается в этой школе, и страсть к изданию школьного журнала. Журнал под названием «Максим Горький» выходит восемнадцать лет, печатается тиражом восемьсот экземпляров в типографии и выходит четыре, а иногда два раза в год. Чтобы заплатить типо-

Любовь ли это...



Любовь ли это, если
волнуется душа,
а то вдруг неожиданно
затихнет, чуть дыша,
все странно, все не так,
и сердце бьет не в такт?

Любовь ли это, если
часами жду рассвет,
и снова от бессонницы
в ночи спасенья нет?

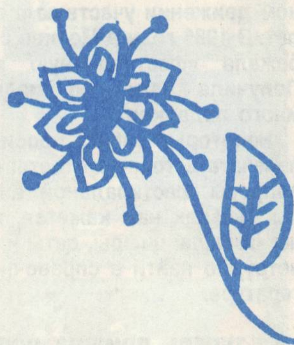
Любовь ли это, если
лишь на него взгляну
и тут же покраснею,
и ночью не засну?

Любовь ли это, если
он улыбнется мне,
и ноги станут ватными,
и школа, как во сне?

Любовь ли это, правда,
живет в моей груди,
или она лишь теплится,
а первая, прекрасная
любовь ждет впереди?

Марина МАРКОВИЧ









Дворняжка

Нету будки, нету дома,
детям всем она знакома,
не красива, не страшна
и почти всегда грустна.
Нету дома, нету друга —
потому ей очень туго.

Никола КОЦИЧ

Весеннее утро

Глаза открою и в окно взгляну:
весеннюю увижу я страну.

Подснежник, первые травинки рядом
посмотрят на меня весенним взглядом.

И дерево проснулось — не до сна,
когда в его ветвях шумит весна:

то птицы начинают гнезда вить —
теперь весну нельзя остановить.

Я слышу голоса весенних стай,
которые в родной вернулись край.

Щебечут птицы только об одном:
Друг друга поздравляют с теплым днем.

Лорена ИЛИЧ



В оформлении использованы рисунки со страниц журнала «Максим Горький»

графии за расходы, ребята собирают макулатуру.

Сейчас в кружке юных журналистов занимаются семьдесят человек. Семь самых опытных входят в редколлегию журнала. Журнал очень интересный. Он рассказывает не только о школьной жизни. Интервью журналу дают ученые, деятели культуры, писатели, рабочие, разные бывалые люди, мнение которых по тому или иному поводу интересует ребят.

Вот маленький отрывочек из интервью, которое Ана Адамович взяла у заместителя председателя Республиканского комитета по образованию товарища Миодрага Игнятовича.

— Нужно ли, чтобы закон обязывал тех, кто не хочет учиться, заканчивать среднюю школу?

— В нашей Социалистической Федеративной Республике Югославии все равны перед Конституцией и Законом в правах и обязанностях, но это не значит, разумеется, что способности у всех одинаковые. Система просвещения должна помочь каждому выявить свои способности, определить возможности и преуспеть в том, к чему он больше склонен, в производительном труде, науке или искусстве.

На вопрос Юлианы Растич и Александра Любич «Что нужно, чтобы стать хорошим артистом?» известная югославская актриса Милена Дравич ответила:

— Думаю, терпение и любовь к своей работе. Для меня очень важно, чтобы предложенная мне роль совпадала с тем, что происходит в моей душе.

Душу ребят, с которыми мы познакомили вас, их внутреннее мироощущение, думается, лучше всего раскроют стихи, которые печатаются в школьном журнале.

Написать этим ребятам можно по адресу: **СФРЮ, Белград, улица Максима Горького, 94.**

Л. СИМОНОВА

Желтый цветочек

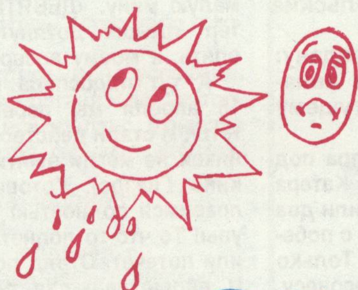
По улице однажды
я брел, не чуя ног,
и вдруг увидел девочку —
в руке желтел цветок.

И я ее спросил тогда,
не требуя ответ:
«Скажи-ка, тебе дорог
цветочек-желтоцвет?

Или могла бы ты сейчас
цветочек мне отдать?»
Девчонка разрумянилась —
ну что ей отвечать! —

и протянула мне цветок.
Кончается рассказ...
Вот так я и влюбился.
Влюбился в первый раз!

Александр КОВАЧЕВИЧ





Люблю

Школу я люблю и сад в цвету,
друга и деревьев высоту,
птиц люблю, поющих на лету.
Я люблю детей, букашек малых,
я люблю, чтоб утро наставало
и роса растения купала.
Солнце я люблю, тепло и свет,
и луну, которой горя нет,
землю, на которой я стою,
но сильней всего — семью свою.

Боян ВЕЛИЧКОВИЧ



* * *

Просторное, светлое здание,
льет солнце в оконные рамы,
ну а внутри все вибрирует
от сильного детского гама.

Это — школа родная,
живет она в сердце моем,
я, например, считаю,
что школа — второй мой дом.

Исполнилось нашей школе
сегодня тридцать лет,
я вижу, как ребята
несут за букетом букет.

Когда я закончу школу
и выйду
за школьный порог,
я навсегда запомню
с урока последний звонок.

Зоран МАРКОВ

Прогуливаясь по тропинкам детства моей мамы...

Я недавно мысленно бродил
по тропинкам детства моей мамы.
Видел старый дуб,
гнездо в ветвях.
В нем давно уж не гнездились птицы,
не гнездились птицы моей мамы.
Этим птицам каждую весну
радовалась мама,
их кормила
и ласкала взглядом их птенцов.

Я бродил вдоль говорливой речки,
что змеится в солнечном лесу.
Где-то здесь купалась моя мама,
слушая реки веселый голос,
слушая ворчанье родника.
А потом на мельницу спешила
и смотрела, как усатый мельник
из пшеницы делает муку.

Как я жду,
когда настанет лето,
я уеду к бабушке в деревню,
там забуду городскую гарь,
телевизор, суету, кассеты...
И тогда я наяву пройду
по тропинкам детства моей мамы.
Беззаботно месяц проведу.

Миша МАРКОВИЧ

Перевел с сербского
Владимир КОЖЕМЯКИН.



А. ЧЕРЦОВ
Герой Советского Союза

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ У СЕВАСТОПОЛЯ

Весной 1944 года 51-я армия на Перекопе, а Приморская на Керченском полуострове, сломав сопротивление гитлеровских полчищ, погнали их на юг. Не сдержав наступательного порыва советских войск, фашистское командование спешно отводило войска за Севастопольские укрытия.

Верховное командование поставило задачу: Черноморскому флоту легкими силами и авиацией перекрыть морскую дорогу бегущему врагу.

Первой ударила по вражескому конвою группа под командованием Афанасия Иовича Кудерского. Катера Александра Кананадзе и Георгия Петрова потопили два крупных вражеских транспорта. Стал приходить с победами и мой командир отряда Коста Кочиев. Только я никак не мог вывести свою «ДЕВЯТКУ» к Херсонесу. Проклятая рухлядь разваливалась по швам. Сказывалась Новороссийская битва. Ох и досталось нам тогда! При прорыве в порт с десантом на борту получили более 200 пробоин. Из горящего порта нашу посудину, коптящую, дымящую, на одном моторе еле-еле дотянул до мыса Дооб 13-летний воспитанник экипажа Валька.

Потом, когда я лежал в госпитале, мой отремонтированный катер в бой водил сам командир отряда. Но и ему не повезло. В Керченском проливе он налетел на малую мину. «ДЕВЯТКУ» разломило почти надвое. Катер кое-как дотянули до Батуми. Там ремонтники опять, к моему возвращению, ввели его в строй.

А тут подоспела и пора боев под Севастополем. 16 апреля мы перебазировались в освобожденную Ялту. И стали действовать оттуда. Только нам не везло: никак не могли выйти дальше мыса Ай-Тодор (Ласточкино Гнездо). Готовимся, готовимся, зарядимся, заправимся полностью и горючим, и боеприпасами... Но, увы! То что-то лопнет, то заклинит, то загорится где-то или потечет. Отряд пошел вперед, а мы назад, в Ялту. И вновь день-два ремонтируемся. Ну, кажется, все готово! Зарядились, выходим в море... И опять та же история!

Почти все мои боевые друзья уже пришли от Херсонеса с победами. Только нашему старичку никак не добраться до поля боя! Через день-другой может со-



Фотографии автора.

всем закончится война в Крыму, а мы так и останемся «безучастными». А тут еще начальник политотдела, капитан 1-го ранга Коновалов говорит:

— Что-то ты, Черцов, все ломаешься да ломаешься. Наверное, боишься туда идти. Там ведь война — убивают. Вон Лесов и Валюшко со своими уже не вернулись...

Так обидно стало, что я не выдержал, залез под причал и разревелся по-настоящему, как мальчишка.

Откуда ни возьмись — Коста Кочиев. Вытащил меня из-за бревен, обнял за плечи:

— Не скули, лейтенант, заканчивай к вечеру свои неполадки. Сегодня возьму тебя с собой в море.

— Да как же,— всхлипнул я,— у меня ж проклятые моторы больше 11 узлов не выжимают...

Но он включил нашу «ДЕВЯТКУ» в свою группу, выходившую в ночь на позицию. И ночь эта оказалась для нас удачной. Командир отряда всей своей группой отвлек огонь противника на себя. А мы получили возможность атаковать одну за другой две самоходные баржи с боевой техникой. Выпустили две торпеды — и обе попали в цель. На рассвете Кочиев разрешил мне войти в Ялту первым и двумя пулеметными очередями возвестить о своих двух победах.

Отшвартовавшись, улегся спать счастливчиком. Спал долго и сладко. Потом, продрав глаза, крикнул боцману Панину:

— Что ж мы дрыхнем! Подымайтесь, катер надо готовить к походу!

Но Ваня Малышев, механик отряда, меня успокоил. Сказал, что, пока мы спали, он уже организовал матросов с береговой базы, и на катере все сделано: откачана вода, заделаны пробоины, имеются горючее и боезапас.

Проходивший по причалу Коста подмигнул:

— Сегодня пойдешь головным!

«Нашел время подначивать!» — подумал я.

Но тут появился начальник штаба нашего дивизиона Иван Никифорович Погорлюк и сказал, что я действительно пойду «головным». Но во главе кого?

Погорлюк собрал весь наш поломанный, подбитый катерный «флот» и повел его к Херсонесу. Для прикрытия нам придали два артиллерийских катера. Они привели нас к мысу Фиолент.

Вот он! Толкаю механика в спину: «Милый, поддай, прибавь газку!» Он только руками разводит: мол, чего прибавить? Моторы ревут, а скорость проклятая — не больше 11 узлов,— а мы в хвосте плетемся. Тут штурман подбодрил:

— Ничего, он у берега ход сбавит. Забирай левее, чтоб под луной не оказаться. Из темноты его «сделаем». Вскоре транспорт действительно остановился. На фоне зарева выделялись его приподнятые носовая и кормовая надстройки, мостик и труба. Рядом суетились баржи и катера, спешили перевезти на берег бензин для самолетов, оставшихся на Херсонесском аэродроме.

— С богом, Андрей! — повернулся ко мне Погорлюк.

Белая дорожка следа торпеды протянулась прямо в середину борта транспорта. Невыносимо долго тащились секунды. Грохот взрыва мы сразу и не услышали. Увидели лишь взметнувшийся к небу огромный столб воды, огня и дыма. Потом заметили еще два всполоха: взорвались танки с горючим.

Это был последний бой в Крыму, последний бой под Севастополем.

ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ

Говорят, по письму можно определить характер человека, многое о нем сказать. Письма бывают разные. В одних написано о мытье рук перед едой, в других о ценах на местном рынке, в третьих... о проектах освоения космического пространства.

Удивительное письмо принесла нам в редакцию Наталья Яковлевна Черняк (о ее судьбе мы писали в очерке «Семеро смелых», см. «Пионер» № 8 за 1988 год). Это письмо она получила от отца — известного советского литературоведа и критика, историка литературы Якова Захаровича Черняка.

А удивительно это письмо тем, что не только рассказывает о замечательном русском художнике XVIII — XIX веков Левицком, но дает представление и о самом авторе, и о его дочери...

Сорок четвертый год... Она, вчерашняя школьница, отличница, оканчивает курсы военных радистов и уходит добровольцем на фронт. Части, в которых служит «маленький сержант» Наташа, освобождают Польшу. Впереди труднейшие бои в Карпатах, Висло-Одерское наступление, Победа. Взрослеть приходится под огнем врага, постигать смысл жизни в окопах на передовой. Такая судьба выпала ребятам ее поколения.

Сорок четвертый год... Яков Захарович, перенесший в эвакуации тяжелую болезнь, уже несколько месяцев живет в Москве. Здесь от скоротечной чахотки умирает вторая дочь Черняков, маленькая Таня. Яков Захарович пытается найти работу. Его, участника революции и гражданской войны, ученика великого русского пушкиниста и историка М. О. Гершензона, ведущего специалиста по культуре XIX века, исследователя творчества Огарева и Герцена, тонкого знатока современной литературы, не так давно, в тридцать седьмом, буквально «выдворили из литературы». (В «Литературной энциклопедии» и сейчас можно прочесть что-то о его якобы

«ошибочных концепциях».) Но он не сдается. Начинает читать лекции в Союзе писателей, много работает с литературной молодежью.

Сорок четвертый год... Война... Тревога за судьбу дочери... Каждая весточка от нее — событие. Борис Леонидович Пастернак, которого связывала с Черняками многолетняя дружба, посылает юной Наташе на фронт рукопись своей новой книги «На ранних поездах», а отец пишет письма о русских художниках прошлого века...

Что помогло нам выстоять и победить в этой войне? Танки? Пушки? Не только. Без Рублева и Пушкина, Шостаковича и Достоевского, без Культуры — Отечество еще не Родина, а просто шестая часть света. Именно Культура, духовность противостоят фашизму. Не об этом ли пишет Ахматова в блокадном Ленинграде? —

Мы знаем, что́ ныне лежит на весах
И что́ совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова.—
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Не об этом ли пишет Яков Захарович своей дочери, ушедшей на фронт? «Не торопись — на твой век битв хватит. Еще длинная и большая дорога боев впереди и в нашей великой войне, и в той борьбе, которая с этой войной не кончится».

В. ДРУК

19 ноября 44 г.

Наташинька, дорогая моя, вчера, как метеор, промелькнула вестница от тебя; я отправил тебе большое письмо, а сегодня пишу снова. У нас сегодня очень «громкий» день. В 19 часов начался салют в честь артиллерии, необыкновенно торжественный. По радио транслировался концерт из большого зала консерватории — ансамбля красноармейской песни и пляски с массой новых вещей — тоже очень «громкий»,— ты знаешь этот бурный стиль плясок с присвистом, с громом каблуков, с вихревым ритмом, увлечением и исполнителей и слушателей.

Я, грешным делом, сердечно люблю это русское искусство, хоть и знаю, что здесь больше стилизации, чем живой народной традиции.

А у нас, на литературной улице, свой праздник. Вот послушай. Может быть, на формировке у тебя окажется пустой час — отдай его мне и выслушай мой рассказ.

Во второй половине восемнадцатого века, в Петербурге гремел художник Левицкий, из крепостных. Он учился в Италии на деньги просвещенного помещика, на нелегкие деньги!.. И очень быстро вошел в моду в вельможном Петербурге... Знать екатерининская желала видеть себя изображенной обаятельной кистью, в мазке которой каким-то чудом совмещалась итальянская любовь к цвету и форме с простосердечием и задушевностью русского или украинского крестьянина... В Третьяковской галерее много полотен его работы. И когда глядишь на портреты, написанные Левицким, охватывает какое-то непостижимое чувство тревожного восхищения, и долго не можешь отдать себе отчета, откуда закрадывается грусть и страх в сердце... Нежные краски розовых женских лиц в сиянии напудренных причесок, хрупкие, словно фарфоровые, прозрачные плечи красавиц дышат счастливой безмятежностью жизни как цепи удовольствий, счастья, роскоши и блеска двора. Где тут быть страху?!

Это впечатление какой-то райской беспечности и прозрачной неподвижности небожителей (так изображают олимпийских богов и богинь) еще усиливается оттого, что на портретах Левицкого они — красавицы восемнадцатого века — выступают из фона, как из тьмы.

Темная лиловатая, синяя или коричневатая мгла начинается где-то у края картины, густеет, приближаясь к портрету, и где-то в центре полотна, позади образа человека, превращается в совершенную тьму. Эта тьма кажется тебе сперва просто потемневшим от времени лаком; потом ты начинаешь думать, что это прием живописца, хорошо известный по мировым образцам портретной живописи. У Рембрандта почти всегда игра света и теней ложится на лицо, оставляя и фигуру, и фон во тьме; источник света на его полотнах всегда выбран так, чтобы вылепить характер лица — все остальное для художника как бы остается второстепенным



(я говорю, конечно, только о портретах Рембрандта)...

Но нет, Левицкий не просто подбирал контрастный фон для своих нежных лиц... Что-то другое было в разнообразии «черных солнц», которые возникали где-то сзади его образов и как бы настойчиво выводили, даже выталкивали его любимиц из полотна в жизнь...

И постепенно становится ясным: твоя тревога, твой страх, столь странно перемешанный с восхищением, коренятся там, в синей, коричневой, лиловой тьме тяжких мыслей художника, стоящих сзади этих красавиц.

О чем же так тяжко думал Левицкий, когда изображал счастливые лица?.. Мы можем только догадываться об этом — с большей или меньшей достоверностью — по концу биографии Левицкого. После нескольких лет блестящей жизни в Петербурге, громадного успеха, работы во дворце — и дворцах — внезапно Левицкий все оставил, можно сказать, бежал из Петербурга, где-то скитался, а после в состоянии горького отчаяния вернулся к себе на родину. Существует рассказ о том, как Левицкий полз на коленях по улице в Церковь молить о прощении за греховное свое преклонение художника перед суетным великолепием знатного Петербурга.

Думаю я, что черты этой биографии послужили Гоголю для его «Портрета». Не правда ли? И как легко себе представить небольшую церковь в украинском городе и коленопреклоненного у темных икон безумца — некогда волшебного живописца, участника беззаботных празднеств и развлечений, баловня счастья и богатства.

У кого он просил прощения?.. У икон? У земляков своих? У нищего крестьянства российского, подпиравшего худыми телами согнувшихся богатырей сияющий Петербург, или у всей противоречивой русской действительности, столь великой по своим результатам и историческим свершениям и столь тяжкой в своем течении.. Да, это Россия, как черное солнце, стоит сзади Левицкого и водит его кистью, пока он выписывает фон своих портретов. Может быть, эта тревога — тревога зреющего в глубине бунта... мятежа против вельможного и распутного мира. Может быть... Пугачевское восстание где-то около времен Левицкого было фактом... Но не будем гадать, с нас достаточно узнания важного: это в душе художника отразилось главное противоречие тогдашней России...

Обнимаю тебя крепко. Твой [Яков.]





Ингемар ФЬЁЛЬ

ИОХИМ-ЛИС, ДЕТЕКТИВ С ДИПЛОМОМ

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ

О чем эта сказочная повесть? Не нужно обладать проницательностью Шерлока Холмса, чтобы догадаться. Вы правы, видно из названия. Наверное, многих из вас интересуют произведения, в которых умный и тонкий следователь (сыщик, как говорили раньше, или детектив, если назвать его по-современному) распутывает загадочное происшествие или идет «по следу» преступников. Вот и сейчас перед вами такая история.

Скажем сразу, приключения нашего Иохима — это в какой-то мере сказка-пародия. Ее автор, шведский писатель Ингемар Фьёль, нередко повествует о действиях хитроумного Иохима-Лиса и его верного секретаря Гвидона-Горностая (чем не Шерлок Холмс и доктор Ватсон?!) с добродушной иронией. Ну а то, что персонажи этой истории являются животными, делает ее еще более остросюжетной и смешной.

С приключениями Иохима-Лиса знакомы читатели многих стран. Повесть вышла в свет в 1961 году. А в 1968 году была переведена со шведского на английский. Героя повести полюбили, как Карлсона, Чиполлино, Алису. Хочется надеяться, что, познакомившись с пересказом книги Фьёля, вы тоже с теплом будете вспоминать ее героев.

В работе над переводом принимал участие Александр Големба.

Пересказал
Олег ТИХОМИРОВ.

Глава первая

Есть на белом свете городок Елсо. Лежит он в дремучих лесах, где больше всего елей и сосен. Теперь понимаете, почему его так назвали? Ел + со получится Елсо.

Проживает в нем четыреста тридцать девять жителей. Ну а сейчас давайте познакомимся с Иохимом-Лисом, потому что он-то и есть главный герой этой невероятной истории.

Отец Иохима был сапожником.

Когда у старого папаши Лиса стало худо с глазами и он не мог больше продергивать дратву в ушко иглы, все поняли, что Иохим унаследует отцовское ремесло. И в самом деле к тому времени Иохим отлично изучил все ремесленные тонкости. Случалось, конечно, что иной клиент, заказавший пару ботинок, получал оба ботинка на левую ногу и ни одного — на правую. Но ведь все это мелочи.

По прошествии нескольких лет Иохим пришел к выводу, что работа сапожника ему совсем не по душе. Сидел он за столом, заваленным обрезками кожи, и мечтал, что станет когда-нибудь сыщиком, или по-ученому — детективом. И не просто детективом, а самым что ни на есть знаменитым.

В конце концов в Елсо даже полицейского не было, чтобы следить за порядком на улицах. То есть был, конечно, полицейский, но какой!..

Много лет тому назад местный медведь Бур получил звание городского блюстителя порядка. И первое время, следует признать, нес свою службу безупречно. Но в последние годы с ним что-то случилось, он все хуже и хуже исполнял обязанности. Он обрюзг, обленился и круглый год спал. Просыпался он самое большее раз в месяц и, зевнув пару раз, переворачивался на другой бок.

К счастью, все эти годы в Елсо царило спокойствие. Хотя раньше городок частенько подвергался опустошительным набегам наглого волка по кличке Клык-Потрошитель, прославившегося своим умением взламывать замки и не оставлять следов.

Но с тех пор, как старикан Клык вышел на пенсию и построил себе глубоко в лесных дебрях этакую хибару, серая лапа разбойника больше не ступала на улицы Елсо. Ходили слухи, что Клык-Потрошитель на склоне лет коротает дни, играя сам с собой в подкидного дурачка.

Как уже было сказано, ничего страшного в городе не происходило, но все же иногда случались престранные истории.

Скажем, ты приглашен на обед в четверг к семи часам вечера. Конечно, ты начинаешь к этому готовиться. Извлекаешь из шкафа черный костюм, надеваешь элегантнейшую рубашку. Воротничок ослепительной белизны туго накрахмален. Беззаботно напевая песенку, представляешь себе, что хозяева угостят тебя гороховым супом и блинчиками с медом.

Журнальный вариант.

Булавка от галстука обычно лежит в шкатулке на комоде, но, когда ты поднимаешь крышку, вдруг оказывается, что шкатулка пуста, абсолютно пуста. Ищешь повсюду — в углу возле печки, под комодом, под креслом. Но булавки нет как нет. Согласитесь, ничто вас так не может разозлить, как то, что кто-то стянул вашу булавку для галстука. Именно тогда, когда надо одеваться к званому обеду в четверг к семи вечера!.. И никогда не удавалось найти объяснения загадочным происшествиям.

...В один прекрасный день Иохим-Лис вдруг понял, что пора положить на полку сапожные инструменты. Настало время сменить профессию. За прошедшие годы Иохиму удалось скопить денег, и теперь он мог записаться на Заочные Курсы Частных Детективов. Это было известное учебное заведение, из стен которого вышло множество прославленных детективов. Иохим получил по почте курс лекций и тут же принялся за кропотливое изучение. Уже из первой лекции он уяснил, что уважающий себя частный детектив должен тщательно заботиться о своей внешности. Ему нельзя выглядеть неряхой или оборванцем, но он и не должен быть этаким щеголем, чтобы не бросаться в глаза.

Иохим начал действовать. Он приобрел узкие брюки со складкой острой, как бритва, завел твердый крахмальный воротничок и широкую пелерину черного бархата. Затем купил клетчатый пиджак и в совсем мелкую клеточку — шляпу.

Стоя перед зеркалом, он внимательно разглядывал себя и наконец пришел к выводу, что выглядит теперь точь-в-точь как детектив, изображенный на первой странице лекций Заочных Курсов Частных Детективов. Недоставало только монокля и трубки. Монокль лучше всего держать в правом глазу — очень важная деталь во внешности заправского детектива. Это Иохим также вычитал в лекциях. На крайний случай можно обойтись и обыкновенными очками. Что касается трубки, то она должна быть по возможности крупной и с изогнутым чубуком.

Иохим купил и трубку, и монокль. Но заставить круглое стеклышко сидеть в глазнице было не так-то просто. Как ни грустно, пришлось заменить его очками: они крепко сидели у Иохима на длинном лисьем носу.



Никогда прежде он не пробовал курить. После первой затяжки он закашлялся и ощутил во рту прескверный вкус. Но раз уж в Заочном Курсе сказано, что следует курить трубку с изогнутым чубуком, то ничего не поделаешь.

Затем Иохим узнал, что детективу нужно научиться бросать лассо. Это необходимая вещь. Ведь именно при помощи ловко наброшенного лассо лучше всего ловить жуликов и бандитов. Он подумал, что в качестве лассо он может приспособить обычную бельевую веревку, и стал с нею ежедневно упражняться.

Всю весну Иохим, не поднимая головы, сидел за лекциями. Курсы находились далеко, в столице, где жил король. Иохим посылал туда контрольные работы и, судя по всему, делал большие успехи, так как преподаватели, проверяя его домашние занятия, возвращали их с такими отзывами: «Отличный вариант», «Великолепно!», «Задача понята правильно и остроумно решена».

Сапожная мастерская тем временем преобразилась в деловую контору. В ней теперь стояло шведское бюро, корзина для бумаг и вообще все то, что должно быть в солидной конторе.

Но вот настал день, когда Иохим получил заказное письмо, и в нем говорилось, что он один из лучших учеников, окончивших Заочные Курсы Частных Детективов, и в подтверждение этого был приложен диплом. Никогда в жизни Иохим не был так счастлив и горд, как в тот момент, когда он, стоя на табуретке, приколачивал диплом к стенке. В тот же день он написал объявление и вывесил его у входа в дом. На следующее утро жители Елсо могли прочитать:

«ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТАЙНЫ
будут раскрыты быстро и дешево.
Пользуйтесь услугами
Иохима-Лиса, дипломированного детектива!»

Глава вторая

Но прежде чем рассказать о приключениях Иохима-Лиса, нужно вас познакомить с Елсо и его обитателями. В Елсо всего две улицы — Большая и Малая. Зато узких и темных переулков — великое множество.

Домик Иохима-Лиса стоит на пригорке в конце Большой улицы. Он весь утопает в цветущих кустах. На окнах горшочки с кактусами. А почему именно с кактусами — об этом после.

Около Иохима разместилось еще несколько крохотных домиков. Почти в самом центре города расположена часовая мастерская Тима-Енота. Это желтенький домик с высокой мачтой-флагштоком на крыше. Тим не поднимает на мачте флаг, поскольку флага у него нет. Вместо этого он сам частенько взбирается на мачту. Оттуда открывается прекрасный вид на весь городок.

На другом конце Большой улицы есть ателье. В нем сидит портной Игл-Еж и шьет одежду для жителей Елсо. Сам он, конечно, не справился бы со всей работой, но ему помогают семеро домочадцев. На Малой улице находится единственный в городе магазинчик. На вывеске над дверьми выведено яркой краской:

«БОНИФАЦИЙ-БАРСУК. РАЗНЫЕ ТОВАРЫ».

Когда открываются двери магазина, звенит ма-

ленький колокольчик. Каждый переступивший порог ставит зонт возле бочки с селедкой справа. Разумеется, если у него есть зонт. Галоши оставляет за дверью. Естественно, если он в галошах. А шляпу держит в руке. Тот, кто пришел в шляпе.

За прилавком стоит сам хозяин лавки, Бонифаций-Барсук. С неотразимо-предупредительной улыбкой он спрашивает клиента, как тот себя



чувствует, хорошо ли спал. Затем поинтересуется:

— Так чем я могу быть полезен? Может, желаете сто граммов изюма?

— Полкруга колбасы,— отвечает клиент,— пачку трехсантиметровых гвоздей и одну желтенькую луковку.

— Прошу покорно,— говорит лавочник и снова улыбается.

Затем Бонифаций-Барсук заворачивает все покупки в цветную бумагу. А клиент тем временем размышляет, не купить ли ткани в горошек или брошку с красивым голубым камнем, ведь у тетки нынче день рождения.

Общеизвестно, что в этой лавке можно приобрести все, что угодно. Брошки с голубыми камушками лавочник хранит в несгораемом шкафу в конторе. Но почти все остальные товары висят на крюках под потолком или лежат на полках вдоль стен.

Иногда клиента приглашают наверх, где его принимает мадам Бибианна-Барсучиха. На столик, покрытый скатертью в красно-белую клетку, мадам Бибианна подает кофе и вафли. Супруга лавочника славится своими изумительными вафлями. Кофе тоже хорош. Вам нальют одну, другую чашку, и вы незаметно для себя съедите семь вафель.

— Может, вам еще чашечку? — спросит мадам Барсучиха.— А вафли? Что, вам так не понравились вафли?

За столом сидят также двое маленьких барсучат. Их зовут Лина и Линус. Они то и дело роняют крошки на стол и ставят пятна на красно-белой клетчатой скатерти.

На Малой улице расположено также почтовое отделение. Там сидит старый голубь и моргает глазами из-под очков. Редко случается, что кому-то пришлют письмо в Елсо. Поэтому ворчливый голубь бурчит что-то сам себе.

В домике с башенками находится городской кинотеатр. Три вечера в неделю здесь можно смотреть фильмы, в которых происходит множество опаснейших приключений.

Самый частый посетитель кинотеатра Тим-Енот. Правда, он ходит сюда вовсе не из-за фильмов, а чтобы отдохнуть от беспрерывного тик-таканья в часовой мастерской. Тим-Енот, усевшись в одном из удобных кресел, тотчас же засыпает. Но если бы он и сидел с открытыми глазами, то все равно ничего не разобрал бы на экране, потому что от постоянного копания в часовых механизмах стал близоруким. Прогуливаясь по улице и встретив Юлиана-Оленя, он может сказать:

— Добрый день, господин Барсук!

До того близорук Тим-Енот. Но когда у него очки на носу, он видит хорошо. Да только Тим-Енот никогда не знает, куда он их подевал. Забывает в самых неподходящих местах.

Ну вот мы и рассказали о некоторых жителях Елсо. Нельзя, однако, не упомянуть о кузене Иохима-Лиса — Амвросии. Живет он на окраине города в полуразвалившейся лачуге. Кузен Амвросий не из числа тех, кто любит работать больше, чем это необходимо. Зато он обожает шататься по городу и по лесу, засунув руки в карманы и насвистывая ужасно грустный мотив.

Глава третья

Это произошло в среду в доме Бонифация. Все семейство сидело за столом, на завтрак были поданы блинчики. Барсук расправил на коленях салфетку. Линус зевал. Лина посадила к себе на колени котенка — маленькую кошечку по кличке Кэти.

Окно, выходящее в сад, было открыто. Легкий ветерок играл занавесками. Вдруг из лесу донеслось кукование.

— Интересно, это наша старая приятельница Клотильда-Кукушка? — сказал Бонифаций, намазывая кусок хлеба маслом.— Она зимовала в Африке!

— Подумать только! — сказала мадам Барсучиха, ставя на стол еще одну миску с блинчиками.— Подумать только, в самой Африке. И есть же такие, что могут себе позволить нечто подобное. Интересно, пригласит ли она нас к себе?

— Это было бы очень приятно,— признался Бонифаций.

Линус потянулся было за вареньем и тут увидел, что банка наполнена кислой клюквой.

— Мама, а нельзя ли нам вместо клюквы малины?

— Да, мамочка,— добавила Лина.

Бонифаций и сам не любил кислую клюкву, но для порядка строго сказал:

— Ешьте то, что дают. Если бы вы знали, как было, когда мы росли. Нам давали к блинчикам...

— Варенье из рябины! — закончила Лина.— Ты, папа, тысячу раз нам говорил. А блинчики были из молотой березовой коры.

— Они в самом деле были неважные,— согласился Бонифаций.— И уж, во всяком случае, не такие пышные, как эти.



— Я, конечно, могу предложить малинового варенья,— сказала мадам Барсучиха,— но нельзя так его уплетать. У нас осталось всего десять банок.

Она полезла в погреб, но вернулась без варенья. Вид у нее был крайне растерянный.

— Нету! — выдохнула она.

— Чего нету? — спросил Бонифаций.— Погреба?

— Банок с малиной. Из десяти не осталось ни одной.

— Но это же невозможно! — сказал Бонифаций.

Все молча направились в погреб. Полка была пуста, за исключением двух маленьких банок. Одна была с клюквой, другая — с медом.

— Странно. А двери были заперты? — спросил Бонифаций, глядя на мадам Барсучиху.— Я говорю о входных дверях.

— Когда я вошла, они были заперты.

Семейство стало обшаривать погреб.

Несмотря на тщательный обыск, ни одной банки с вареньем найдено не было. И никаких следов взлома. Окно закрыто на задвижку, стекло не разбито. Линус разглядывал полку, на которой стояло варенье, и вдруг закричал:

— А это что такое! Посмотрите!

Все подбежали. Линус показывал на маленький знак на стене возле полки. Он напоминал крестик или скорее букву X, и был начерчен, видимо, углем.

— Икс,— сказала мадам Барсучиха.

— Икс,— буркнул Бонифаций.

Потом все долго молчали. Стояла такая тишина, что слышно было, как в углу недовольно ворчал паук. Наверное, потерял нить или сам запутался в собственной паутине.

— Надо все-таки закончить завтрак, хоть и без малинового варенья,— прервала молчание мадам Барсучиха.

Дети вздохнули. В глубокой задумчивости семейство поднималось по лестнице. Блинчики доели в безмолвии.

Тем не менее пробило десять часов. Бонифаций должен был открывать лавку. Несколько покупателей уже ждали у входа.

По мнению клиентов, Барсук был нынче просто сам не свой. Забыл даже спросить, чем он может быть полезен. Первый из клиентов сам был вынужден начать:

— Могу я попросить полкило чернослива?

И еще больше все удивились, когда лавочник вместо чернослива завернул в бумагу моток пряжи. Следующий клиент пришел за свежей сельдью, а получил коробочку с карандашами.

Обедало семейство Барсуков на террасе. Бонифаций посолил фруктовый суп и стал есть его вилкой. Потом сказал:

— А не сходить ли в полицию, то есть к медведю Буру? — И сам себе ответил:— Нет, это совершенно бессмысленно!

— И ведь в самом деле некому следить за порядком в этом городе! — поддержала его мадам Барсучиха.

— А я знаю,— промычал Линус с набитым ртом.— Пускай этим займется Иохим-Лис.

Бонифаций сменил вилку на ложку.

— Иохим-Лис! Что ж, это мысль! — сказал он.

— Верно,— согласилась мадам Барсучиха.— У него диплом есть, и вообще...

Глава четвертая

Иохим-Лис сидел за письменным столом, повторяя последнюю лекцию Заочных Курсов Частных Детективов. Его особенно занимала глава о слежке.

И тут раздался стук в дверь. Иохим мгновенно состроил мину, которая, по его мнению, более всего подходила дипломированному детективу. Он слегка опустил уголки губ и немного сдвинул брови. Быстро нацепил на нос очки, расстегнул верхнюю пуговицу клетчатого пиджака.

— Входите, прошу вас! — пригласил он.

Порог переступил кузен Амвросий:

— Ну, как дела? Как сажа бела?!

— М-да, в общем, как-то так,— ответил Иохим. Не этого посетителя он ждал.

— Я хотел спросить, не сможешь ли ты мне помочь? — сказал Амвросий, располагаясь в кресле, предназначенном для будущих клиентов.

— С удовольствием,— ответил Иохим, краснея. Он решил, что речь пойдет о детективной истории.— Что же произошло?

— Ничего особенного, но я думал, может, ты мне одолжишь немножко деньжат до завтра.

Улыбка на устах Иохима застыла.

— Разве я уже не одалживал тебе денег, которые ты мне так и не вернул?

— Видно, с памятью плохо стало,— вздохнул кузен Амвросий,— даже и вспомнить не могу, когда это было. Может, как детектив, ты что-нибудь порекомендуешь мне для укрепления памяти?

— Вон! — Иохим уже не мог вытерпеть такой наглости.

— Странный детектив! Вышвыривает клиентов,— процедил сквозь зубы Амвросий и выскользнул из комнаты.

Иохим еще долго бурчал себе под нос:

— Неужели кузен будет вечно ко мне приставать? Разве он не может подыскать какую-нибудь приличную работу?

Иохим стал упражняться в метании лассо. Он поставил на конторку табурет и бросал лассо из кухни. Вскоре он уже так навострился, что петля почти каждый раз охватывала цель.

И тут кто-то снова постучался. Нет, это же немыслимо, чтобы кузен Амвросий вернулся опять!

— Войдите, пожалуйста! — произнес Иохим.

В дверях появился лавочник Бонифаций собственной персоной. Иохим любезно придвинул ему кресло. Не часто в дом приходят такие почтенные гости. Бонифаций тут же приступил к делу.

— Малиновое варенье — чудная вещь,— сказал он.— Дети его тоже любят. Да и сам я всегда любил. Намного больше, чем клюкву. Не говоря уже о рябиновом повидле.

— Несомненно,— ответил Иохим, пытаясь понять, отчего это лавочник Барсук выбрал такую удивительную тему для разговора,— малиновое варенье по праву на первом месте. Ну, конечно, ежели нет под рукой варенья из крыжовника.

— Ой! — воскликнул Бонифаций. Было видно, как он даже содрогнулся при одной мысли об этом янтарном варенье, потом добавил: — Да вы только представьте, сударь мой, прямо со сковородки снятые оладушки, намазанные ароматнейшим вареньем.

Произнося слово «оладушки», Бонифаций вспомнил вдруг, зачем он явился, и начал наконец рассказывать о таинственном исчезновении банок с малиновым вареньем и о еще более таинственном знаке ИКС.

Иохим опустил уголки губ вниз и сдвинул брови. Он взял обертку из-под сдобных сухариков и стал на ней делать короткие записи. В голосе его зазвучали металлические нотки.

— Варенье...— говорил он, одновременно записывая это слово.— Малиновый конфитюр, точнее... Десять банок... Из погреба... Так, так.— Отбросив перо, он проницательно взглянул на гостя.— Посмотрим, что можно сделать. Я только





соберу свой саквояж и через несколько минут буду у вас.

Бонифаций поблагодарил и вышел. Иохим наспех пролистал несколько лекций своего курса, чтобы убедиться — нет ли там чего о краже малинового варенья? Ничего не нашел. Были только указания, каким образом лучше всего изловить вора, похитившего брусничный джем. Но ведь это большая разница — брусничный джем и малиновый конфитюр!

Иохим туго набил свой саквояж. Всунул туда лассо, пару позвякивающих наручников и несколько пустых кулечков от сухариков, чтобы делать на них заметки. Громадное увеличительное стекло повесил на шею.

Глава пятая

— Разве не ужасно? — сказала мадам Барсучиха, когда Иохим поздоровался со всеми членами семьи.— Я имею в виду эти банки.

— Похищения конфитюра,— ответил Иохим,— принадлежат к пренеприятнейшим среди прочих случаев похищений.— И он порылся в саквояже так, что забренчали наручники.— Что ж, приступим к следствию.

— Это было вот здесь,— сказала мадам Барсучиха и направилась к лестнице.

За ней шли Лина и Линус, а замыкал шествие Бонифаций.

Иохиму показалось странным, что вор оставил две банки: с медом и с клюквой. Он сделал соответствующие заметки на обертке из-под сухариков, спросил, были ли заперты входная дверь и окна, записал ответ и произнес:

— Хорошо, это все, что мне пока необходимо знать. А теперь я хочу остаться здесь один.

Мадам Бибианна-Барсучиха подтолкнула детей вперед, и все семейство вышло из погреба. Лина и Линус охотно остались бы и поглазели, как детектив ведет свое расследование.

— Престранный случай,— сказал Иохим сам себе. И на кулечке для заметок написал большими-пребольшими буквами: «ТАЙНА МАЛИНОВОГО КОНФИТЮРА.»

Затем Лис протер свое увеличительное стекло и осмотрел погреб. Он состоял из двух помещений. Из одного лестница вела прямо в квартиру... Двери другого выходили в сад. Эти двери были заперты на ключ, как уверял лавочник.

Прежде всего Иохим обследовал полки. Однако не обнаружив ничего подозрительного, он перешел к обследованию стен. Его поразил знак в виде ИКСа. Этот знак был похож на крохотного паучка. Когда же он посмотрел на знак сквозь увеличительное стекло, тот стал похож на большого коварного паука.

Потом пришла очередь обследовать пол. Иохим обнаружил кое-какие следы, но ни один из них не вызвал подозрения. Через сильную лупу легко можно отличить след преступника от следа порядочного человека.

Иохим понимал, что имеет дело с необыкновенно хитрым грабителем, который стер за собой все следы. И к тому же он был, конечно, в перчатках, чтобы не оставить отпечатки пальцев. Но как же вор проник сюда?

Детектив приступил к обследованию земли перед погребом. Потом несколько раз обошел дом. Кругом было множество следов, среди которых найти след вора не представлялось никакой возможности. Вот если бы семейство Барсуков не выходило с утра из дому, тогда такой опытный детектив как Иохим-Лис смог бы прочитать по оставленным следам все, как по книге. Теперь же картина была весьма туманной. Помимо всего этой ночью был действительно густой туман, по крайней мере возле лавки Бонифация, а это, как вы сами догадываетесь, чрезвычайно затрудняет дело.

Иохим как раз намеревался войти в сад, когда мадам Барсучиха позвала его из окна. Она спросила, не хочет ли он после утомительного следствия выпить чашечку кофе.

Мадам Барсучиха накрыла в гостиной. За столом собралась вся семья. Был также столичный гость, господин Россомаха, одетый в превосходно отутюженный костюм и рубашку с ослепительно белым воротничком. В безупречно завязанном галстуке столичного гостя сверкала золотая булавка.

— Разрешите представить вас друг другу,— сказал Бонифаций,— господин Иохим-Лис, господин Ромуальд-Россомаха!

Иохим и Ромуальд подали друг другу руки, и Россомаха показал в улыбке неимоверное количество белых зубов.

Иохим подумал, что Россомаха, когда улыбается, выглядит подобострастно. Пренеприятно подобострастно, раболепно даже! Он все ломал себе голову, что это такой вот подобострастный Россомаха делает в доме Барсуков. Выглядит он, впрочем, весьма элегантно. Столичный типчик, сразу видно!

— Садитесь, пожалуйста,— сказала мадам Бибианна.

Иохим положил два кусочка сахару в чашку и заметил, что Ромуальд-Россомаха взял по крайней мере восемь.

Несколько минут длилось молчание. Раздавался только звук легкого прихлебывания, какой всегда слышен, когда втягиваешь первый глоток из тонкой чашечки. Линус и Лина вместо кофе пили жидкий шоколад со взбитыми сливками.

Целая гора вафель громоздилась на тарелке.

Рядом стояла тарелка с пирожными, по одному на каждого из присутствующих. Иохиму приглянулось пирожное с клубникой посредине. Было только одно такое пирожное, и выглядело оно необыкновенно привлекательно!

— Я только что услышал, что вы, господин Лис, являетесь детективом,— сказал Ромуальд-Россомаха с елейной улыбочкой,— Представляю, до чего интересная профессия!

Иохим заметил, что Россомаха чуточку шепелявит и выговаривает буку «эс» с присвистом.

— Ну что ж,— сказал Иохим, с хрустом уминая седьмую вафлю,— работа, бесспорно, увлекательная. Хотя в основном все дело привычки.

— Жуткая история с этим похищением конфитюра,— сказал Ромуальд-Россомаха.— Впрочем, я слышал, что вы, господин Лис, чрезвычайно талантливый детектив, и вообще...

— Я думаю, вы несколько преувеличиваете,— скромно сказал Иохим. Лесть была ему приятна. И он теперь не считал, что у Ромуальда-Россомахи такая уж елейная усмешка. Быть может, он, по сути дела, просто пресимпатичный господин.

— А вы уже напали на след? — полюбопытствовал Ромуальд.

— Мне трудно определенно высказаться по этому поводу, прежде чем я обработаю мои наблюдения.

Все прочие сидели тихо, прислушиваясь к разговору. Бонифаций казался несколько удрученным. Мадам Бибианна, судя по всему, тоже с тревогой думала о десяти банках исчезнувшего конфитюра. Быть может, она так никогда и не получит их назад.

Тарелка с вафлями опустела, и теперь уже настала пора пробовать пирожные. Иохим протянул руку, чтобы взять приглянувшееся, с клубникой.

Но рука Ромуальда-Россомахи с быстротой молнии схватила именно это пирожное. Иохим с ужасом и негодованием глядел, как Россомаха лопает пирожное, которое, собственно говоря, принадлежало ему, Иохиму, и Ромуальд-Россомаха показался детективу еще более подобострастным и отвратительным, чем прежде.

Мадам Барсучиха спросила, не желают ли они еще по чашечке, но Иохим поблагодарил и сказал, что должен идти домой, чтобы приняться за работу.

Бонифаций проводил его до крыльца. Детектив воспользовался случаем, чтобы спросить, кто он такой, этот Ромуальд.

— Весьма известная личность,— ответил лавочник,— он служит обер-контролером в Королевском Управлении по Учету Сосновых Иголок. Прибыл к нам в командировку и проведет тут недели две-три. Снял у меня комнату в мансарде.

— Ага,— сказал Иохим,— понятно.

Королевское Управление по Учету Сосновых Иголок было одним из важнейших учреждений в далекой столице. Чиновники из КУПУСИ всегда славились ослепительно белыми крахмальными воротничками и безупречно завязанными галстуками. Иохим, впервые увидя Ромуальда-Россомаху, должен был мгновенно догадаться, что перед ним один из служащих КУПУСИ.

Бонифаций сообщил, что Россомахе поручено пересчитать все иголки на деревьях в Елсо и окрестных лесах. Кроме того, он обязан следить за тем, чтобы никто не собирал иглы для домашних надобностей без официального разрешения.

— Этот господин весьма изыскан и образован.

— Гм,— пробормотал Иохим, и невольно ему вспомнилось то самое пирожное с клубникой посередине.



Глава шестая

Иохим-Лис поудобнее расположился в кресле и зевнул. Он как раз только что вернулся от Барсуков. Этот странный и запутанный случай крайне утомил его. Недурно было бы чуток вздремнуть. Нет, нет, сначала нужно привести в порядок бумаги, которыми был завален письменный стол.

В конце концов он отыскал свои записи, озаглавленные «ТАЙНА МАЛИНОВОГО КОНФИТЮРА». Но что он написал под заглавием? «МЁТ»? Какой такой «мёт», удивился Иохим. Потом ему вспомнилась баночка меда в подвале. Не так легко прочесть все эти каракули. Заметки он делал стоя, бумагу держал на весу, не на что было ее положить.

Вдруг Иохиму пришла в голову отличная мысль. Он понял, чего недоставало ему в конторе. И он сразу же сел писать новое объявление. Текст был таким:

«ТРЕБУЕТСЯ ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
аккуратный и с хорошим почерком.
ИОХИМ-ЛИС, дипломированный детектив».

Повесив объявление, Иохим снова развалился в кресле и закрыл глаза. Где же следует искать того, кто украл десять банок малинового варенья? Иохим склонен был подозревать, что вернулся старый волк Клык-Потрошитель, который славился тем, что умел совершать кражи, не оставляя ни малейших следов.

Только возможно ли, чтобы дряхлый волк вновь занялся преступной деятельностью? После стольких лет добропорядочного существования? Нет, это маловероятно.

Оставалась Жанетта Кис-Кис и ее банда. Вот уже много лет дикие кошки не показывались в городе Елсо. А если и появлялись, то жили в сараях за городской чертой. Жанетта и ее сородичи совершали мелкие кражи, но следовало, однако, учесть, что они начинают приниматься и за более крупные дела.

Иохиму вспомнился вдруг его собственный кузен Амвросий. Кто может знать, сколь глубоко его нравственное падение? Хотя, впрочем, нет...

Некоторое время Иохим самоотверженно боролся с дремотой, но когда поудобнее устроился в кресле, все же уснул.

Проснулся Иохим только утром. Он как раз приступил к завтраку, когда послышался стук в дверь. Легонький и очень-очень быстрый. Иохим, не успев проглотить кашу, проговорил:

— Прошу!

Дверь отворилась, и вошел небольшого роста господин в коричневом летнем пальто и черной шляпе, сдвинутой на затылок. В руке у него была



тросточка с серебряным набалдашником. Иохим узнал в посетителе Горностая.

Этот господинчик насвистывал веселый мотив, но до того фальшиво, что Иохим чуть не подавился кашей.

Горностай быстро подошел к столу, снял шляпу и сказал:

— Вот я именно и есть ваш личный секретарь,— и несколько раз взмахнул тросточкой.— А зовут меня Грегуар Гвидон Горностай.

— Угу,— сказал Иохим, откладывая ложку.— Итак, вы желаете занять место моего личного секретаря?

— Собственно говоря, я уже занял это место. Более толкового секретаря вам не найти, даже если бы вы обыскали целых семь уездов. Проворный, любящий порядок, из себя видный и до чрезвычайности востросообразительный!

Иохим схватил себя за нос, это всегда помогало ему принять решение. Ежели Горностай и впрямь обладает всеми выше перечисленными достоинствами, почему бы не взять его на службу? Да и вообще, может быть, больше никто не явится. А дело совершенно безотлагательное.

Он провел Горностая в свою контору. Иохим сел за стол, Горностай примостился в кресле для клиентов.

— Может, сразу перейдем на «ты»,— предложил Иохим-Лис.— Так будет лучше для делового контакта. Меня зовут Иохим.

— Мерси! сказал Горностай, поспешно вставая.— Зови меня просто — Гвидон. Я унаследовал это имя от двоюродного дедушки. Необыкновенно красивое имя!

— У меня был когда-то дядюшка, которого тоже так звали,— заметил Иохим.— Он был учителем на необитаемом острове.

— Чрезвычайно интересно,— поддакнул Гвидон.

— Начнем, пожалуй, с того, что ты поможешь мне в следствии по уголовной части, которое я сейчас веду.

— Сперва мне хотелось бы знать, где я буду жить?

— У меня, как видишь, тесновато.

— Пустяки! — категорически отрезал Гвидон.— Хочу жить здесь, в этом шкафу. Больше всего люблю жить в шкафу! — Он вскочил на маленький настенный шкафчик.

— Но ведь это моя аптечка! — запротестовал Иохим.

— Не имеет значения. Нужно только выбросить из него всю эту рухлядь!

Иохим вынужден был освободить аптечку от пузырьков и прочих склянок.

Гвидон уже обнюхивал старую меховую шапку, которую Иохим надевал, когда мороз был больше тридцати градусов.

— Тут будет моя постель! — заявил Гвидон.— Мне лучше всего спится в старых меховых шапках.

Затем Гвидон принялся наводить порядок на письменном столе. Сначала все выглядело так, будто над письменным столом пронесся ураган. Бумаги летали туда и сюда. Однако когда Гвидон закончил, все лежало в полнейшем порядке. Никогда письменный стол не выглядел так опрятно.

На следующее утро Иохиму пришло в голову, что он забыл еще об одной возможности проникнуть в погреб. Через печную трубу! Потому что бывают воры, которые любят забираться в квартиру через дымоход.

В начале девятого Иохим уже шел к лавке Бонифация.

Рядом семенил Гвидон, готовый записать все, что окажется необходимым. Он держал наготове превосходно отточенный карандашик, а вместо пустых кулечков от сухариков завел себе маленький голубой блокнот.



Глава седьмая

Этим утром Бонифаций казался несколько рассеянным.

— Какая чудная погода, господин Барсук,— начал Иохим.

— Ах, этот сыр! — брякнул Барсук ни с того, ни с сего.

— Сыр? — проговорил Иохим, и уголки губ у него опустились.

Он дал Гвидону знак, чтобы тот приготовился записывать.

— Сыр исчез,— запричитал Бонифаций.— Небольшая, но чудесная головка швейцарского сыра.

Гвидон зачеркнул заголовок «КОНФИТЮРНАЯ ТАЙНА» в голубом блокноте и написал: «КОНФИТЮРНО-СЫРНАЯ ТАЙНА». Карандашик сновал по бумаге с головокружительной быстротой. Иохим сказал:

— Прошу проводить нас на место преступления.

Первым вошел в лавку Бонифаций.

— Вон там, в этой маленькой витрине,— сказал он.— Взгляните, она совершенно пуста.

Иохим подошел, посмотрел. И в самом деле — прелестный швейцарский сыр исчез бесследно. Зато на стене можно было заметить небольшой знак в виде X.

— Ничего больше не украдено? — спросил Иохим.

— Как же! Исчезло пять кругов колбасы,— произнес Бонифаций, указав на потолок.

Иохим и Гвидон взглянули вверх. Под потолком висело множество товаров, мотки проволоки, два жирных окорока, несколько пар сапог, но колбасы они не обнаружили. Видно было, однако, пять пустых крюков. И рядом с каждым — маленький знак ИКС.

Иохим почувствовал, как холодный пот выступил у него на спине. Гвидон перечеркнул заголовок «КОНФИТЮРНО-СЫРНАЯ ТАЙНА» и написал: «КОНФИТЮРНО-СЫРНО-КОЛБАСНАЯ ТАЙНА». Кончик карандаша бегал по бумаге с такой скоростью, что даже раскалился.

— А все ли двери были заперты? — спросил Иохим.

— Все, и весьма надежно.

— Чрезвычайно странно,— заметил Гвидон, дуя на кончик карандаша, чтобы его остудить.

Глава восьмая

Спустя несколько минут Иохим и Гвидон сидели под самой большой яблоней. Иохим закурил трубку, выпустил дым и закашлялся:

— Мы имеем дело с пронырливым и ловким преступником, запиши это! Две ночи подряд он проникает в один и тот же дом. Весьма вероятно, что он явится сюда и на третью ночь и до нитки обчистит лавку.

— Это было бы ужасно,— заметил Гвидон, на минутку прерывая свои записи.

— Единственный способ положить конец его планам — это организовать бдительную охрану дома,— продолжал Иохим.— Ты и я будем всю ночь напролет ходить вокруг дома. Конечно переодетые! Согласно моему методу, в этой местности лучше всего замаскироваться под сиреневый куст.

— Операция «Сиреневый куст»? — Гвидон начал грызть карандашик. Он часто это делал, когда переставал записывать.

— Мы попросту переоденемся кустами сирени,— объяснил Иохим.— И хотел бы я увидеть грабителя, который сумеет отличить нас от настоящих кустов сирени, растущих вокруг дома.

Иохим открыл на одиннадцатой странице «Заочный курс для частных детективов» и еще раз перечитал все, что там было написано о Методе Сиреневого Куста.

Семейство Барсуков пришлось посвятить в тайну плана.

Линус и Лина сбегали в сад и принесли целую охапку веток сирени. Затем все это было пришито к двум старым ночным рубашкам, за которыми мадам Барсучиха сходила на чердак.

Через час Иохим и Гвидон могли уже примерить костюмы. Они сами себя не узнали, став перед зеркалом. Сходство с настоящими кустами было просто ошеломляющим.

Вечером, в три минуты девятого, можно было увидеть два сиреневых куста, выходящих из дома Бонифация-Барсука. Один куст был большой, другой — маленький.

— И в самом деле будет интересно увидеть, как этот пронырливый грабитель забирается в дом,— сказал большой куст.

— С искренним удовольствием я надену ему наручники,— ответил маленький.

Вечер был тихий. Время от времени кто-то проходил по улице, но никто не заметил, что перед лавкой Бонифация-Барсука выросли два куста сирени. Они то замирали, то двигались вокруг лавки. Причем большой куст курил трубку с витым чубуком, ибо Иохим считал, что таким способом он отгоняет комаров.



Результат был обратный — комары налетали целыми тучами и садились на трубку, чтобы погреть ноги. Маленький куст все время грыз сдобные сухарики: мадам Барсучиха снабдила обоих детективов узелками с провизией.

Одна за другой гасли лампы в окнах. Простояв какое-то время неподвижно, Иохим вдруг почувствовал, что хочет спать. Должно быть, на него подействовал сладковатый запах цветов, которыми он был замаскирован. «Подремать бы минутку!» — подумал Иохим, подавил зевоту и перешел на другую сторону дома.

— Все в порядке? — обратился он к кустику сирени.

В ответ ни звука. Иохим повторил вопрос, но куст продолжал молчать. Видимо, Гвидон заснул, подумал Иохим и начал трясти сиреневый куст.

Он тряс довольно долго и когда, наконец, вырвал его почти с корнем, понял, что это была настоящая сирень.

Иохим потратил много времени, прежде чем обнаружил Гвидона. Маленький куст расположился прямо на клубничных грядках и перемещался по ним весьма медленно.

— Поразительно тихий вечерок,— заявил Гвидон.— Вот такая чудная погода не благоприят-

ствует преступнику. Я удивился бы, если б он сюда пришел. Это маловероятно.

— Тем не менее мы ни на миг не можем ослабить бдительность,— шепотом предостерег Иохим.

Вскоре два бдительных куста снова пошли в обход вокруг лавки Бонифация-Барсука. Первые утренние птицы начинали проверять свои горлышки. Там и тут открывались окна, и жители Елсо, позевывая, выглядывали на улицы. И вот открылось окошко в мансарде, и из него выглянул Ромуальд-Россомаха, заспанный, с всклокоченными волосами.

Солнце уже поднялось высоко над лесом. Иохим решил прекратить слежку за домом. Вряд ли какой-нибудь грабитель отважился бы действовать в эту пору.

Иохим уселся на ступеньках крыльца. Гвидон стоял около угла дома и зевал. По лестнице пробежал Ромуальд-Россомаха с портфелем под мышкой.

— Ну, господин Лис, как прошла ночь? — спросил он с учтивостью.— Дал ли ваш розыск какой-нибудь результат?

— Ночь прошла спокойно,— ответил Иохим, сдерживаясь, чтобы не зевнуть.

Глава девятая

Иохим с Гвидоном думали только об одном — как бы наконец лечь спать.

А из дома выскочил полуодетый Бонифаций-Барсук. Одна нога его красовалась в голубом носке, другая — в черном ботинке.

— Опять произошло! — еле выговорил он.

— Произошло?.. Что? — спросили два сонных куста сирени.

— Я стану нищим! — сказал Барсук и скрылся в лавке.

Детективы вылезли из своих сиреневых костюмов и двинулись следом. Бонифаций стоял, указывая на потолок.

Иохим поднял кверху глаза, и вся сонливость с него мигом слетела. Он сразу же заметил, что пустых крюков стало гораздо больше и возле каждого чернеет маленький знак ИКС. Знаки эти, как и раньше, напоминали ядовитых злобных паучков.

— Все окорока были такие жирные,— стонал Бонифаций.

Иохим онемел от изумления. Как же можно было вынести такие окорока из дома?

— Вы должны были стеречь дом,— произнес Бонифаций укоризненным тоном.

— Возможно только одно объяснение,— сказал Иохим.

— Только одно,— подтвердил Гвидон, кивая головой.

— А именно: злодей был переодет в такой же костюм, как и мы. Другого варианта я не вижу.

— А может, он подобрал к замку ключ? — размышлял вслух Бонифаций.— Я же вконец обнищаю!

Но Иохим ободряюще потрепал его по плечу и сказал, что беспокоиться не о чем. Рано или поздно вор будет посажен за решетку.

Теперь следовало обстоятельно изучить место преступления. Иохим стал протирать огромную лупу, а Гвидон приготовился записывать. Он зачеркнул заголовок «КОНФИТЮРНО-СЫРНО-КОЛБАСНАЯ ТАЙНА» и написал: «КОНФИТЮРНО-СЫРНО-КОЛБАСНО-ВЕТЧИННАЯ ТАЙНА». Карандаш его вихрем носился по бумаге.

Тщательнейший осмотр всей лавки не принес никаких результатов. На крыльце и в саду следов также не удалось обнаружить.

Потом появилась мадам Барсучиха и пригласила Иохима и Гвидона на завтрак. Когда все уселись, она подала ватрушки и молоко. Дети выглядели совершенно измученными. Линус даже и не пытался поддразнивать сестренку!

— А где же Кэти? — поинтересовалась Бибианна-Барсучиха.— Она разве не была в вашей комнате?

— Нет,— сонно ответили Лина и Линус.

— И куда это кошка могла подеваться? — размышляла мадам Барсучиха.— Ее, наверное, где-нибудь случайно заперли!

После завтрака все занялись поисками Кэти.

Облазили закоулки, поотпирали шкафы и сундуки. Наконец, обыскали все внизу в подвале, но кошки нигде не было.

— А мы слышали...— пискнула Лина, чуть не плача.

— Что же вы слышали, милые? — ласково спросил Иохим.

— Мы не могли уснуть,— отвечал Линус.— Хотели тоже немного покараулить и вышли на балкон. Мы спрятались за цветочными горшками и стали следить за садом. Но там был только дядя Иохим. Он был очень похож на куст сирени.

Бонифаций-Барсук строго посмотрел на своих детей, но не прервал Линуса.

— Разбойника мы не увидели. Но устали и захотели вернуться. А когда закрывали балконную дверь, услышали, как где-то мяукала Кэти. Три раза промяукала и умолкла.

— В котором часу это могло быть? — спросил Иохим.

— Без двадцати одиннадцать,— сообщил Линус,— я на часы посмотрел, когда ложился.

— Так,— произнес Иохим,— кажется, я начинаю понимать, куда девалась кошка.

— Дело ясное,— добавил Гвидон.

Все напряженно ждали. Иохим скрестил руки на груди.

— Без двадцати одиннадцать,— начал он,— злодей находился в лавке. Он выбрал самые жирные окорока и засунул их в свой воровской мешок. Но он еще не успел всего запихнуть, когда вошла кошка и начала мяукать. Это его сбило с толку. Он схватил вашу Кэти за шкирку и тоже сунул в мешок. Прошу нас извинить, но, к сожалению, мы должны пойти домой и поспать хотя бы пару часов. Затем со свежими силами мы займемся расследованием происшествий.

Рисунки И. ПАНКОВА.



УЗЕЛ СВЯЗИ

РАЗЫСКИВАЕТСЯ СЕРЕЖА

«Здравствуй, «Пионер»!

Очень прошу: разыщи моего друга Сережу. Мы с ним не виделись с самого детского сада. С пяти лет! Он уехал, и у меня даже нет его адреса. Он меня, наверное, уже и не помнит, а я его никогда не забуду. Как мы с ним дружили в детском саду! Я тебя очень прошу, «Пионер», напечатай это письмо и мою детсадовскую фотографию. Вдруг он увидит это, сразу вспомнит меня и откликнется.

Оксана, с. Ковалевка».

Вот такое пришло письмо. По правде сказать, мы почти привыкли к тому, что некоторые наши читатели считают «Пионер» всемогущим: и кроссовки якобы выслать может, и адрес «Ласкового мая» дать, и всесоюзный розыск вот теперь еще объявить. Можно только лишь скаламбурить по этому поводу: «Чего только «Пионер» не может! Адрес ансамбля-кочевника дать — не может, кроссовки, пластинки, балетные тапочки и запчасти к сгоревшему утюгу выслать — не может, всесоюзный розыск объявить — увы — тоже не может».

И все-таки что-то мешает отложить это письмо в сторону. Снова и снова перечитываю его.

...Ей говорят, что она еще маленькая, а она давно уже выросла. Только взрослый человек способен на поступок, даже если этому человеку десять — двенадцать лет и он пишет с ошибками. Ее письмо — поступок. Поступок маленькой Герды из сказки Андерсена.

Я не знаю ни фамилии, ни точного адреса этой девочки. На такие письма мы обычно не отвечаем: куда? кому? Но на это письмо мне почему-то захотелось ответить. Быть может, потому, что есть в нем такая твердая надежда на то, что бывают в жизни поистине фантастические встречи. Говорят, фантазеры — это только в детстве...

Я представляю себе тот день. Сначала они дрессировали собаку, того самого рыжего пса, который, как верный стражник, даже на фотографии рядом. И когда наконец у того получалось сальто, пальму дрессировщика-победителя они отдавали друг другу. Потом они увлеченно ваяли из кубиков загон для резинового верблюда и мастерили... даже перечислить все их пластилиново-бумажные чудеса немыслимо.

Им никто не мешал, и они никого не замечали, пока воспитательница не взяла их за руки и не усадила — сначала одного, потом другого — перед фотоаппаратом. «Вечно последние»,— проворчала она. Девочке наскоро прицепили розовый бант с белой каемочкой, и вот он, этот миг, навсегда такой: спущенные гольфы, незастегнутые сандалии и далекие глаза.



А потом был полдник, и им давали кефир. Они сразились бы с каждым, кто посягнул бы на их дружбу, но сразиться с кефиром — это было для них почти подвигом. Страдания друг друга они понимали без слов.

— Хочешь, я выпью твой кефир? — Благородный рыцарь первым выступил на защиту своей дамы.

— А я твой!

Они менялись кефиром и были счастливы. Это действительно счастье — сознавать, что ты выручил друга.

Их история могла быть такой, а могла быть совсем другой. Достоверное, непридуманное — только ее письмо.

...Говорят, фантазеры — это только в детстве.

Моя дочь уже ходит в садик. Быть может, и она строит там свои замки. И мне почему-то очень не хочется, чтобы когда-нибудь она сказала: «Фантазеры? Это только в детстве».

Вот почему мне захотелось ответить незнакомой девочке.

И пусть наша маленькая Герда найдет своего Кая.

И пусть мне тоже скажут, что я еще маленькая.

Т. ВОЛОШИНА



ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ «ТРАВКИ», ОПУБЛИКОВАННУЮ в № 11 за 1988 г.

1. Мак. 2. Василек. 3. Цикорий.
На нашу викторину пришел 21 ответ. Одной из первых правильно ответила Аня ЖУРБИЙ, четвероклассница из Ленинграда.

СОВЕТЫ ЗЕЛЕНОЙ ПРА

ТРАВЕНЬ И ДРУГИЕ

Вот и наступил **травень,** травный май. Позади таяние снега, бурные разливы рек. Вода уже почти спала, вошла в берега. Тут-то и необходимо вам, ребята, отправиться за город.

Приглядитесь повнимательнее — не размыли ли где-нибудь землю весенние потоки. От еле заметной промоины, канавки недалеко и до большого оврага. Очень шустро «работает» вода: глазом не успел моргнуть — уже крутая ложбинка, лето еще не промелькнуло — возник овраг.

Овраг любит двигаться, наступать: где по метру, где по десять и даже по сто метров за сезон. А где овраг наступает, шевелится — ни дорогу проложить нельзя, ни поле вспахать, ни дом построить. **Но в ваших силах, ребята, овраг остановить. Ложбинки да и верховья больших оврагов засаживайте кустарниками и деревьями, травами, которые растут в ваших местах: осиной, ивой, орешником, березой, елью, липой... Пройдет время, корни сплетутся между собой и надежно закрепят почву — овраг «остановится». Сажать можно на склонах или по краю оврагов, но обязательно весной: земля рыхлая, полна влаги.**

В мае возвращаются с зимовок кукушки, соловьи, славки. Они разбиваются на пары и начинают устраивать жилье. Вот тут вы опять можете помочь, ребята. Развесьте искусственные гнезда, скворечники, дуплянки, предложите гнездиться птицам там, где они особенно нужны. Ведь пернатые лучше, чем ядохимикаты, защищают наши сады и огороды! Многие птицы съедают за сутки столько насекомых, сколько весят сами, то есть сотни и тысячи вредителей в день. А сколько еще съедают птенцы!

А знаете ли вы, как полезны летучие мыши? Они, кстати, тоже вернулись из теплых краев. В средней полосе нашей страны они только за одну ночь съедают столько вредных насекомых, что на 10 % увеличивается прирост леса. **Летучие мыши могут жить не только в дуплах деревьев, но и на чердаках, под крышей домов, в пещерах. Не тревожьте их днем, когда они спят. Не прогоняйте с облюбованных мест.**

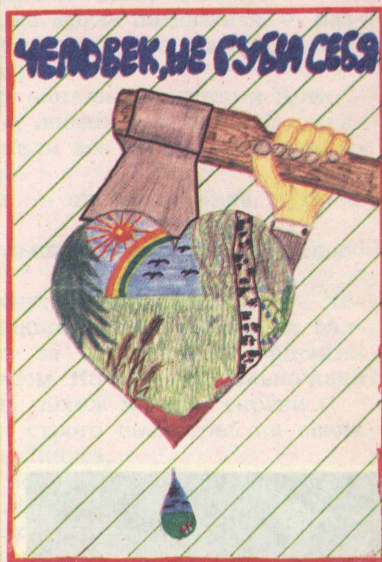
В мае — июне идет массовый нерест рыбы. Мечет она икру в основном где помельче и потеплее вода. Всем известно, что самая теплая вода в затончиках, оставшихся после половодья, и на мелководье. Постепенно вода уходит, испаряется, а мальки остаются в небольших ямках, занятых водой. Такие мальки обречены на гибель, но снова вы, дорогие читатели, можете прийти на помощь природе. **Есть несколько способов: самый лучший — прорыть канаву прямо в реку. Но это подходит лишь тогда, когда подобная «лужа» недалеко от берега. В другом случае — вычерпайте воду с мальками целлофановым пакетом и очень аккуратно перенесите ее в реку.** Пакет надо опускать в воду так, чтобы мальки могли спокойно выплыть. Ни в коем случае не бросайте пакет — оглоушите рыбешек, и они погибнут. И не трогайте их руками. Рыбья чешуя покрыта бактерицидной слизью: она убивает микробов, осаждает речную муть, служит смазкой для плавания. Слизь очень легко снимается, а без нее рыба не жилец.

Вот сколько вам, ребята, предстоит дел в травном месяце мае да и, пожалуй, в начале лета...

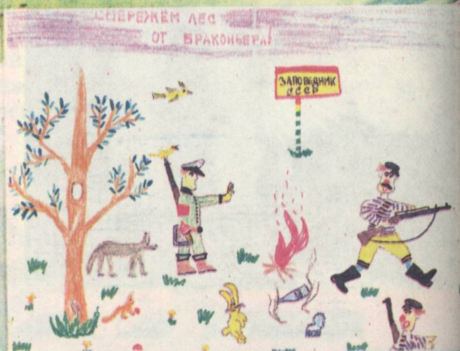
Ваша любящая
Прапрапра... бабушка.

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ «СВЕРЧОК»

Конкурс плакатов «Зеленой Карете — зеленую улицу» закончен. Победителями стали: **Андрей Дементьев** (г. Кемерово), **Александр Сапелин и его мама** (ст. Болшево, Московская обл.), **Наталья Николаева и ее бабушка** (г. Североуральск, Свердловская обл.).







Очередное занятие «В школе «Ойкос-Логос» проводит Михаил Сергеевич **Галицын,** кандидат наук, гидрогеолог. Его рассказ о самой загадочной в мире воде — подземной.

КАРАВАННЫЕ ТРОПЫ, КРЕПОСТИ, ПЕЩЕРЫ, ГОРОДА...

Шуршит песок, шуршит ветер в редких сухих, шуршащих растениях. Мир вокруг — мертвое шуршание...

На многие сотни километров простираются великие пустыни Земли — Сахара, Каракумы, Кызылкумы — и вдруг... Среди безжизненных движущихся песков возникает оазис: сочные стволы и листья деревьев, тень, прохлада, нежный ветер. Что это — случайность, чудо, чья-то незримая благодать? Нет. Строгая закономерность. Здесь есть колодец или артезианская скважина, дающая прохладную, удивительно вкусную питьевую, кристально чистую воду. Здесь есть подземная вода. Она сама жизнь, источник всего живого...

Караванные тропы в пустыне всегда шли и сейчас идут от колодца до колодца — от первого до второго, от второго к следующему. Пустынные тропы петляют в руслах давно высохших и исчезнувших рек. Реки исчезают, но подземные воды остаются. Геологи находят их, если надо, даже в центре Каракумов и в знойной Сахаре...

Пещеры были для древнего человека не только убежищем от дождя, ветра и снега; не только желанным домом, где трепещет всесогревающий огонь, готовится еда, кисло, уютно пахнут одежды-шкуры,— пещеры были для древних надежными хранилищами родников и подземных озер. Люди знали: рядом с водой им не погибнуть...

Все древние города возникали у рек и около крупных родников. В средневековых крепостях люди таили один или чаще несколько колодцев. Во время длительных осад защитники крепостей пили сбереженную от вражеских глаз и действий воду...

Родники с минеральной водой первыми находят не люди, а звери. Они знают их целебные свойства. Например, в якутской тайге в апреле около занесенных снегом выходов соляных источников великое множество следов зайца, белки, волка, бурундука, горностая, соболя...

Минеральных лечебных вод в нашей стране многие сотни месторождений — более 500,— и все разные, все неповторимые по сочетанию растворенных в них газов, солей, микрокомпонентов, органических веществ, живых бактерий.

Минеральные воды рождаются и живут на глубине до 5000 метров. В Москве, например, московскую минеральную воду —рассол обнаружили на глубине 800 метров. Зимой 1942 года из нее выпаривали поваренную соль. Значит, минеральные воды используют не только как лечебные.

Там, где действуют вулканы, подземные воды нагреваются до 250—300°С. Подобную воду используют для ванн, бань, обогрева теплиц, населенных пунктов и даже для выработки электроэнергии (Паужетская геотермальная станция на Камчатке)...

Ты лез через забор, сделал неловкое движение, сорвался и упал, на колене — внушительная ссадина. Дома эту «боевую царапину» тебе зальют йодом, бо-ольно... А знаешь ли ты, что весь йод, используемый на медицинские цели, в нашей стране получают из подземных рассолов?

Чем подземные воды лучше речных или озерных вод? Прежде всего тем, что они надежнее защищены от всех видов загрязнения — химического, теплового, бактериального, радиоактивного. Природно чистых поверхностных вод остается все меньше и меньше. Почти загублен Байкал. Больны большинство рек европейской части страны. Авария на Чернобыльской атомной станции загрязнила растительность, почву, поверхностные воды на большой площади. Но вот что удивительно! Подземные артезианские воды — даже в непосредственной близости от станции — остались совершенно чистыми. Вот их-то и используют для питья, технологических целей, дезактивации.

Подземные воды тоже, как и все живое, надо охранять. В природе все взаимосвязано. Загрязняющие вещества (а их человек создал уже сотни тысяч!!) могут проникнуть даже в глубь земли, в ее подземные воды.

...Ты увидел, как в лесу, в овраге, за холмом бьет родник или кем-то — очень хорошим человеком — сложен колодезный сруб, заботливо прикрытый деревянной крышкой. Не забудь это место. Приди сюда еще раз и еще... Может быть, не только для того, чтобы напиться. А для того, чтобы очистить родник или колодец от мусора, заботливо надвинуть крышку на сруб.

Все очень просто и сложно в жизни: родник и Родина имеют один общий корень.

Рисунок А. ДЕРЖАВИНА

Окончание на IV обл.

КАПИТАН: Ну, юнга, показывайте, что у нас в трюмах сегодня.

ЮНГА: Есть, капитан. Какие стихи нужны? Могу похвастаться, я навел там полный порядок. Все стихи разложил по полкам и даже наклейки сделал: «стихи о мире», «стихи о весне», «о маме», «о любви», «о моей собаке». Ну и так далее.

КАПИТАН: Вы, юнга, думаете, что всю поэзию можно разложить по полкам? Едва ли это удастся. Куда бы вы отнесли, скажем, такое стихотворение Пушкина:

Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит —
Все же мне вас жаль немножко,
Потому что здесь порой
Ходит маленькая ножка,
Вьется локон золотой.

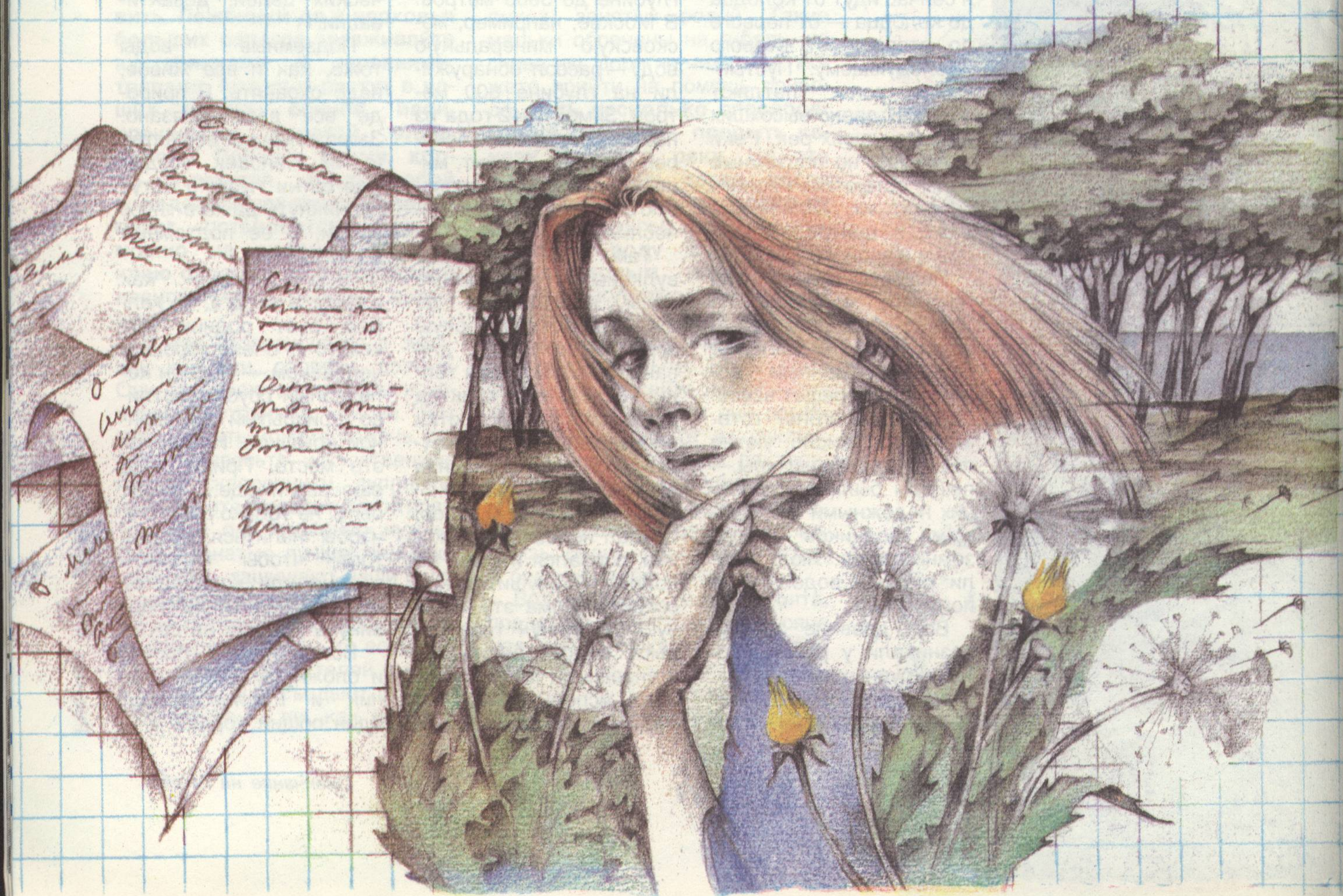
Что это — стихи о Петербурге или о золотом локоне?

ЮНГА: Да, капитан, конечно, с Пушкиным труднее. Но стихи, которые присылают ребята в «Кораблик», просто сами просятся на мои полки. Я заметил: если наступило лето — в каждом третьем письме стихотворение о лете. Если на дворе зима — к нам сразу начинают приходить стихи о зиме. И почти в каждом есть слова «зима пришла», потом обязательно, что она «белым снегом все замела», дальше непременно совет всем детям «доставать санки, лыжи и коньки», потом про реку написано, что ее «сковал мороз», про стекла — что они покрыты «волшебными узорами». А разве зима или лето одинаковы в Архангельске и Тбилиси, в Москве и в Казахстане? Вы ведь много путешествовали, капитан, скажите, разве это так?

КАПИТАН: Разумеется, нет. Но даже и в одном месте, в один и тот же день два разных человека могут увидеть все по-своему, и по-новому об этом рассказать. А кроме времен года, о чем ребята чаще всего пищут?

ЮНГА: Еще, капитан, у нас очень много стихов к праздникам, ну и к разным событиям. У меня они заняли целых десять полок. К Новому году, к 8 Марта, к 1 Мая и так далее по календарю. Кроме того, стихи ребят к дням рождения своих мам, пап, бабушек, дедушек, а также других близких и дальних родственников, друзей и приятелей. Еще есть стихи, посвященные приезду Рейгана в Москву, выводу войск из Афганистана и другим событиям общественной жизни.

КАПИТАН: Наверно, в этом, юнга, есть и наша вина. Слишком долго ходили мы по поэтическим морям, как на парад. А ребятам слишком много приходилось читать и учить наизусть стихи не слишком талантливых взрослых поэтов. Но беда даже не в том, что дети пишут много парадных стихов, в конце концов каждый человек может писать на любую тему, которая придет ему в голову. А беда, что все эти стихи похожи друг на друга, как будто написаны под копирку. Вот послушайте, юнга, несколько отрывков из стихов, которые не-



давно пришли в «Кораблик». «На всей Земле, на всей планете мир должен быть, он нужен детям»,— пишет девочка из Самарканда, а другая девочка, из Перми, призывает: «Дети, живите счастливо, дружно. Чтобы мир был, нам дружбы нужно». «Мир — это самое лучшее слово на свете. Мир — он ведь нужен всем людям на нашей планете»,— восклицает девочка из Москвы, а мальчик из Джезказганской области вторит ей: «Мир — это главное слово на свете. Мир — говорят все народы Земли». Я думаю, хватит примеров. Интересно вам, юнга, читать такие стихи?

ЮНГА: По правде сказать, не очень, капитан. В них даже рифмы и слова общие.

КАПИТАН: Да, юнга, вы сейчас очень точно выразились. Именно общие слова. И возникают они, когда пишут на общие темы, приводят общие рассуждения. В эти слова автор не вложил свою душу, свою личность.

ЮНГА: Интересно, капитан, а как все эти ребята собираются бороться за мир?

КАПИТАН: Вот и я тоже думал, юнга, все ли ребята, которые призывают к миру во всем мире, умеют ладить с одноклассниками, не дразнить младших, никогда не грубить родителям? Ведь мир начинается в их семье, в их доме, а не где-то в Артеке, на Красной площади или в Нью-Йорке. Ну, а есть в наших трюмах такие стихи, которые не укладываются на полки?

ЮНГА: Есть, капитан, но их гораздо меньше. И не только я, но и наши читатели тоже не очень-то их понимают. Послушайте, что пишет одна девочка из Ленинабада про стихотворение Саши Карелина, которое, помните, мы подняли на борт в декабрьском выпуске «Кораблика» за прошлый год? «Я три года читаю журнал «Пионер», но стихотворение в рубрике «Кораблик» под названием «Хлеб» я совершенно не поняла. Еле-еле прочитала. Оно, во-первых, не в стихотворной форме. И что Саша Карелин хотел в нем сказать?»

КАПИТАН: Я помню — хорошее стихотворение. Мне оно понравилось искренностью, свежестью взгляда, своей интонацией. Оно написано в форме «свободного стиха», без рифм.

ЮНГА: А вот одна девочка из Донецкой области нам предлагает: «Дорогой «Кораблик», давайте вы будете в конце каждого номера писать тему. А то пока придумаешь, на какую тему писать...»

КАПИТАН: Если бы мы так сделали, вам было бы еще легче раскладывать приходящие к нам стихи. Но я хочу прочесть вам, юнга, одно стихотворение:

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах всё быть должно некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

По-моему, здесь все сказано. Это написала Анна Ахматова, один из лучших русских поэтов XX века, и стихотворение это из цикла «Тайны ремесла».

Бортжурнал ведет М. Поливанова.

Рисунок К. БАТАШЕВОЙ.



Александр ПОСКРЕБЫШЕВ

Вот какая клюнула рыба!

Поплавок Славкиной удочки качался у камышей. Славка сидел в лодке вместе с отцом. Все сильней бились о борт лодки, несли на нее пену гривастые волны.

— Смотри, как разбушевалось, видать, гроза идет,— вполголоса сказал отец и стал сматывать удочки.

— Папочка, погоди! Пускай у меня хоть разочек клюнет. Вон сколько тут рыбы! — показал Славка на чаек, которые с криками хватали из воды серебристую верхоплавку.

— Хватит, сынок,— ответил отец, заглянув в красное жестяное ведерко.— На ужин в самый раз.

И тут Славкину удочку крепко дернуло.

— Ай! Что такое!

Мальчик услышал, как в камыше что-то залопотало, зашлепало по воде. Удочка в его руках затряслась. Славка удивленно посмотрел на отца: что-то большое, тяжелое не выпускало крючок.

— Тянуть? — шепнул Славка. Отец в ответ только пожал плечами.

В камыше закрякала утка. От неожиданности Славка приподнялся в лодке и чуть не выпустил удочку.

— Так это... это же утенок! — вырвалось у Славки.

И это действительно был утенок-нырок.

Ухватив клювом крючок, он крепко тянул удочку на себя. Славка не знал, что делать. И тут увидел рядом с малышом утку.

— Кря-кря-кря! — взволнованно закрякал утенок. И Славка почувствовал: леска вдруг ослабла.

— Так вот и в уху попадают. И не хочешь, а попадешь,— улыбнулся отец.— Хотя... какая из утенка уха?

— А ты, если не рыба, не лезь в уху! Не дергай за крючок! — Славка засмеялся, когда утка вместе с малышом нырнула в дымно-зеленые заросли.

Перевел с белорусского В. Приходько.



Алексей ДМИТРИЕВ

ПЕТРОВ И КОРОВА

Петров глядел в глаза корове,
От огорченья хмуря брови,
И думал: «Ей не то, что мне.
Мне — получать за чтенье двойки,
А ей — гулять от дойки к дойке,
Есть за двоих и пить вдвойне.
Мне много хуже, чем корове:
Ей не сдавать анализ крови
И в школьном хоре не мычать,
И не искать ответ к задачке,
А целый день, набравши жвачки,
Жевать ту жвачку и молчать.
Везет же ей! — Петров с любовью
Глядел на голову коровью,
Не отрываясь от рогов.—
На голове имея это,
Я б не боялся педсовета —
И забодал своих врагов!
Не прибегая к крайним мерам,
Я б в школе стал для всех примером,
Во всем примерным пионером,
И стал учиться — будь здоров!» —
А в то же время на Петрова
Глядела с завистью корова
И наглядеться не могла —
Ей школьной формой не гордиться,
За парту важно не садиться —
Ей нужно трижды в день доиться,
И это все ее дела.

ПРО МАЛЬЧИКА ЛЕШУ

Сергей СЕДОВ

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ

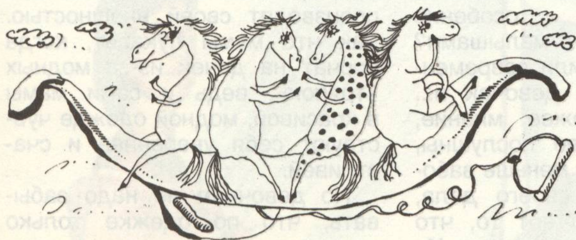
Алеша раз превратился в поезд и поехал. «А куда вы едете?»— спросила его одна старушка. «Я еду вон туда»,— пропыхтел поезд. «И я туда!» — закричала бабуся и села. И все, кто туда ехал, тоже сели в поезд: два дяди с усами и три девочки-припевочки с ромашками. И вот едут они, едут, песенки поют, усами трясут, ромашками машут и вдруг видят: впереди мост сломался — все поезда стоят, скучают и пыхтят зря. Заплакала бабуся: «Как же я теперь туда приеду? Я ведь старенькая,— ай-яй-яй!» А девочки как заплачут: «Наши ромашки завянут!» А дяди и вовсе молчат — усы теребят, чуть все не повыдергивали от злости. А Леша взял и превратился в подводную лодку и переплыл реку бурную, а потом дальше покатил и всех туда привез — дяди ему руку пожали по-мужски, бабуся яблочек дала покушать, а девочки-припевочки поцеловали по три разочка каждая и по одной ромашке вынули из букетика — приезжай, говорят, к нам, милый паровозик — Леша,— будем дружить.



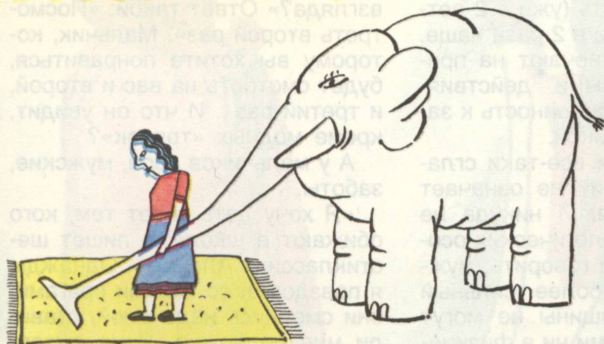
АБЗАЦ

НОВОСТИ НАУКИ

По мнению ученых, с изобретением седла лошади стали вести оседлый образ жизни.



ТРЕТЬЯ-КОВКА



Подготовили Б. Бронный, В. Коняхин.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМЧИК

Григорий ОСТЕР

Если вы гуляли в шапке,
А потом она пропала,
Не волнуйтесь, дома маме
Можно что-нибудь соврать.
Но старайтесь врать красиво,
Чтоб не в силах оторваться,
Затаив дыханье, мама
Долго слушала вранье.
Но уж если вы наврали
Про потерянную шапку,
Что ее в бою неравном
Отобрал у вас шпион,
Постарайтесь, чтобы мама
Не ходила возмущаться
В иностранную разведку.
Там ее не так поймут.





Рисунки А. МАРТЫНОВА.

Прежде чем мы приступим к следующей теме, несколько слов о том, как некоторые ребята восприняли публикации о физиологических особенностях мальчиков и девочек в №№ 1 и 3 за этот год. Отклики были разные, среди них и гневные: «Как вы могли напечатать такую мерзость?» Или: «Все, что нам надо знать, родители нам расскажут». Авторам этих писем повторяем: мы специально пошли на открытое обсуждение интимных вопросов. И вот почему.

Во-первых, вам нужно знать все, что касается вашей физиологии, а источников, где бы вы могли это прочитать, пока, к сожалению, мало. И ваши родители не спешат посвятить вас в тайны растущего организма. Это мы знаем из ваших же писем и писем взрослых, которые удивляются, зачем мы в детском журнале затеваем такие разговоры, ведь наши читатели «еще маленькие».

Из писем читателей «Пионера» мы также увидели, что многих ребят волнует, правильно ли идет их физиологическое развитие, а обратиться с таким вопросом к родителям они стесняются, вот и страдают втихомолку. Врачи и психологи знают, что такие страдания, пережитые в одиночку, очень вредны и могут привести к психическим травмам. Поэтому я хочу сказать тем ребятам, которые доверили мне в письмах свои сомнения, но не решились написать обратный адрес: разница в физиологическом созревании в 3—4 года считается вполне нормальной, и все-таки не таите свои опасения от родителей. Сложные отношения с мамами и папами? Тогда, может, стоит довериться кому-нибудь из учителей или одному сходить к подростковому врачу? Представьте, какое облегчение вы испытаете, когда окажется, что все у вас развивается нормально. А если и на самом деле есть отклонения, самое время этой беде помочь.

Во-вторых, все, что естественно, не может быть «мерзким». Прятаться от каких-то знаний о себе и от своих переживаний — значит, наоборот, нездорово на них фиксироваться. И вряд ли мальчики теперь будут «грязно» шептаться о месячных у девочек, как считают некоторые наши читательницы, если об этом открыто можно прочитать в журнале.

А теперь новая тема для разговора, очень заинтересовавшая вас. Должна ли девочка вести себя мужественно, а мальчик — мягко, ласково?

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ «РОЛИ»

Мы говорили о физиологическом взрослении ваших организмов. Однако, чтобы стать действительно взрослым, нужно еще много освоить. В частности, сложные мужские и женские «роли».

Какие качества отличают мужское поведение? Считается, что сила, смелость, независимость, самостоятельность. А женские? Скорее всего мягкость, чувствительность, заботливость. Некоторые даже думают, что женственно быть зависимой и слабой.

Такие представления о типично женских и типично мужских качествах создавались веками. Они были связаны с подчиненным положением женщины в обществе и семье. Мужчины поощряли в женщинах пассивность, зависимость, слабость, чтобы подчеркнуть свое превосходство и силу.

В XX веке, и особенно в последние десятилетия, все переменилось. Мало осталось чисто женских и чисто мужских профессий. Изменились и представления о том, какой должна быть женщина и каким должен быть мужчина. Например, разве не должна быть решительной женщина-хирург? Разве не должен быть внимательным и ласковым мужчина-учитель, особенно если он работает с малышами?

Психологи изучили современных мальчиков и девочек и... опровергли расхожее мнение, что девочки более послушны, более внушаемы и меньше заботятся об успехе своего дела, чем мальчики. Но вот то, что они болтливее,— это правда. Из чисто мужских качеств у мальчиков подтвердилась их бóльшая агрессивность (уже в 2-летнем возрасте они в 2 раза чаще, чем девочки, отвечают на приставания «боевыми действиями») и бóльшая склонность к занятиям математикой.

Все это так, и все-таки сглаживание различий не означает их исчезновения. И никуда не денешься от биологических особенностей. Что и говорить, мужчины — народ более сильный физически. Женщины не могут состязаться с ними ни в физической работе, ни в спорте.

В обществе сейчас как бы сталкиваются две тенденции. Одна — утверждающая равноправие — на первый план выводит общечеловеческие качества и для мужчин, и для женщин. Другая отстаивает традиционное представление о том, какими должны быть женщины, а какими — мужчины.

Как видите, вопрос о правильном поведении мальчиков и девочек не такой простой. Это мы чувствуем и по вашим письмам. Группа восьмиклассниц просит о помощи: «Хотим заниматься в секции самбо, а нас в нее не пускают. Чем мы хуже пацанов?»

«Девочка должна вести себя твердо и мужественно,— пишет шестиклассница Оля,— а вот мальчик не должен вести себя мягко и ласково. Мальчики и девочки должны быть одинаковыми».

Это одна точка зрения. И в то же время забота многих девочек — их внешность: как стать красивой, привлекательной — то, что волновало девушек и женщин всегда.

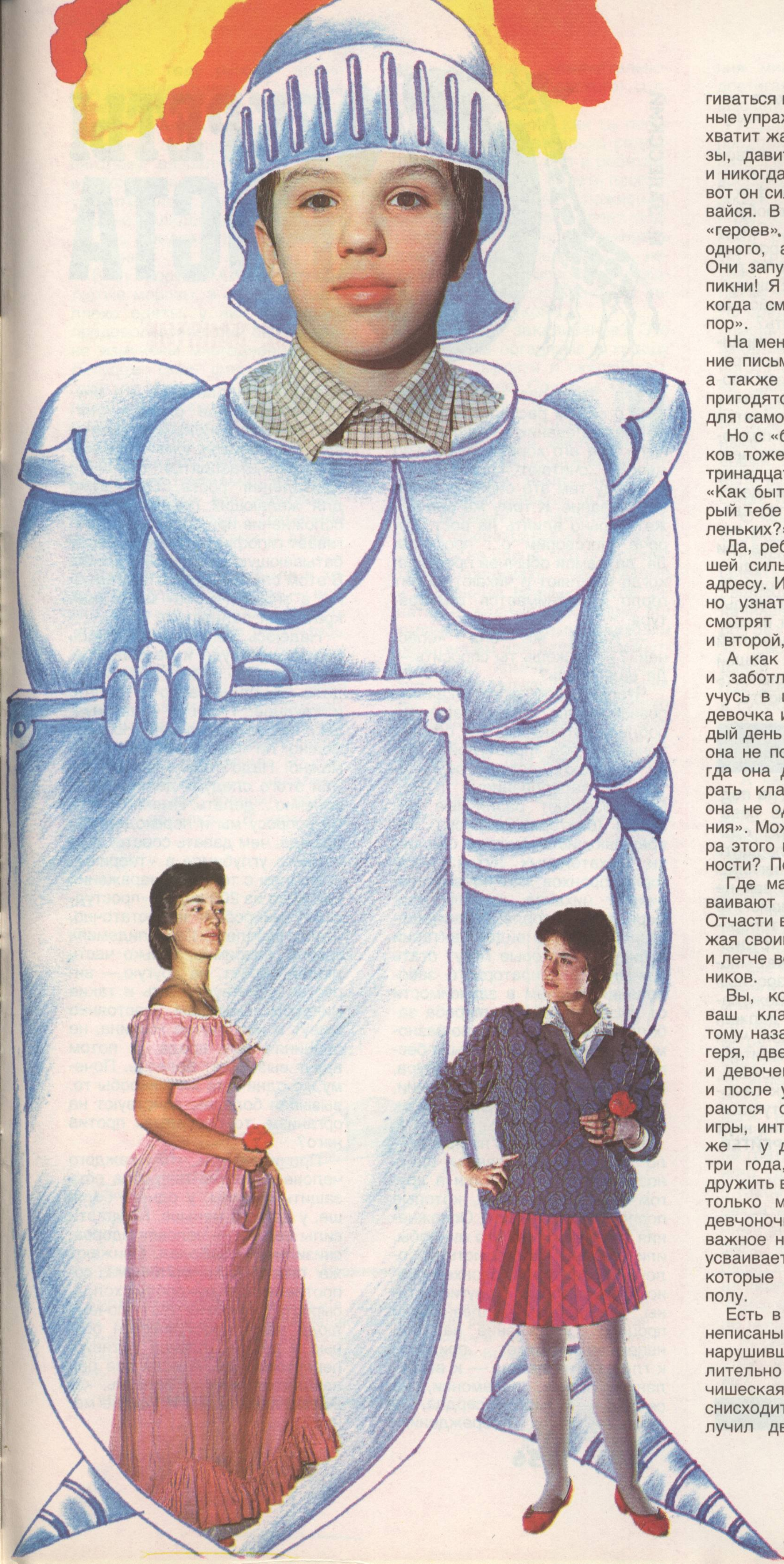
«У меня длинные волосы,— пишет тринадцатилетняя Вика,— а так хочется обрезать их по плечи и сделать челку. Мама не разрешает, говорит: «Успеешь еще стриженой походить». А мальчик, который мне нравится, на меня внимания не обращает. Он обращает внимание на тех, у кого модная стрижка и кто красивее».

Для девушек, женщин очень важно, какое впечатление они производят своей внешностью. Так что мамы лукавят, когда ворчат на дочек из-за модных «тряпок», ведь и сами мамы в красивой, модной одежде чувствуют себя увереннее и счастливей.

Но девочкам не надо забывать, что по одежке только встречают. Знаете, есть шутливый ответ на вопрос: «Как вылечиться от любви с первого взгляда?» Ответ такой: «Посмотреть второй раз». Мальчик, которому вы хотите понравиться, будет смотреть на вас и второй, и третий раз... И что он увидит, кроме модных «тряпок»?

А у мальчиков свои, мужские, заботы.

«Я хочу дать совет тем, кого обижают в школе,— пишет шестиклассник Алеша.— Однажды я повздорил со своими врагами, они смеялись надо мной, ставили мне подножки. Я не вытерпел, ударил одного, другие налетели, стали меня бить. Потом меня трясло, нервы были на пределе, и я решил: буду подтя-



гиваться на турнике, делать разные упражнения. Вот я советую: хватит жаловаться, глотать слезы, давить обиду. Тренируйся, и никогда не слушай других, что вот он сильный, с ним не связывайся. В основном сила таких «героев» в том, что раз побил одного, а тот стерпел обиду. Они запугивают всех, и только пикни! Я качаю мышцы и жду, когда смогу любому дать отпор».

На меня произвело впечатление письмо Алеши. Физическая, а также духовная силы очень пригодятся мужчине не только для самозащиты.

Но с «боевым духом» мальчиков тоже не все просто. Света тринадцати лет спрашивает: «Как быть, если мальчик, который тебе нравится, обижает маленьких?»

Да, ребята, демонстрация вашей силы порой бывает не по адресу. И вам, наверное, полезно узнать, что девочки тоже смотрят на вас внимательно и второй, и третий раз...

А как относиться к добрым и заботливым мальчикам? «Я учусь в шестом. Мне нравится девочка из нашего класса. Каждый день я объясняю ей все, что она не понимает на уроках. Когда она дежурит, помогаю убирать класс. Но чувствую, что она не одобряет моего поведения». Можно ли упрекнуть автора этого письма в немужественности? По-моему, нет.

Где мальчики и девочки усваивают положенные им роли? Отчасти в семье, отчасти подражая своим кумирам, но быстрее и легче всего в компании ровесников.

Вы, конечно, заметили, что ваш класс некоторое время тому назад распался на два лагеря, две группы — мальчиков и девочек. На переменах, дома и после уроков мальчики собираются отдельно, у них свои игры, интересы, разговоры... То же — у девочек. Пройдет дватри года, и вы снова станете дружить вместе. Но сейчас ваши только мальчишечьи и только девчоночьи компании имеют важное назначение — в них вы усваиваете нормы поведения, которые свойственны вашему полу.

Есть в таких компаниях свои неписаные законы. Каждому, нарушившему «норму», незамедлительно дают отпор. Так, мальчишеская компания может быть снисходительна к тому, кто получил двойку, но никогда не

Фотоколлаж А. КРУПНИКОВА.

простит пацану немужского поведения — трусости, слез по пустякам.

В этих законах таятся и свои преимущества, и свои опасности. Хотите интересный факт? Оказывается, до 15 лет пробуют курить 52% мальчиков. Среди них это считается взрослым и мужественным. А после 19 лет курят лишь 4% молодых людей. Вот и задумайтесь, действительно ли взросло курить?

И тем не менее именно **внешние** проявления силы, храбрости, взрослости (иногда эти слова правильнее было бы взять в кавычки) особенно ценятся в компаниях мальчиков-подростков, равно как **внешние** черты привлекательности, женственности — в компаниях девочек. Преодолеть авторитет своей группы в одиночку вы не можете. Пока. Но через два-три года главными для вас станут ваши собственные, внутренние идеалы, склонности, взгляды. Они уже сейчас время от времени прорывают круг ценностей компании. Это начало вашей борьбы за индивидуальность и полную самостоятельность.

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ!

Ваш ребенок не может не подражать сверстникам в поведении, взглядах, манере одеваться... Бесполезно запрещать ему это, даже если взгляды и манеры его товарищей вам не по душе. Напротив, помогите ему, если в общении с товарищами у него возникли трудности. От друзей он получает много того, чего ни один взрослый ему дать не может. А «нежелательным влиянием» он должен переболеть как ветрянкой. Чем терпимее вы будете относиться к его подростковым «заскокам», тем быстрее он придет к самостоятельным зрелым поступкам.

Доктор психологических наук Юлия Борисовна ГИППЕНРЕЙТЕР.



М. ЗАЛЕССКИЙ



СЕКРЕТЫ РОСТА

ПЯТОЕ ЗАНЯТИЕ

На этот раз речь пойдет о самом распространенном заболевании на нашей планете. Все его хорошо знают, но многие считают пустяковым. А между тем это очень опасное заболевание. К тому же оно может сильно влиять на рост. Короче, поговорим о... простуде. Да, да, самой обычной простуде, когда кашляют и чихают, болит горло и поднимается температура.

— Какая же она «опасная»? — можешь ты спросить.— Да еще очень?

Чтобы стало ясно, «какая», познакомимся с заболеванием поближе. Итак, то, что обычно понимают под «простудой», врачи называют «острым респираторным заболеванием» (ОРЗ). Его вызывают различные микробы (бактерии, вирусы), повреждающие слизистые оболочки дыхательных путей: носа, горла, бронхов. Вот почему возникают чихание, кашель, насморк, боль в горле. Насчитывается свыше 200 видов бактерий и вирусов, которые могут стать причиной респираторного заболевания, причем в зависимости от вызвавшего его микроба заболевание протекает по-разному. В одних случаях больше беспокоят озноб и температура, в других — боль при глотании, в третьих — кашель, насморк или резь в глазах.

Но как бы тяжело ни протекало заболевание, главная опасность простуды все-таки в другом — в осложнениях, которые после нее возникают. Осложнения связаны с тем, что микробы, или токсины, из слизистых оболочек носа, горла, бронхов разносятся с кровью в другие органы, вызывая там болезненный процесс. Осложнение на уши, например, может привести к глухоте, на легкие — к воспалению легких, пневмонии, на сердце — к пороку сердца, на почки — к их повреждению, нефриту. Заболевания же внутренних органов (сердца, легких, печени, почек), как ты знаешь (мы писали уже об этом), нередко становятся причиной замедления роста. Еще хуже для желающих подрасти, если осложнение при простуде затрагивает гипофиз — железу, вырабатывающую ростовой гормон. В этом случае выработка гормона, а значит, и рост могут прекратиться полностью.

Надеюсь, ты убедился, сколь опасна простуда и ее осложнения. Добавлю, что их лечение — дело чрезвычайно долгое и трудное. Поэтому куда лучше... не простужаться. Но возможно ли такое? Вполне возможно! Надо только знать, что для этого следует делать ну и, конечно... делать. Именно к этому вопросу мы и переходим. Но прежде, чем давать советы, еще немного углубимся в «теорию».

Начнем с того, что заражения каким-то из 200 видов «простудных» микробов недостаточно, чтобы заболеть. При эпидемиях гриппа, например, только часть людей болеет, на другую — вирус не действует. Есть и такие микробы, которые постоянно живут в носоглотке хозяина, не причиняя ему вреда, а потом вдруг вызывают болезнь. Почему же одни и те же микробы то, вызывая болезнь, действуют на организм, то бессильны против него?

Причина в том, что у каждого человека против микробов есть защитные силы: у одного больше, у другого меньше. Когда эти силы велики — человек здоров, снизились — заболел. Снижают же способность организма сопротивляться микробам холод, сырость, слякоть (вот почему люди чаще простужаются осенью и зимой), плохое питание, переутомление. А если все они навалятся вместе, болезнь, кажется, неминуема. И тем не менее...

В 1799 году русская армия под командованием А. Суворова совершила беспримерный переход через Альпы и, выйдя в тыл отборным французским частям, наголову разбила их. В этом, возможно, не было бы ничего удивительного, Суворов — гениальный полководец, однако вот на что следовало бы обратить внимание.

В ту пору в Альпах стояли лютые морозы, а солдаты были плохо одеты, у них кончилось продовольствие, они были крайне измучены многодневным переходом. Ведь шли они через горы не налегке — тащили на плечах через кручи и горные перевалы пушки, боеприпасы, обоз. Недаром Суворов называл своих солдат «чудо-богатырями». И действительно, это было чудом: пройдя все испытания, войска полностью сохранили боеспособность — никто даже... не простудился.

Как же так? Ведь были и холод, и голод, и усталость — все, что снижает сопротивляемость к микробам, все для того, чтобы заболеть. И заболели бы, но... Но Суворов не только умел командовать войсками, он знал верное средство, как противостоять простуде, повысить защитные силы организма и сохранить людей здоровыми. Это чудесное средство — закаливание, или, как говорил полководец, «закалка». В нем один из «секретов» замечательного русского (суворовского) солдата!

Но закаливание, как ты понимаешь, нужно не только солдатам. Необходимо оно и ребятам, которые не хотят болеть простудой и лечить ее осложнения, особенно тем, кто желает подрасти. Им-то в первую очередь следует воспользоваться надежным «суворовским средством», тем более что оно у каждого «под рукой».

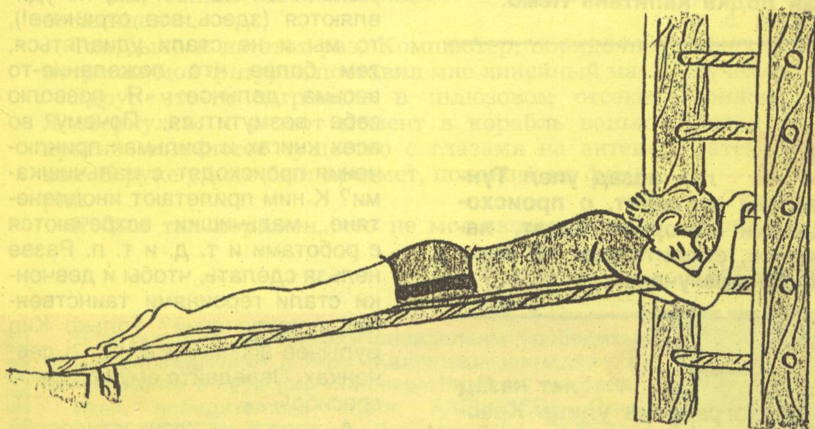
Что такое закаливание? Это тренировка организма к холоду и жаре, сырости и сквознякам, солнцу и воде. Приемов закаливания тысячи, но тебе вполне достаточно нескольких, среди которых важное место занимают... ростовые упражнения, рекомендуемые нами. Выполняя их, ты разогреваешь тело, потеешь, остываешь. Занятия проходят в проветриваемом помещении или на улице, что позволяет тебе принимать «воздушные и солнечные ванны». После занятий — водные процедуры: обтирание прохладным влажным полотенцем или двух-трехминутный душ комнатной температуры с последующим растиранием досуха. Все это тренирует устойчивость организма к изменениям окружающей среды. Кроме того, при физических нагрузках в крови образуются особые вещества, повышающие защиту организма от проникновения микробов, инфекции. Так достигается начальный закаливающий эффект.

А дальше закаливание надо продолжать, закреплять, усиливать. Пути для этого самые разнообразные, какие выбрать — решай сам. Полезны спортивные игры (футбол, баскетбол, хоккей), ритмическая гимнастика, бег трусцой, плавание, атлетизм. Зимой — коньки, лыжи, летом — купание, водное поло. Не следует забывать и о труде, помощи взрослым. Отличными закаливающими физическими нагрузками служат пилка и колка дров, вскапывание огорода, стогование сена, уборка снега. Не пренебрегай после них водными процедурами: в холодное время под душем, в жаркое, если есть возможность, в море, озере или реке.

О чем еще необходимо знать? С закаливанием, как со всякой тренировкой, нельзя перебарщивать. Бывают случаи, когда решивший поскорее закалиться начинает с того, что ходит в мороз без пальто и шапки, или сразу приступает к обливанию ледяной водой, или, промокнув под дождем, не переодевается в сухую одежду. От такого «закаливания» может быть только вред для здоровья, простуда да еще с осложнениями.

А как же нужно закаливаться? Нужно соблюдать три правила. Во-первых, закаливающие процедуры, в том числе и физические нагрузки, должны быть регулярными, желательно ежедневными. Во-вторых, они должны постепенно увеличиваться (например, продолжительность бега каждую неделю возрастает на две минуты или душ в первые недели теплый с постепенным снижением температуры до комнатной и даже чуть ниже). В-третьих, закаливающие процедуры дожны быть приятными: не играть в футбол до тех пор, пока не начнут заплетаться ноги, не плавать до «гусиной кожи», не мерзнуть на морозе, не греться на пляже до солнечного удара, не залезать в воду с такой температурой, когда перехватывает дыхание. Выполняя три правила, можно сделать себя неуязвимым для самого распространенного заболевания на земле — простуды, добиться, чтобы это опасное заболевание не мешало тебе расти.

А сейчас продолжим знакомство с КОМПЛЕКСОМ ростовых упражнений (его начало в №№ 1 и 3 за этот год).



УПРАЖНЕНИЕ 7 повторяет упражнение 4.

УПРАЖНЕНИЕ 8. То же, что и в упражнении 5, но, подтянувшись второй раз, ухватиться на одну перекладину выше. Затем разогнуть руки, скользя туловищем по доске вниз, потянуться. Подтянувшись в третий раз, сделать попытку ухватиться еще на одну перекладину выше. Всего 2—3 подтягивания.

УПРАЖНЕНИЕ 9 повторяет упражнение 6.

Рисунок Д. КАМЕНЩИКОВА.

ДРУЗЬЯ

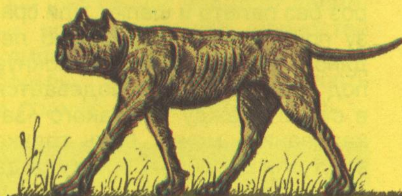
У рубрики «В треугольнике НЛО (Невероятных Литературных Открытий)» день рождения: ей исполнился ровно год. Это праздник и для нас, бортпроводников НЛО, и для пилотов, и, уверены, для вас — читателей рубрики. За год мы получили массу ваших писем, и каждый, кто написал интересное, удивительное или невероятное письмо, стал членом экипажа НЛО. Так давайте поздравим друг друга с днем рождения нашей с вами рубрики и пожелаем друг другу как можно больше фантазии, встреч с загадочным, таинственным, невероятным и... волшебным!..

Многие ваши письма занесены в бортжурнал НЛО, отдельные страницы которого мы сегодня публикуем. Итак, раскроем бортжурнал...

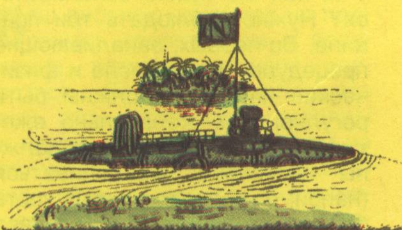
КОНЕЧНО ЖЕ, прежде всего новые даты в календаре НЛО.



290 лет прошло с тех пор, как судно «Антилопа» снялось с якоря в Бристоле и отправилось в путь, в результате чего Гулливер попал в страну лилипутов.



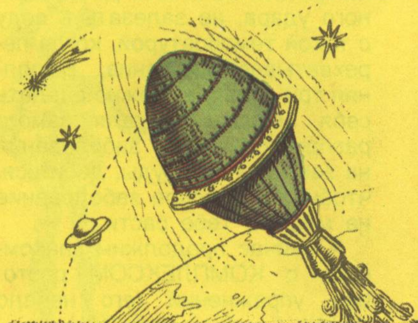
247 лет назад Х. Баскервиль написал предание о страшной собаке, проклятии рода Баскервилей.



123 года назад впервые была замечена подводная лодка капитана Немо.



81 год назад упал Тунгусский метеорит, о происхождении которого будет, наверное, спорить еще не одно поколение ученых.



60—70 лет назад в Петрограде на улице Красных Зорь появилось странное объявление: «Инженер М. С. Лось приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе».

Эти даты в календарь НЛО прислали **Лариса СУЧКОВА** из Киева, **Маша БОРИЦКАЯ** из Львова и **Сергей АНОСОВ** из Минусинска.

А вот какую гипотезу выдвинул пятиклассник из Надыма **Вадим ПЫЛЬЦОВ:** «Снежные люди» — это диносапиенсы, то есть измененные динозавры. Некоторые динозавры ведь были чем-то схожи с людьми. Таким образом, динозавры совсем еще не вымерли!» Смелая гипотеза, не правда ли?! Именно за смелость и невероятность мы ее здесь и публикуем.

Надя ЛУГОВСКАЯ из поселка Большаково Калининградской области пишет: «Мне ваша рубрика очень понравилась. Прекрасная идея! А то и жить становится неинтересно. Скажешь кому-нибудь про Бермудский треугольник или про «снежного человека», а тебя научными доводами засыплют, и все. Даже не помечтаешь, не пофантазируешь...» Спасибо, Надя, за такое письмо. Ведь наша рубрика для того и создана, чтобы была у всех нас лишняя возможность помечтать, пофантазировать, поделиться друг с другом какими-нибудь совершенно невероятными сведениями.

И еще письмо-пожелание. Оно пришло из Терского района Мурманской области. Подпись довольно-таки странная — «КИЯ». Но поскольку «В треугольнике НЛО» ничему не удивляются (здесь все странное!), то мы и не стали удивляться, тем более что пожелание-то весьма дельное: «Я позволю себе возмутиться. Почему во всех книгах и фильмах приключения происходят с мальчишками? К ним прилетают инопланетяне, мальчишки встречаются с роботами и т. д. и т. п. Разве нельзя сделать, чтобы и девчонки стали героинями таинственных приключений? Только Кир Булычев вспомнил о нас, о девчонках. Передайте ему огромное спасибо!»

А теперь — фантастический рассказ. Его прислал пятиклассник из поселка Хальмер-Ю Коми АССР **Сергей ДОНЕЦКОВ.** Сергей выступает сегодня в качестве первого пилота НЛО.

КОНТАКТ

Грузовой звездолет «Альтаир-7» следовал рейсом Земля — Андромеда.

Я, пилот корабля, сидел в рубке управления и играл в шахматы с бортовым компьютером. Я изощрялся на всяческие хитрые комбинации, но компьютер каждый раз бесстрастно прерывал эти попытки, а затем, в свою очередь, загонял моего короля в угол и холодно объявлял мат.

— Ах, башка вычислительная! — каждый раз восклицал я.

Так было и на этот раз. Компьютер, порядочно потрепав мои фигуры, поставил мне линейный мат.

Вдруг что-то загремело в шлюзовом отсеке. Я обернулся, и в этот момент в корабль вошло красное пятиногое существо с глазами на антеннах. В руке у него был предмет, похожий на фонарик.

Я был так поражен, что не мог вымолвить ни слова. Что это? Инопланетянин? Но в их существование я не верил.

Существо огляделось и, видимо, не заметив меня, направилось к грузовым отсекам. Я протянул руку к пульту и включил камеры внутреннего телеобзора. Это было первым моим разумным действием.

Существо, услышав щелканье тумблеров (интересно: чем? Ведь ушей у него не было), обернулось и с растерянностью стало рассматривать меня. Мне стало не по себе: вдруг эта штука в его руке — лучемет? Впрочем, существо тоже со страхом воззрилось на шахматную фигуру в моей руке. Я заметил это и вздохнул с некоторым облегчением. Затем я приподнял руку и произнес:

— Здравствуй!..

Существо с ужасом взглянуло на меня и бросилось со всех пяти ног к двери шлюзового отсека.

Рисунки А. БАЛДИНА.

ВНИМАНИЕ

В результате жеребьевки определены «победители среди победителей» в игре «Календарь-закладка». Их, по условиям II тура (см. «Пионер» № 4), 10 человек.

Итак, победителями стали: АЛЕКСЕЕВА Ольга, г. Онега; ВЧУЛЕК Владимир, Чехословакия; ДАРБАКОВА Кема, г. Элиста; ЗАВЬЯЛОВА Ольга, п. Цевло Бежаницкого района Псковской области; КОСТИН Борис, п. Рыздвяный Изобильненского района Ставропольского края; РУДАКОВ Анатолий, г. Ташкент; СЕРЕНКИН Илья, г. Гродно; СТАРКОВ Игорь, п. Первомайский Харьковской области; ФРОЛОВА Юля, г. Жирновск; ЦАРЬКОВА Таня, п. Газопровод Ленинского района Московской области.

Просим не расстраиваться тех, кто правильно угадал номера, но не прошел тура игры. Уверены, удача улыбнется вам в следующий раз!

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

МАЙ

пн.	1	8	15	22	29
вт.	2	9	16	23	30
ср.	3	10	17	24	31
чт.	4	11	18	25	
пт.	5	12	19	26	
сб.	6	13	20	27	
вс.	7	14	21	28	



Не успел я и глазом моргнуть, как оно исчезло.

Несколько минут я молча сидел, ошарашенный происшедшим. Затем вдруг подошел к бортовому компьютеру и запросил у него, не посещали ли наш звездолет космические тела. То, что выдал компьютер, повергло меня в долгое молчание. Оказывается, недалеко от корабля только что находилось неизведанное тело размером с небольшой звездолет «Фотон».

Наконец я пришел в себя и сделал соответствующие выводы: либо корабль посетил инопланетянин, либо мне все снится. Второе было исключено, так как я щипал себя за уши, и боль была реальная. Значит, оставалось одно — я был участником межпланетного контакта. Хотя какой же это контакт?!

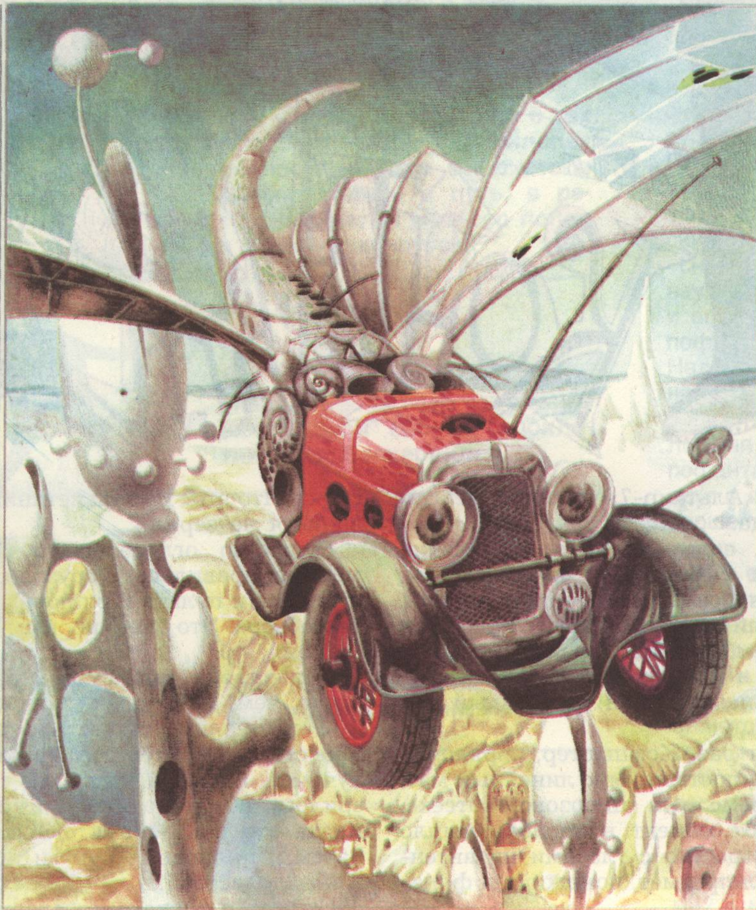
Вдруг я задел что-то ногой. Этим «что-то» оказался фонарик инопланетянина. Я внимательно осмотрел его и нашел небольшую выпуклость, нажал на нее. Стекло фонарика засветилось, и на нем появилось изображение того самого существа, которое посетило звездолет. Мы долго рассматривали друг друга, и наконец, робко улыбнувшись, инопланетянин произнес:

— Зрастуй!

Я улыбнулся, понимая, что это и есть так долго ожидаемый человечеством контакт с иными мирами, и сказал:

— Здравствуй!..

ИЛЛЮМИНАТОР НЛО



Это невероятное автонасекомое придумал и нарисовал художник А. Державин. Может быть, и вы попробуете что-нибудь нафантазировать?

«БЕМБИ»

Бемби — это маленький смешной олененок. Он появился на свет из-под пера австрийского писателя Феликса Зальтена. Повесть «Бемби» была популярной не больше и не меньше чем другие сказочные произведения писателя. Может быть, о ней сейчас никто бы и не вспомнил, если бы не...

Второе рождение олененку дал великий мультипликатор Уолт Дисней. Посмотрите-ка, какой Бемби симпатичный! Таким он навсегда вошел в историю мирового кино, став одним из самых популярных героев Диснея.

ДРУЗЬЯ!

На этом мы прощаемся с вами до следующего выпуска «В треугольнике НЛО», который будет посвящен Книге рекордов Гиннесса. Помните, мы начали рассказ об этой удивительной книге в «Пионере» № 11 за прошлый год?

Следите за рубрикой. Ждем ваших писем!

Бортпроводники НЛО
Сергей ГРАЧЕВ и Владимир КОЖЕМЯКИН.



то не смотрел по телевизору видеоклипы? Это музыка плюс изображение — отрывчатое, мозаичное, сложенное из массы кадров и кадриков. Короче говоря, клип — целое, состоящее из многочисленных деталей. Вот по такому-то принципу мы и решили теперь рассказывать вам о музыке — понемногу обо всем: о ваших любимых группах и исполнителях, о всевозможных музыкальных стилях. Подсказывать темы выпусков клип-клуба можете и вы в своих посланиях. И еще. Мы хотим провести хит-парад, а для этого нужно знать, какие песни и какие авторы вам по душе.

Мнения и пожелания присылайте ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ. Не забудьте поставить пометку: «КЛИП-КЛУБ».

ВЕСТИ МУЗ...



Рисунки А. БАЛДИНА.

* * *

Самая большая в мире гитара, на которой можно играть, имеет длину 3,07 м. Вес ее — 136 кг. Гитара сделана в США в 1980 году.

* * *

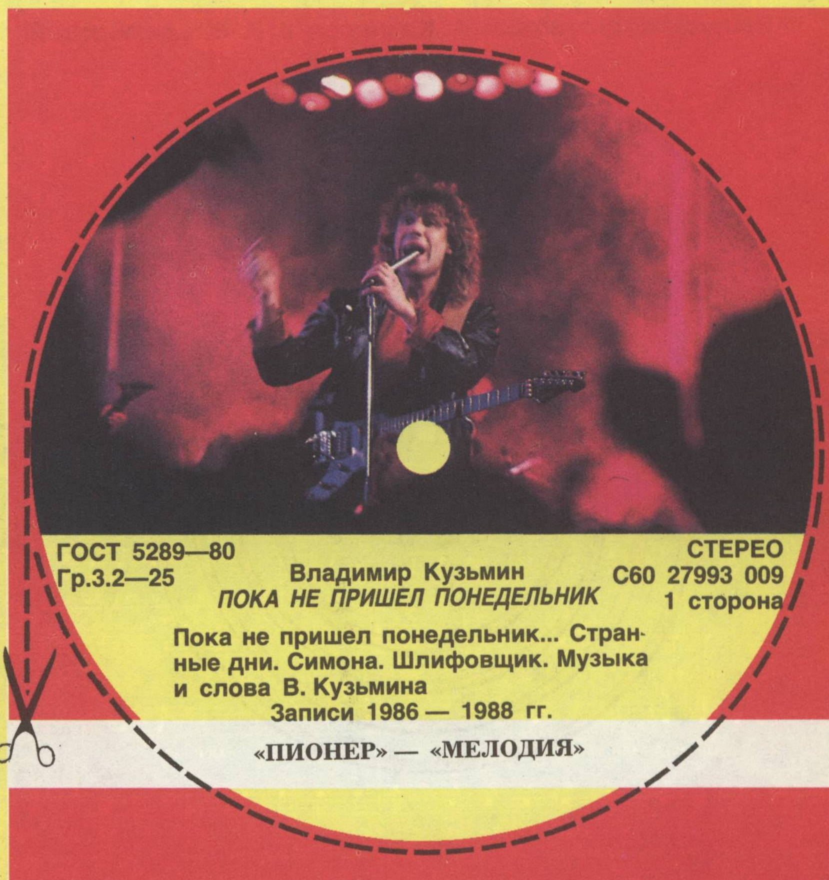
Самая дорогая гитара имеет обыкновенные размеры. Ее создал в 1624 году известный немецкий мастер Якоб Стадлер. В 1974 году в Лондоне этот музыкальный инструмент был продан за 10500 фунтов стерлингов.

* * *

Самая часто звучащая песня в Англии «Happy Birsday To You» («С днем рождения»). Она написана в 1935 году Мильдред и Патти Хилл в Нью-Йорке. Песню исполнили 8 марта 1969 года в космосе астронавты, пилотировавшие корабль «Аполло-9».

* * *

Самый удачливый автор песенных текстов — Пол Маккартни. С 1962 по 1972 годы он написал 43 текста, за которые получил более миллиона.





ВОПРОС НА БЕГУ

Фильм «Асса» заканчивается песней Виктора Цоя. Вопрос к зрителям, выходящим из кинотеатра:

— Понравилось ли вам кино?

— Да, но еще больше «Кино»!

Голос за кадром: Рок-группа «Кино» (солист и автор песен Виктор Цой) с 1982 по 1988 гг. выпустила альбомы: «45», «46», «Начальник Камчатки», «Это не любовь», «Ночь», «Группа крови».

КОНКУРС «БЕКАР»



Для тех, кто не знает нот: бекар — это музыкальный знак, который отменяет действие других музыкальных знаков: диеза или бемоля. Тем, кто не знает, что такое диез и бемоль, советуем немедленно заняться музыкой. Всех очень серьезных читателей просим учесть: конкурс **«Бекар» — это конкурс-шутка!**

Что здесь не так? (Ответы и темы новых конкурсов присылайте на открытках!)

Выпуск подготовили А. Каспаров и В. Владимирский.





Если собрать воедино все написанное о «Битлз», то получится несколько десятков увесистых томов. Такого внимания до сих пор не заслужил ни один ансамбль, ни один исполнитель популярной музыки. Считается, что самый строгий судья — время, расставляющее все по своим местам и выносящее справедливый приговор. Ливерпульский квартет с честью выдержал это испытание: несмотря на то, что музыканты не выступают вместе уже 19 лет, популярность группы растет год от года.

В чем же секрет этих английских парней, волею судеб превратившихся едва ли не в самых популярных людей XX века? Возможно, в том, что они никогда не старались казаться великими, были лишены высокомерных замашек «звезд» и пели о проблемах, волнующих всех. Их объединяла дружба, и каждый из них обладал ярко выраженной индивидуальностью: резковатый и подчеркнуто интеллектуальный Джон Леннон, обаятельный и романтичный Пол Маккартни, задумчивый и несколько отрешенный Джордж Харрисон, добрый и простоватый Ринго Старр.

Ансамбль основали два школьных друга — Джон и Пол, а произошло это в рабочем квартале Ливерпуля в 1957 году. Позже к ним присоединился Джордж. Сначала группа называлась «Куорри Мен», затем — «Джонни энд зе Мундогз», спустя какое-то время родилось новое название — «Сильвер Битлз», впоследствии превратившееся просто в «Битлз». В августе 1962 года четвертым постоянным членом квартета



стал Ринго Старр, занявший за барабанами место ушедшего из группы Пита Беста, и уже в сентябре песня «Полюби меня» попала в десятку самых популярных в Англии, а в начале следующего года композиция «Порадуй меня» заняла второе место по популярности. С этого момента о «Битлз» узнали на Британских островах, а чуть позже — во всем мире.

Члены «великолепной четверки» пробовали свои силы и в других, не музыкальных жанрах. «Битлз» сняли несколько фильмов. В том числе в 1968 году — полнометражную мультипликационную картину «Желтая субмарина» (субмарина — подводная лодка). Годом позже вышла пластинка, где была песенка про желтую подлодку. По поводу этой песни Пол Маккартни сказал: «Мне хотелось, чтобы «Желтую субмарину» напевали школьники, и в процессе работы я думал, что если когда-нибудь услышу, как эту мелодию насвистывает подросток, то нашу задачу можно считать выполненной. Именно поэтому я сочинил песню с легкозапоминающимся мотивом». А Ринго Старр добавил: «Многие решили, что это военная песня, в которой поется о времени, когда все мы будем жить в подводных лодках. Но это неверно. Наша песня адресована прежде всего детям».



Пол Маккартни с отцом.

ДИНАМИК

ЖЕЛТАЯ СУБМАРИНА

Музыка и слова Джона ЛЕННОНА и Пола МАККАРТНИ.
Перевод с английского Михаила ПЛЯЦКОВСКОГО.

В городке, где я рожден,
Помню, жил моряк один.
И хвалил мальчишкам он
Царство рыб и субмарин.
И не зря, совсем не зря
Нас мечта звала в моря! } 2 раза

В субмарине мы плыли по волнам,
Жили под водой, жили под водой.
И от солнца она казалась нам
Желтою такой, желтою такой.
Нам в пути дарил уют
Желтый свет ее кают,
Желтый свет ее кают...

А в каютах — отличные друзья,
Прекрасные друзья, чудесные друзья.
Субмарина вперед бежит, скользя,
Весело скользя, весело скользя.

Подросли мы все давно,
Но грустим без тех глубин.
И зовет нас все равно
Царство рыб и субмарин.

Субмарина несет нас по волнам
В солнечную даль, в розовую даль.
Парус детства почти не виден нам —
И его так жаль, и его так жаль!

Умеренно

Вго-род-ке, где я рож-ден, пом-ню, жил мо-ряк о-дин. И хва-
-лил маль-чиш-кам он цар-ство рыб и суб-ма-рин. И не зря, сов-сем не
зря нас меч-та зва-ла в мо-ря! И не зря сов-сем не зря нас меч-
-та зва-ла в мо-ря! В суб-ма-ри-не мы плы-ли по вол-нам, жи-ли под во-дой.
жи-ли под во-дой. И от солн-ца о-на ка-за-лась нам жел-то-ю та-кой жел-то-ю та-кой. Нам в пу-
-ти да-рил у-ют жел-тый свет е-е ка-ют, жел-тый свет е-ё ка-
-ют... // но цар-ство рыб и суб-ма-рин.
и е-го так жаль. Суб-ма-ри-на не-сет-ся по вол-нам в сол-неч-ну-ю даль,
в ро-зо-ву-ю даль. Па-рус дет-ства поч-ти не ви-ден нам и е-го так жаль,

ЧИТАЙ В ИЮНЕ:
повесть Ю. Даниэля «Бегство»;
окончание сказки Ингемара Фьёля «Иохим-лис, детектив с дипломом»;
очередной выпуск рубрики «Музей одной картины».
В номере также увлекательная игра «Пираты».

Сдано в набор 03.03.89.
Подписано к печати 21.03.89. А 00255.
Формат 60×84⅛. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 1 770 000 экз. Заказ № 314.
Цена 30 коп.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Вниманию взрослых авторов!
Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.
Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.
Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.
Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

ДОМОВЁНОК
и компания



ОЛОБОК

одолжил у папы Карло брезентовые рукавицы и зачем-то отправился в сад. Вернувшись, он торжественно объявил:
— Теперь вы сможете отведать салат «Майский»!





Майские радости

Все основное для этого салата растет, оказывается, у нас под ногами. Стоит только нагнуться и сорвать немного крапивы и листьев подорожника.

Большую пригоршню крапивы — примерно граммов 200 — надо перебрать, отрезать корешки и промыть холодной водой. 20 листочков подорожника, помыв, вымочить в соленой воде минут 15—20. (На 1 литр воды полагается 1 чайная ложка соли.) Пока вы занимаетесь крапивой и подорожником, чтобы не терять время, сварите вкрутую два яйца. Потом мелко порубите их, а также крапиву, одну луковицу и петрушку или укроп. Тут, пожалуй, и подорожник успел «отмокнуть» — его тоже мелко порежьте и смешайте с остальной массой. Заправьте салат 4 ложками растительного масла и 2 столовыми ложками 9-процентного уксуса. Сверху посыпьте салат петрушкой или укропом — украсьте его.

— Вкусный салат! — попробовал и облизнулся Винни-Пух.— Но и настоящим огородом нам не мешает заняться.

— Где же ты будешь огород разводить? — поинтересовался Матроскин.— Садик-то у нас невелик.

— Зелень и вдоль дорожки можно посадить,— объяснил Винни.

— Некрасиво получится,— возразила Белоснежка.— Там же клумбы.

— А я знаю, как красиво сделать.

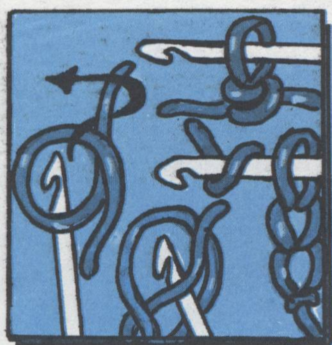
Клумбогрядка, или грядкоклумба

Винни попросил папу Карло вбить деревянный колышек в середину круга диаметром около одного метра. Дальше Винни и папа Карло вместе разделили круг на шесть равных секторов и вбили тоненькие деревянные планки вдоль границ. Матроскин и Домовенок вскопали землю внутри круга почти на 2 метра и разрыхлили ее так тщательно, что не осталось комков.

Белоснежка и Колобок к этому времени собрали все имевшиеся в наличии семена и даже успели подержать их в намоченной вате. В каждый сектор они посадили только один сорт семян — лук, укроп, петрушку, чеснок, базилик и майоран. Винни-Пух притащил большую лейку и полил посадки.

— Будем ждать урожая,— торжественно объявил он, завершая садово-огородную церемонию.

В ожидании праздника урожая Белоснежка принялась за обновление своего гардероба. В доме оказалось много разноцветных ниток ириса, и Белоснежка придумала связать из них крючком полосатую кофточку. Для такой кофточки годятся и нитки «кроше», «ромашки» и даже мулине. Только пользуясь мулине, придется складывать несколько нитей вместе.







Раз – крючок, два – квадрат

Крючок должен быть примерно в 2—2,5 раза толще нитки. Для «ириса», например, это крючок № 2. Крючок держат в правой руке так же, как карандаш и ручку. Головка крючка всегда смотрит на нас. Накиньте нитку на левую руку, крючком подденьте ее и перекрутите так, чтобы образовалась петля. Придерживая перекрученную нить средним пальцем, еще раз подхватите нить от клубка на указательном пальце и протяните ее через перекрученную. Чтобы легче было вытянуть первую петлю, придержите нитку большим и указательным пальцами левой руки в том месте, где она перекручена. Теперь затяните петлю движением крючка вверх. Снова подхватив крючком рабочую нить, вытяните вторую петлю и т. д. Это воздушные петли, их ряд называется цепочкой, а цепочка — начало любого вязания крючком.

Простейшая плотная вязка — это столбики без накида. Свяжите цепочку из 12 воздушних петель. Введите крючок в третью петлю цепочки, вытяните через нее рабочую нить. На крючке получилось две петли. Придерживая их средним пальцем, подхватите рабочую нить и протяните ее через обе петли (см. рис. 1). Получился столбик, а на крючке осталась только одна петля. Повторяя предыдущие движения, свяжите столбики из каждой петли цепочки, их получится 10. В конце первого ряда обязательно добавляйте одну воздушную петлю. Повернув вязание, провяжите столбики в каждую петлю нижнего ряда. Их тоже должно получиться десять. Свяжите 10 таких рядов и посмотрите, хорошо ли вы научились этой вязке. Если да, то смело приступайте к вязанию кофточки.

Бумажная выкройка кофты поможет вам ориентироваться, где одна полоса будет сменять другую, и как их расположить покрасивее. Готовые квадраты сшейте по бокам так, чтобы полоски на передней и задней частях кофточки совпадали. Бретельки свяжите отдельно — примерно 4—6 рядов столбиков без накида. Пришейте их к спине кофточки на расстоянии примерно одной трети ширины от боковых швов. Впереди такие же полоски пришейте на 3—4 см ближе к боковым швам.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Начало на с. 49.

ВИКТОРИНА «КОЛОДЦЫ»

Михаил Сергеевич Галицын не только гидрогеолог, но и коллекционер. Сегодня он предлагает вам, ребята, внимательно рассмотреть марки из своей коллекции и ответить на вопросы:

1. Как называется такой колодец и какой он может быть глубины?
2. Из чего сделан колодец, который ты видишь на этой марке?
3. Чем различаются эти две марки? Какую мысль хотел выразить художник?
4. Пустая марка. Нарисуй в ней колодец или родник, находящиеся в твоих родных краях. Расскажи: как называется колодец (родник), кто и когда его выкопал (обнаружил), заботливо ли к нему относятся люди?

ОТВЕТЫ ЖДЕМ ДО 1 ИЮЛЯ. НА КОНВЕРТЕ НАПИШИ «КОЛОДЦЫ». ДЕСЯТЬ ПЕРВЫХ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЖДУТ ПРИЗЫ.











30 коп.
Индекс 70694.
ISSN 0130—8009. Пионер. 1989. № 5. 1—64.